

Всё для Победы! г. Дзержинский. 2-е издание

Всё для Победы!

**г. Дзержинский
Московской области**

Издание второе

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“

УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года
НАГРАЖДЕН МЕДАЛЮЮ

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

От имени ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

1945 г.

М. П. [Redacted]

АД № 039452

За нашу Советскую Родину!

ГРАМОТА

Мя Сергеевичу
Секретов [Redacted]
(фамилия, имя, отчество)

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 13 февраля 1945 г. за боевые заслуги в боях за освобождение города Бухарест.

2. За участие в боях при освобождении г. Бухарест и при взятии г. Коварна, населенных пунктов и укреплений от до 08.05.45 г. всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, объявлена **БЛАГОДАРНОСТЬ**.

Командир части [Redacted]

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Цена без марки 10 коп.

Москва,
ст. Люберцы Ряз. ж.
пос. Дзержинского;
ул. Дзержин. д. 11; кв. 2А

Кому Белековой
Ани Ивановне

В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ
Отданный пулеметчик
Сандро Тагнев

Адрес отправителя п.п. 3680.
б.п. Тагнев

Л115284. Т. 300 т. Госкиноиздат—1942. т. МПИ, з. 4124.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Билет № 1653

Участника Всесоюзного
Парада Физкультурников.

1946 год. Москва

Председатель Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР

Выдано тов. Волковой М.И.
Участнику делегации физкультурников Колесникова В.С.

М. П. [Redacted]

Драйон ДРНЕ

2.04.44. 1-7.15

Варьё в носовой части танкера.

С-т. Дуэлас	А-20-Ж
А-ж. 26.ст.л-т	ФРАНЦЕВ
Ш-т. 24. л-т	ГЛАКИН
Стр. 24.ст.срж.	АНТИНЧЕВ
Б.К. - 1 торпеда	45-36 АН.
Н. - 20 м	КУ - 60 %
	Ve - 130 %

Результат успех

ТАНКЕР 10 000 тонн

Выдан военный билет
ветерану войны 1941-1945 гг.

КРАСНОДАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

Исполнитель: [Redacted]

1964 г.

„ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За участие в боевых действиях против японских империалистов

Корюшин
Николай
Федотович

УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 30 сентября 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЮЮ

„ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ“

От имени ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

1945 г.

М. П. [Redacted]

Д № 070679

Корюшин
Николай
Федотович

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО, ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ, И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 ГОДОВ

УКАЗОМ ПРЕЗИДУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 11 марта 1985 г. НАГРАЖДЕН ОРАЗОМ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
II степени

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР [Redacted]

№ ордена 4950228

Д № 291028

Всё для Победы!

г. Дзержинский
Московской области

Очерки, воспоминания, стихи

2-е издание, исправленное и дополненное

2024

ББК 63.2

В-84

Всё для Победы! г. Дзержинский Московской области.

Очерки, воспоминания, стихи / Ред.-сост. Егорова Е.Н. — 2-е издание, исправленное и дополненное. — Дзержинский Московской области: ДМУП «Информационный центр»; МОБОО «Общество «Семь Я»; МАУК «Культурно-эстетический центр»; ФГУП ФЦДТ «Союз»; Московская областная организация Союза писателей России (литобъединение «Угреша»), 2024. — 208 с., ил.

Второе издание книги подготовлено и выпущено к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Издание посвящено вкладу предприятий, расположенных на территории городского округа Дзержинский Московской области, и местных жителей в Великую Победу.

В разделе «Опора фронту» повествуется о трудовых подвигах коллектива оборонного завода № 512, предшественника Федерального центра двойных технологий «Союз», в годы войны.

Часть «Война в судьбах дзержинцев» представляет собой серию очерков и воспоминаний о жизни и подвигах земляков на фронтах Великой Отечественной войны и в тылу, включая детей войны. Часть материалов публикуется впервые, другая ранее публиковалась в еженедельнике «Угрешские вести» и книге М.А. Дресвиной «Средняя общеобразовательная школа № 1».

Заключительный раздел «Память о великом подвиге» объединяет репортажи о праздновании Дня Победы 9 мая в г.о. Дзержинский в юбилейные годы, о митингах в День памяти и скорби 22 июня, опубликованные в еженедельнике «Угрешские вести», и лучшие стихи членов литобъединения «Угреша» о Великой Отечественной войне.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

*Редколлегия: Арефьев В.С., Егорова Е.Н., Егорова Е.В.,
Костина Н.Б., Филатова Г.С.*

*Издание осуществлено при поддержке
администрации г.о. Дзержинский Московской области.*

ISBN 978-5-6047169-6-0

© МОБОО «Общество «Семь Я», 2024

© ДМУП «Информационный центр», 2024

© МАУК «Культурно-эстетический центр», 2024

© ФГУП ФЦДТ «Союз», раздел «Опора фронту», 2024

© Литературное объединение «Угреша» МОО СП России, 2024

© Авторы, отдельные материалы, 2024

© Егорова Е.Н., составление, редактирование, дизайн, 2024

Предисловие

С победного мая 1945 года прошло 80 лет, и в наши дни — особенно в наши дни! — мы понимаем, что Великая Победа — это не просто высокие слова, это реальная оценка события, спасшего весь мир от катастрофы, от гибели в преступных сетях фашизма. Каждый город, поселок, село, деревенька, каждая советская семья — все внесли свой вклад в Победу.

Осмысливая жизнь нашего города, а тогда — поселка имени Дзержинского (и прилегающих к нему деревень Гремячево, Денисьево, Кишкино, Алексеевка и Рязанцево) в 1941–1945 годах и военные судьбы земляков, мы все явственнее ощущаем, что Победа досталась нам действительно очень дорогой ценой и на фронте, и в тылу. Отсюда призвано в действующую Красную Армию около 1600 человек, из которых погибло приблизительно 670 — более 40%.

Наш город был тылом: в 1941 году фашисты не дошли до него всего 20 километров. И настоящим трудовым фронтом: трудоспособное население было мобилизовано в 1941 году на строительство оборонительных сооружений, на производство пороховых зарядов и снарядов, колхозы выпускали нужную для фронта сельскохозяйственную продукцию. Многие участники трудового фронта отправлялись потом на передовую. Колхозники и жители поселка жертвовали сбережения на строительство танков, самолетов, подписывались на крупные для них суммы военных займов.

Перед войной, в декабре 1940 года, Люберецкий производственный комбинат НКВД, объединивший предприятия трудкоммуны № 2, построенные в 1928–1938 годах, передала Наркомату боеприпасов. Так был создан завод № 512, начавший производство порохов и снарядов. Причем в октябре 1941 года основную часть предприятия эвакуировали в Новосибирск, где к декабрю цеха смонтировали и запустили в зданиях недостроенной ткацкой фабрики. А в Дзержинке пришлось заново развертывать производство, осваивать передовые технологии изготовления военной продукции, обучать персонал.

Все это было сопряжено с огромными трудностями и даже жертвами на сложных и опасных участках. Недаром с июня 1943 года на ряде важных заводов Наркомата боеприпасов, в том числе и на заводе № 512, было введено военное положение. Все рабочие и служащие считались мобилизованными и закрепленными по месту работы. За преступления по службе работники несли ответственность наравне с военными служащими Красной Армии и подлежали суду военного трибунала. Руководящему составу и инженерно-техническим работникам спеццехов были присвоены воинские звания. За годы войны предприятие выпустило более полумиллиона снарядов и мин, около

миллиона зарядов для снарядов М-13, предназначенных знаменитым «Катюшам». Выпускались также радиостанции и другая необходимая в военное время продукция. Трудовым подвигам заводчан посвящен раздел книги «Опора фронту».

Однако на передовой нужны были не только снаряды, заряды, оружие, средства связи, боевые машины... Фронтовики надо кормить, одевать, обеспечивать всем необходимым. Роль наших колхозов в этом деле очень важна. Как и везде, здесь самоотверженно трудились женщины, подростки, старики, вернувшиеся инвалидами фронтовики.

На территории города успешно работал кролиководческий совхоз, основанный в 1930 году и располагавшийся в районе нынешней школы № 3. Это место называли «на Кроликах». Совхоз, в 1938 году добившийся звания совхоза-гиганта и неоднократно участвовавший во Всесоюзных сельскохозяйственных выставках, обеспечивал фронт и тыл мясом кроликов, выделанными шкурками, вязаными изделиями из кроличьего пуха. Работал этот совхоз и после войны, а в середине 1960-х годов был переведен в Раменский район.

Еще одним важным предприятием являлся гидроузел «Трудкоммуна» (шлюзы), имевший стратегическое значение: по Москве-реке на баржах перевозили множество грузов — от продуктов питания до военной техники. Неудивительно, что шлюзы были целью фашистских бомбардировщиков. И летом 1941 года по распоряжению Наркомречфлота в системе нашего гидроузла был построен ложный шлюз, куда и сыпались вражеские бомбы.

Подобные способы маскировки применялись и в поселке, который находился под защитой батарей ПВО, стоявших в деревнях Денисьево и Кишкино. На прудах строились ложные домики, с воздуха неотличимые от настоящих. Если бы их не возвели, число погибших и ущерб от бомбардировок могли быть гораздо больше.

Вклад в Победу внесли коллективы предприятия города и отдельные его жители на передовой и в тылу. В первые месяцы войны добровольцами ушли на фронт многие выпускники дзержинской школы и ученики старших классов. О конкретных делах и подвигах, о жизни горожан в военные годы достоверно и интересно рассказывается в разделе книги «Война в судьбах дзержинцев». Об этом мы должны помнить, да и невозможно такое забыть. Нашей памяти о великом подвиге посвящен заключительный раздел книги.

Большое видится на расстоянии: с каждым годом, прошедшим с мая 1945-го, роль Победы в Великой Отечественной войне становится все значимее и важнее для нашего народа вопреки агрессивным попыткам ряда нечестных политиков переписать историю «в свою пользу». У нас «никто не забыт, ничто не забыто».

19 9 / 45
В день победы

Опора фронту

От коммуны до Берлина

*Нашим землякам,
работникам завода 512,
самоотверженным трудом
приближавшим Победу*

Приступая к работе над книгой, автор и не предполагал, что по мере накопления архивных материалов о предвоенном и военном периодах в истории нашего города придется постоянно сдвигать начальную точку отсчета событий, связанных с заводом № 512 и великой Победой. И еще: история Угрешы, «втиснутая» в короткий отрезок времени между Гражданской и Отечественной войнами, неразрывно связана с историей нашей страны, с ее взлетами и падениями, войнами и годами мирного созидания...

По российским меркам город наш невелик — маленькая точка на карте большой страны. Однако сегодня Дзержинский известен далеко за пределами Подмосковья. И эту известность ему принесли не только красота здешних мест, Николо-Угрешский монастырь с его древней и славной историей, но и расположенные на его территории промышленные предприятия, среди которых особое место занимает Федеральный центр двойных технологий «Союз».

«Первые страницы летописи предприятия были написаны в суровые годы войны. Тогда в его опытных цехах было освоено производство зарядов к реактивным снарядам для легендарных «катюш», самому грозному оружию времен Великой Отечественной...» Так или примерно так начинается обычно рассказ о ФЦДТ «Союз», крупнейшем градообразующем предприятии города Дзержинского. Однако стоит уточнить: первые записи в его родословной появились чуть раньше — в 1927 году, когда на Угрешу прибыли коммунары, воспитанники второй трудкоммуны ОГПУ.

Наш паровоз, вперед лети!

Сегодня город мало чем напоминает Угрешу той далекой поры с древним монастырем и окружавшими его деревнями, пашнями и заливными лугами, лесными массивами, низинами и горками. И лишь одна Москва-река все так же невозмутимо катит свои воды, как и много веков назад.

Со временем коммунарам, а их число росло год от года, даже в таком крупном монастыре, как Николо-Угрешский, стало тесновато и как-то неуютно, ведь они нуждались не только в крыше над головой. Как воздух им были необходимы мастерские и прачечные, столовые

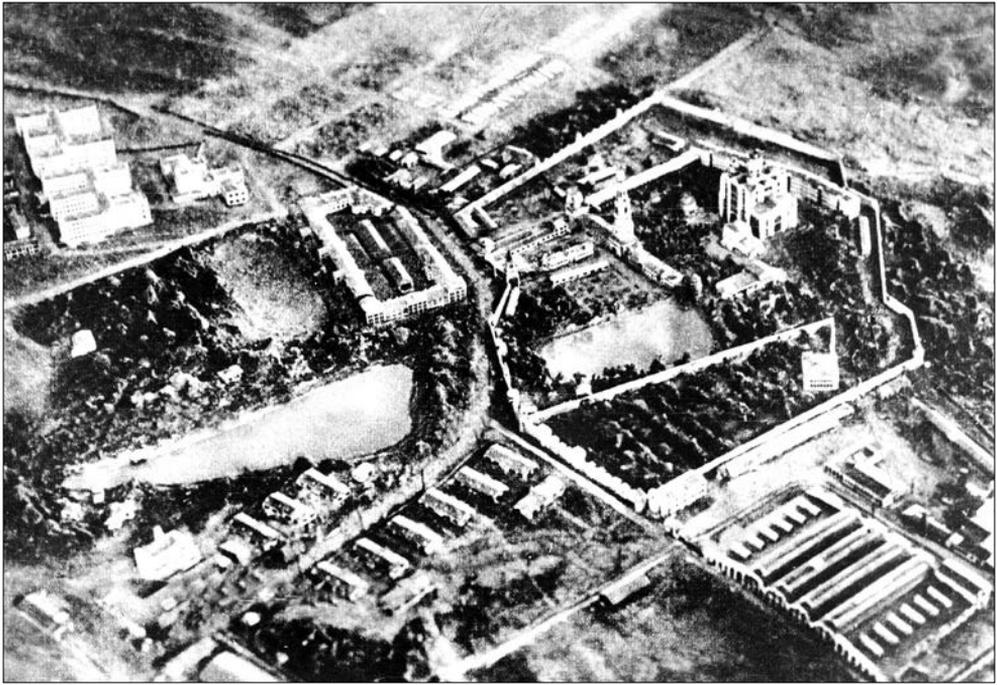

Коммунары в столярной мастерской. 1928 г.

и хлебопекарни, бани и парикмахерские, клуб и стадион. Не прошло и года после открытия коммуны, как вокруг монастыря развернулось жилищное и промышленное строительство. К 1930 году в коммуне трудились 1022 человека.

Но оставим на время Угрешу тех лет и с берегов Москвы–реки перенесемся на берега Невы, в Ленинград. В 1928 году в главной химической лаборатории Охтинского порохового завода вышел в свет первый научный отчет молодого военного инженера–технолога Александра Бакаева, в котором он предложил рецептуру нового нитроглицеринового пороха «НГ». Через год он был принят на вооружение Красной Армии. Позднее появился знаменитый порох «Н» к реактивным снарядам для будущих «катюш». В 1941–м они будут наводить ужас на фашистов, рвавшихся к Москве.

И снова возвращаемся на милую нам Угрешу. В 1932 году здесь началась массовая застройка примыкающих к монастырю территорий жилыми домами, бытовыми и производственными зданиями. К пятилетнему юбилею коммунары своими руками возвели клуб, среднюю школу и стадион, проложили железную дорогу до станции Панки близ Люберец. От деревни Гремячево до станции Ухтомская курсировал рейсовый автобус № 223. История коммуны легла в основу первого звукового отечественного фильма «Путевка в жизнь». В гос-

Поселок трудкоммуны № 2. Аэрофотосъёмка. Начало 1930-х гг.

ти к коммунарам приезжали Максим Горький и Михаил Кольцов, в местной многотиражке «Дзержинец» в 1937–1939 годах работал известный поэт Ярослав Смеляков.

Коммуна на Угреше все больше приобретала промышленный облик. Вот что писал в 1934 году журнал «СССР на стройке» № 4: «Вторая трудкоммуна ОГПУ расположена недалеко от Москвы в стенах бывшего Николо-Угрешского монастыря, построенного в XIV веке. Вокруг монастырских стен теперь шумит промышленный город. В нем четыре предприятия: фабрика музыкальных инструментов, инкубаторный, электроремонтный и фибролитовый заводы. Новые благоустроенные общежития населены по производственному признаку: в одном доме живут металлисты, в другом — деревоотделочники, в третьем — рабочие фабрики музыкальных инструментов, отдельные общежития для женщин, отдельные — для вновь прибывающих, проходящих месячные испытания, прежде чем баллотироваться в члены коммуны...»

Постоянно растущие объемы производства предприятий коммуны и связанный с этим приток рабочих кадров обострили проблему нехватки жилья. С вводом в строй собственного фибролитового завода эту острую проблему удалось во многом решить. Фибролит был новым строительным материалом, который получали прессованием

под большим давлением древесной стружки, смоченной жидким цементом. В результате получались легкие строительные плиты, хорошо сохраняющие тепло. Последние дома из фибролита, стоявшие на улице Бондарева, были снесены лишь в 2015 году. Гарантийные же сроки их эксплуатации составляли всего 15–20 лет.

С открытием в поселке современной по тем временам фабрики–кухни удалось решить и проблему общественного питания коммунаров, причем питания высококачественного, на что постоянно обращали внимание многочисленные гости и проверяющие.

Инкубаторный завод «Спартак» со временем стал одним из крупнейших предприятий страны, на котором трудились в основном коммунарские кадры. Среди порученных им почетных и ответственных заданий, кроме экспортных и специальных оборонных заказов, было производство уникальных электрораспределительных щитов для систем управления работой водоканала Москва–Волга. Вот что писала газета «Дзержинец» в 1937 году: «Двухкилометровую стену из сложнейших конструкций мрамора, сотен приборов и бесчисленных переплетений проводов сделали стахановцы цеха распределительных устройств для великой водной магистрали Москва–Волга».

Еще одним событием в истории коммуны стало завершение в 1931 году строительства электроремонтного завода на Поклонной го-

ре. Все необходимое оборудование вместе с группой опытных кадровых специалистов прибыло с московских предприятий. Это был уже по-настоящему крупный промышленный объект, успешную работу которого могли обеспечить лишь высококвалифицированные рабочие и специалисты. И в те годы лозунг «Кадры решают все» был так же актуален, как и сегодня.

В сложившейся обстановке руководители коммуны пошли на смелый эксперимент — создать на базе завода предприятие нового типа — завод-ВТУЗ, где его работники могли не только трудиться, но и получать среднее и высшее техническое образование. Для тех коммунаров, чей образовательный уровень был недоста-

точным для обучения во ВТУЗе, открыли два подготовительных отделения, работал рабфак и техникум. До поздней ночи светились окна Преображенского собора, где бывшие беспризорники со временем становились дипломированными специалистами по холодной обработке металлов и инженерами-электриками. В 1934 году во ВТУЗе обучалось 150 человек. Защита дипломов проходила в праздничной обстановке в переполненном зале местного клуба.

С каждым годом продукция электроремонтного завода становилась все сложнее. С московского завода «Динамо» ему было передано производство электроприборов, с «Электросилы» — электрораспределительных щитов для строящегося Московского метрополитена, а также крупных объектов в Средней Азии, для тепло- и гидроэлектростанций страны.

В 1937 году на предприятиях коммуны, которой было присвоено имя Феликса Эдмундовича Дзержинского, трудилось 4091 человек. На свои личные сбережения коммунары воздвигли памятник Ф.Э. Дзержинскому. Все они готовились торжественно отметить десятилетие своей коммуны. Но настоящего праздника не получилось.

После февральского 1937 года Пленума ЦК ВКП (б) в жизни коммуны, как, впрочем, и всей страны, наступил сложный и трудный период, более известный как «репрессивный». Это было время огульного охаивания и пересмотра итогов работы коммуны. Ряд ее руководителей был репрессирован, актив коммуны упразднен, а сама она была реорганизована.

5 сентября 1938 года поселение трудкоммуны имени Дзержинского было выведено из состава Кишкинского сельсовета и преобра-

зовано в рабочий поселок имени Дзержинского. К этому времени в нем проживало 10213 человек.

Печально, но в то же самое время в Коломенском, что рядом с Угрешей, в столичном НИИ-6 работал по тематике баллиститных порохов уже известный нам Александр Семенович Бакаев. Только теперь его домом и научным кабинетом была так называемая «шарашка» — один из многих спецотделов НКВД, где трудились заключенные ученые и высококвалифицированные специалисты, осужденные по печально известной 58-й статье. В 1937 году Бакаева как врага народа по ложному доносу приговорили к 10 годам лишения свободы, и теперь он отбывал свой срок, работая руководителем лаборатории порохов в особом техническом отделе НИИ-6. Здесь он впервые приступил к разработке технологии непрерывного производства баллиститных порохов.

В 1939 году появились сообщения об успешном применении советскими летчиками в боях при Халкин-Голе нового секретного оружия. Это были первые реактивные снаряды РС-82, которые работали на баллиститном порохе, созданном А. Бакаевым. Тогда японским специалистам так и не удалось разгадать секрет нового оружия.

30 декабря 1938 года Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о реорганизации Люберецкой трудкоммуны в промышленный комбинат им. Дзержинского с включением в него заводов № 1, № 4, «Спартак», завода лодочных моторов, электрозавода.

1 сентября 1939 года немецкие войска вторглись на территорию Польши. Началась Вторая мировая война. Сегодня трудно представить себе бой или сражение без артиллерии, минометов, гранатометов, стрелкового оружия и другого современного вооружения. Но для того чтобы все это оружие «заговорило», нужны сотни и тысячи тонн самых различных боеприпасов, начиненных порохом, взрывчатыми веществами, ракетным топливом. Одной из причин поражения России в Первой мировой войне как раз и стала неспособность ее военной промышленности обеспечить свою армию необходимыми боеприпасами.

Предвидя неизбежность крупного военного конфликта с фашистской Германией, руководство нашей страны было вынуждено принять ряд крупных мер для организации массового производства новых образцов вооружения и боеприпасов к ним. Подтверждением этому стало образование в январе 1939 года самостоятельной отрасли народного хозяйства — промышленности боеприпасов, управление которой осуществляло государство в лице отдельного наркомата. В его ведение перешли заводы, испытательные полигоны, НИИ, КБ и проектные институты, строительные и другие организации. Постановлением СНК СССР Люберецкий комбинат был выведен из систе-

мы НКВД и передан в подчинение Наркомата боеприпасов. Так в летописи Угреши появилась еще одна важная дата — 7 декабря 1940 года — дата создания завода № 512. Открылась еще одна страница в истории будущего города и ФЦДТ «Союз».

Массовое оснащение гитлеровской армии бронетанковой техникой вызвало необходимость создания более мощного авиационного вооружения для борьбы с танками сверху, где их броня была наиболее уязвимой. В мае 1941 года успешно завершились испытания новой 23-мм авиационной пушки конструкторов Волкова и Ярцева к штурмовику ИЛ-2, и она была принята на вооружение. К этому времени завод № 512 выпустил и первую опытную партию корпусов снарядов для новой пушки. Позднее завод освоил и их снаряжение.

В отличие от большинства крупных и малых предприятий гражданского профиля, переданных Наркомату боеприпасов, завод № 512 сумел в короткие сроки освоить выпуск новой военной продукции. Коммуна оставила ему в наследство все необходимое: мощную производственную базу с комплексом промышленных и вспомогательных зданий, современное техническое оборудование, тепло- и электромагистрали, водный, автомобильный и железнодорожные пути снабжения, а главное — здесь по-прежнему трудились знающие свое дело высококвалифицированные рабочие и дипломированные специалисты.

Мемориальная доска с информацией о формировании воинских частей в пос. Дзержинском

А война с Германией уже стояла на пороге нашего большого дома. 17 июня, за пять дней до ее начала, на полигоне под Софрино состоялись показательные стрельбы с применением новых образцов вооружения, и в их числе — осколочно-фугасных реактивных снарядов М-13. Были сделаны залповые пуски снарядов, действие которых произвело сильное впечатление на высшее военное руководство страны. Все мишени были поражены, вокруг все горело. Тут же было принято, хотя и запоздалое, решение о форсировании работ по производству реактивных снарядов и боевых машин.

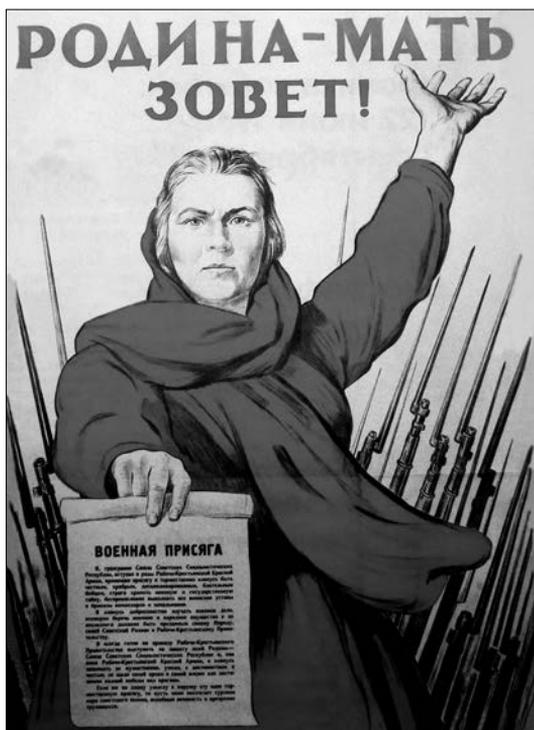
Вставай, страна огромная!

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, круто изменившая жизнь всей страны. В первые же дни войны на фронт добровольцами ушли свыше 300 жителей поселка, а его трудоспособное население было мобилизовано на строительство оборонительных сооружений на наиболее опасных участках фронта. В начале 1942 года в поселке были сформированы 1-й артиллерийский и 9-й воздушно-десантный полки воздушно-десантной дивизии. Отсюда бойцы уходили на фронт, где в боях овеяли себя неувядаемой славой.

Мобилизация на фронт. 1941 г.

Начало войны сложилось для отрасли боеприпасов крайне неудачно. С августа по ноябрь 1941 года в результате оккупации, а также эвакуации из прифронтовых районов предприятий, выпускавших боеприпасы, из строя действующих выбыло 303 предприятия. В итоге пороховая промышленность потеряла две трети своих производственных мощностей. В течение первых шести месяцев войны запасы боеприпасов были почти полностью исчерпаны, а то, что получала Красная армия, составляло лишь половину требуемого количества. На всех фронтах ощущался острый недостаток боеприпасов.

В такой чрезвычайной ситуации Государственный комитет обороны СССР обязал Наркомат боеприпасов принять все необходимые меры для скорейшего восстановления производственного потенциала отрасли. Была проведена гигантская работа по перебазированию предприятий отрасли на Урал и в Сибирь и скорейшему вводу их в эксплуатацию. В первые же месяцы войны до 40% таких предприятий было эвакуировано в восточные районы страны. Советским железнодорожникам потребовалось для этого свыше 20 тысяч вагонов и платформ...

В истории войны есть малоизвестный эпизод, связанный с эвакуацией на Урал единственного в стране порохового завода № 59, выпускавшего в то время заряды к реактивным снарядам для «катюш». В августе 41-го фашисты прорвались к заводу, но советское командование сумело организовать его мощную круговую оборону. Не задерживаясь, немцы продолжали двигаться вперед, оставив завод в своем тылу «на потом». Находясь в 20 км от линии фронта, рабочие завода продолжали героически трудиться по 14 часов в сутки, выпустив за это время десятки тысяч зарядов для «катюш», миллионы зарядов к минометам, сотни тысяч гранат, мин и других снарядов. Чтобы ввести воздушную разведку врага в заблуждение, в 10 км от завода был сооружен его макет с дымящими трубами, двигающимися машинами и людьми. Настоящее же предприятие было так искусно замаски-

ровано, что было незаметно сверху. Так была необходима фронту на начальном этапе войны продукция завода. Выпуск зарядов для «катюш» контролировал лично И.В. Сталин. Лишь в октябре под прикрытием частей Красной армии завод был в течение 17 дней полностью демонтирован и эвакуирован через линию фронта на Пермский завод № 98. Сюда же после начала войны прибыла и группа сотрудников ОТБ-6 из Москвы. Первой важной работой специалистов в труднейших условиях осени-зимы 1942 года был скорейший ввод в действие завода № 98. Этого требовали сложившиеся в тот период объективные причины.

Пока завод № 59 был еще в пути, а завод № 6 — в блокадном Ленинграде, производство баллиститных порохов в стране полностью прекратилось. Специалисты ОТБ обучали рабочих новым профессиям, помогали осваивать сложное производство. Когда же в мастерских порохового цеха начались пусконаладочные работы, они оперативно решали многие технические вопросы. Вскоре к ним присоединился и А.С. Бакаев, ставший главным инженером ОТБ-6. 22 июня 1941 года был, пожалуй, самым трагичным в его жизни. Ведь это был 46-й день его рождения. Быть может, именно тогда он окончательно утвердился в мысли о необходимости скорейшего завершения работ по созданию технологии непрерывного производства порохов.

За сравнительно короткое время, прошедшее с начала войны, поселок Дзержинский приобрел облик мощного оборонительного рубежа на ближних подступах к столице. Хотя чему удивляться? С момента своего основания Николо-Угрешский монастырь всегда был надежным форпостом на пути к Москве. С юга поселок омывала Москва-река. С востока, на Петькиной горе (напротив арки, где ныне овощехранилища), встали два мощных дота. С севера, от Капотни до Люберец, протянулся противотанковый ров. С западной стороны в склон местного стадиона закопались танки, орудия которых грозно смотрели в сторону Москвы-реки, откуда могли появиться передовые отряды немцев. Днем и ночью зорко сторожили небо столицы боевые расчеты зенитных батарей, стоявших в деревнях Кишкино и Гремячево.

Ровно через месяц после начала войны в поселке впервые завывли сирены местной противовоздушной обороны. К счастью, тогда вражеские самолеты были рассеяны еще на дальних подступах к столице, а часть их была уничтожена зенитным огнем и истребителями, базировавшимися на Люберецком аэродроме.

В разгар лета 1941 года в поселке был сформирован истребительный отряд из местного ополчения. В его задачу входила охрана жилых и производственных объектов, борьба с пожарами после налетов авиации, уничтожение вражеских десантов, обезвреживание коррек-

тировщиков огня и диверсантов. Уже в июле они вступили в борьбу с «зажигалками», которые немецкие летчики щедро сыпали на цеха «Спартака», дома, склады и другие важные объекты. С целью маскировки оборонных объектов на Верхнем пруду плавали деревянные плоты, на которых стояли макеты жилых домов и производственных зданий. Затем был построен ложный крекинг-завод. Немцы усердно бомбили эти муляжи, подтверждая тем самым важность продукции, которую поселок поставлял фронту. Пройдет 71 год, и война снова напомнит жителям Угреши о себе. В июле 2012 года во время проведения работ по очистке монастырского пруда рабочие наткнулись на неразорвавшуюся зажигательную бомбу.

Не избежала вынужденной разборки и монастырская колокольня, так как она могла служить ориентиром не только для вражеской авиации, но и для дальнобойной артиллерии. С колокольни были сняты два верхних яруса.

Штурмовики Ил-2

Обладая большим преимуществом в самолетах и танках, враг планировал еще в летний период овладеть нашей столицей. В течение всего августа днем и ночью продолжались массированные налеты его авиации. И хотя гитлеровцы быстро продвигались вперед, взять Москву с ходу им не удалось, ибо они столкнулись с невиданным героизмом и самоотверженностью защитников столицы и, прежде всего, ополченцев. В это тяжелейшее для всей страны время не прекращался выпуск военной продукции предприятиями поселка и, в первую очередь, заводом № 512. «Черной смертью» называли фашисты наши штурмовики ИЛ-2, вооруженные новыми 23-мм пушками.

*Локтионов А.И. Речь
И.В. Сталина 7 ноября 1941 г.*

Они двигались к паромной переправе и далее направлялись в сторону Каширы и Наро-Фоминска, где немцам удалось прорвать наши оборонительные сооружения и на 20 км вклинуться в нашу оборону. Тогда «катюши» били прямой наводкой по скоплению вражеских войск и отбросили их на исходные позиции.

Ноябрь и начало декабря 1941 года стали, пожалуй, самыми напряженными за все время обороны Москвы. Неся огромные потери, немцы по-прежнему рвались к столице, стремясь отыскать в ее обороне наиболее уязвимые места. Однако по мере продвижения к Москве военный пыл немцев угасал как на земле, так и в воздухе. Гитлер назначал все новые и новые сроки

Установившееся к концу сентября затишье на фронтах Московского направления было обманчивым. Поняв, что Москву голыми руками не возьмешь, немецкие генералы решили сменить тактику боевых действий и использовать, как это было в начале войны, фактор неожиданности. Подтянув новые резервы, они на рассвете 30 сентября внезапно открыли массированный артиллерийский огонь по нашим позициям на Брянском фронте. Армады бомбардировочной авиации летели в сторону Москвы, туда же двигались танковые колонны вермахта.

В октябре 1941 года в нашем поселке была впервые замечена колонна крытых брезентом «катюш».

*Парад на Красной площади
7 ноября 1941 г.*

взятия Москвы, но она стояла. В ходе подготовки к новому генеральному наступлению немецкое командование сосредоточило на ближних подступах к столице до полутора тысяч танков, свыше семисот самолетов, сюда же была дополнительно переброшена сотня новейших танков вермахта.

Каждый немецкий солдат наизусть помнил слова обращения к ним фюрера: «Помни и выполняй... У тебя нет сердца и нервов — на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на века».

А теперь представьте, что творилось в ставке Гитлера, когда 7 ноября спокойный и уверенный голос Левитана сообщил всему миру, что Москва не только стоит, но и проводит традиционный парад на Красной площади. Этот парад стал одной из самых дерзких «операций» в битве за Москву. Он подтвердил невиданный подъем духовных и физических сил всего советского народа, что в конечном итоге и привело фашистскую Германию к неизбежному поражению сначала под Москвой, а затем и в целом в войне.

Эвакуация завода № 512. Октябрь 1941 г.

Однако положение было настолько серьезным, что Государственный Комитет Оборона вынужден был принять решение об эвакуации ряда оборонных предприятий Москвы и Подмосковья, в том числе и завода № 512. Уже на следующий день начался демонтаж станков и необходимого оборудования. К 20 октября эвакуация была завершена. Была оставлена лишь часть энергохозяйства для обеспечения поселка и завода № 1 теплом, водой и электроэнергией. Для его обслуживания, а также охраны оставшихся ценностей и управления жилищно-коммунальными службами был создан филиал завода № 512.

В основном перевозка промышленного оборудования проводилась железнодорожным транспортом, однако в связи с нехваткой пустых вагонов для эвакуации персонала завода и их семей использовались также и баржи, курсировавшие по Москве-реке. Сотрудница завода Варвара Александровна Базарова вспоминает: «Из семьи я одна «махнула» в Новосибирск. Мы были в трюме, и с нами ехала семья П.И. Тарасова. 7 ноября перед прибытием в Горький немцы разбомбили баржу, которая была впереди нашей. А потом мы погрузились в «товарняк», где были двухъярусные настилы. После Горького нас поразила необычная тишина. Мы старались ни о чем не думать, только перед глазами мелькали картины недавно пережитого: дежурство на крышах и сбрасывание «зажигалок», отчаянная стрельба зениток, прятанье в щелях при бомбежках...» Рассказ продолжает Александр Васильевич Воропаев: «Всего на барже и поезде мы добирались до Новосибирска 41 день. Как в «Вечном зове», жили в землянках, а сначала — в самом заводе. Работали на станках и клали кирпичные стены цеха. Мой отец строил литейку и там же работал формовщиком и заливщиком. Он очень хотел уйти на фронт. Два раза убежал, но его возвращали назад...»

Благодаря невиданному трудовому героизму удалось в короткие сроки восстановить эвакуированные предприятия. Зима 1941–1942 годов на Урале и в Сибири была на редкость суровой, с частыми метелями и буранами. Порой столбик термометра опускался до отметки минус 35–40°С. Вот что писал в своей докладной директор одного из заводов А.П. Баталин: «Одновременно со строительными работами проводился и монтаж оборудования, причем ручным способом, с колоссальными затратами труда и энергии. Станки и другое оборудование устанавливались в не до конца подготовленные для этого помещения, а иногда и совершенно на открытом месте с предварительно выкорчеванными пнями, вырытыми под фундамент котлованами... Воду приходилось доставлять на санях с соседнего завода, из артезианского колодца. Ее грели в металлических ваннах на костре. Для подачи пара на железнодорожной ветке был установлен паровоз...»

Трудности на производстве усугублялись тяжелыми бытовыми условиями. Сказывались нехватка жилья, топлива, продовольствия и прочего. Но и в этих невыносимых условиях люди работали с необычайным подъемом.

Все было подчинено одной цели — выполнить задания и тем самым помочь фронту. В конце года завод № 512, восстановленный на месте недостроенной ткацкой фабрики и получивший новое название «Завод № 564», выдал первую продукцию. Пройдет время, и большая часть сотрудников завода № 512 вернется в родной поселок.

В условиях острейшей проблемы рабочих кадров, связанной с войной, руководство страны пошло на чрезвычайные меры. Кроме трудовой мобилизации было введено закрепление рабочих на производстве, отменены очередные отпуска и отчасти выходные дни, стали обязательными сверхурочные работы.

Благодаря массовому героизму тружеников тыла восстановление эвакуированных предприятий удалось завершить в невиданно короткие сроки. Уже к концу 1941 года на многих из них начался выпуск боеприпасов для Красной Армии. Вместо ушедших на фронт мужчин к станкам встали женщины, пенсионеры, подростки. Молодые ребята, совсем еще дети, не отставали от взрослых и самоотверженно трудились ради общего дела — разгрома ненавистного врага. Работали

по-фронтовому: без выходных, наравне с взрослыми, по 12 часов в смену. Трудно, но каждый из них был счастлив, так как считал, что своим трудом приближает Победу.

*Сила фронту шла из тыла,
Тыл опорой фронту был.
И почуял враг постылый,
Что такое — русский тыл.
Все, от мала до велика,
Всем народом встали в строй.
Одолей его, поди-ка,
Если весь народ — герой!*

М. Ножкин

Порох Победы

В июле 1942 года отрасль боеприпасов выпустила продукции почти вдвое больше, чем в июне 41-го, а к концу года промышленность порохов превзошла фашистскую Германию по обеспечению Красной Армии всеми видами боеприпасов.

Из воспоминаний А.С. Попова, одного из создателей «катюш»: «В ночь с 1 на 2 июля мы ушли из Москвы по Минскому шоссе. Батарея была укомплектована семью боевыми установками. В этот же день заняли позицию под городом Борисовом. Ждали боя. В ночь с 12 на 13 июля нас подняли по тревоге и мы ушли к Орше. Там скопилось много немецких эшелонов с войсками, техникой, боеприпасами, горючим. Мы развернули батарею километрах в 5–6 от станции за горкой. Двигатели машин не заглушали, чтобы после стрельбы моментально покинуть позицию. В 15 часов 15 минут 14 июля 1941 года капитан Флеров дал команду открыть огонь. За 7–8

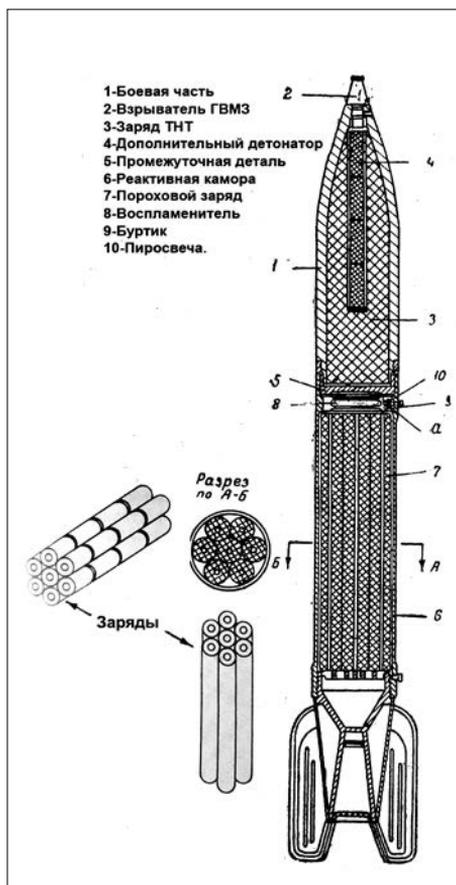

Схема реактивного снаряда М-13 для «катюш»

секунд мы выпустили 112 снарядов. Железнодорожный узел был стерт с лица земли. Семь дней там никого не было...» И все — за 7–8 секунд!

После того как новое оружие подтвердило такую же высокую надежность и эффективность в боях под Смоленском, Ярцево, Ельней, руководство страны приняло решение о его массовом производстве и широком применении на фронте.

В конце декабря вышел приказ Наркома боеприпасов об организации на базе оставшихся мощностей завода № 512 нового производства по выпуску зарядов к снаряду М-13. В течение первого квартала 1942 года завод должен был завершить проектные работы, переоборудовать площадки под новые производства, разработать технологию переработки нитроглицериновых порохов из старых запасов и изготовить 60 тысяч комплектов зарядов для «катюш». В дополнение к этому предписывалась также организация новых мастерских для изготовления пороховых зарядов к 82-мм и 120-мм минометам с началом их выпуска в феврале 1942 года.

Кто был на фронте, тот хорошо знал, какой любовью пользовался у бойцов миномет. Пехота, как говорится, в нем души не чаяла, а артиллеристы уважали его как оружие, способное выполнять недоступные для них боевые задачи. Ведь мины могут поражать любые цели и всюду: за холмом, зданием или высокой стеной, в оврагах и глубоких окопах. Первый производственный план завода на февраль включал изготовление соответственно 450 000 и 120 000 зарядов к минометам.

Из воспоминаний Елены Михайловны Ивашкиной: «В 1942 году после окончания КХТИ Александру Ивановну Муравьеву, Антонину Петровну Башмачникову, меня и других молодых специалистов направили на работу на завод № 512. Меня и А.И. Муравьеву распределили в цех, в котором должно быть организовано производство и выпуск зарядов к 82-мм и 120-мм, а позднее и к 160-мм минометам. В цехе вместе с нами работали замечательные женщины: З.А. Борисова, Э.С. Рябова, С.А. Ворожейкина, А.И. Подшивалова, Л.Д. Жукова, М.М. Червякова и другие. Руководил цехом Антон Лаврентьевич Подмарков, который прибыл на завод для организации производства зарядов. В деревянных бараках

*Елена Михайловна
Ивашкина*

Одна из мастерских завода № 512

на территории завода были организованы три мастерские: мастерскую № 1 поручили возглавить мне, мастерскую № 2 — А.И. Муравьевой, мастерскую № 3 — З.Д. Квасковой. За механическую часть в цехе отвечали мастер Гамандинов, механики И.Ф. Булавский, К.И. Духов и электрик В. Демидов.

Тревожное было время, обстановка на заводе — истинно фронтовая. Многие рабочие-мужчины добровольцами уходили на фронт, оставались пожилые люди и подростки. Особенно много было девушек, вернее девчонок с косичками, которые учились в ФЗУ. Рабочих рук не хватало. Работали в основном жители близлежащих деревень, а также эвакуированные с завода № 59 из-под Донецка и завербованные из Узбекистана.

Работали в тяжелых условиях: в неотапливаемых холодных помещениях по 12 и более часов в сутки, при недостаточно хороших жилищных условиях и питании. И все же за короткий срок был создан дружный коллектив из людей разных национальностей и возрастов. Жили одной семьей, помогали друг другу и в труде, и в быту. Особо хочу отметить прекрасных тружениц-бригадиров: А.И. Шарову, Н.А. Месяцеву, Л.Г. Мациевскую, А.И. Простомолотову, М.Н. Афанасьеву, В.Н. Зарембо и других. Их работа была примером для всех...»

В марте заводу дополнительно поручили изготовление отливок корпусов 50-мм мин, а с июля цех освоил выпуск отливок корпусов 82-мм мин. В мае 1942-го завод № 512 приступил к серийному выпу-

ску зарядов к 82–мм и 120–мм минометам. Приказом Наркомата от 15 января 1942 года филиал завода № 512 был переименован в завод № 512. Его основной задачей по–прежнему оставалось переоборудование производства и выпуск зарядов к снарядам М–13 из привозных нитроглицериновых порохов.

Производство порохов, взрывчатых веществ — процесс сложный и опасный. В его составе лежит целый комплекс реакций органического и неорганического синтеза и химических процессов с использованием специального технологического оборудования, аппаратуры контроля и управления всеми процессами, линий транспортировки топливной массы и ее отдельных компонентов. И все это при соблюдении особых мер безопасности в силу высокой пожаро– и взрывоопасности техпроцессов на всех стадиях производства и наличия вредных условий труда.

Яков Петрович Миронов

Приходилось начинать практически с нуля, так как опыта работы в этой области не имелось никакого, необходимого технологического оборудования нет, а главное — некем заменить ушедших на фронт и эвакуированных рабочих и специалистов. Яков Петрович Миронов, бессменный руководитель отдела техники безопасности завода вплоть до 1983 года, писал в своих воспоминаниях: «Инженерно–технического персонала в то время было очень мало, в основном — молодые специалисты, только что окончившие спецкафедры Казанского, Московского, Ленинградского, Ивановского химико–технологических институтов. Специалистов с опытом работы по пороховому делу практически не было...

Рабочая сила, которая впоследствии составила костяк нашего производства, была в основном из местного населения — женщины и подростки 14–15 лет, заменившие мужчин, ушедших на фронт. Я всегда с благодарностью вспоминаю первых тружеников нашего предприятия, беззаветно преданных своему делу и Родине. Это В.О. Морозов, А.И. Родионов, И.В. Форменов, В.И. Тихонов, Г.Д. Коновалова, А.К. Гоголь, Н.С. Навальнев, В.А. Сазонов, А.И. Илюшкин и многие другие».

Первым начальником самого первого заводского цеха № 4 стала Серафима Анатольевна Мекалина. Она пришла на завод в декабре 1941

*Серафима Анатольевна
Мекалина*

года и сразу же стала душой всего коллектива. В своих воспоминаниях подчиненные неизменно называли ее «уважаемой, незабываемой». Близкие же к ней люди звали ее просто «Симочка». Технически грамотная, эрудированная и энергичная, она внесла большой вклад в успешное решение сложнейших организационных и технических задач, вставших перед заводом на начальном этапе его развития.

В начале апреля 1942 года с арсеналов и эвакуируемых заводов поступила партия нитроглицериновых порохов в количестве 221 тонны, из них 86 тонн — минометные. Пороховые шашки разбраковывались, далее они подвергались «мешке» и комплектации в многошашечный заряд. Здесь же, на заводе, было организовано и производство воспламенителей.

Специальных помещений, пригодных для проведения таких работ, на заводе не было. Использовались здания бывшего цеха пластмасс, испытательной станции, первый этаж здания № 16.

В конце января в здании № 4 были смонтированы один вертикальный и три горизонтальных вальца и гидравлический пресс. Оборудование прибыло с предприятий легкой и пищевой промышленности. Однако его техническое состояние не отвечало даже элементарным требованиям: к примеру, прессы выпуска 1914 года имели износ более 50%, а вальцы обладали множеством дефектов и были не укомплектованы. Дальнейшее использование макаронных прессов было возможно лишь после проведения сложных конструкторских доработок. Времени же на коренную реконструкцию оборудования не было. Фронт требовал все больше и больше снарядов для «катюш». Пуск мастерской сопровождался большими трудностями. 11 февраля при прессовании шашек для заряда М-13 произошла авария, погибли люди. Начались новые работы по реконструкции оборудования.

9 марта заводская комиссия провела приемку здания № 4 с установленным в нем оборудованием для прессования шашек. В акте комиссии зафиксировано: «Приспособленное здание и оборудование по своему внутреннему расположению не соответствует нормативам для строительства подобных производств... Принимая во внимание крайнюю необходимость производства нитроглицериновых порохов, ко-

миссия считает возможным допустить здание и оборудование к технологическому испытанию». Однако работы на боевых составах пришлось снова отложить из-за неисправности оборудования. Лишь в начале мая 42-го после принятия ряда энергичных технических и организационных мер завод выдал фронту первую партию зарядов М-13.

В марте 1942 года начался еще один важный этап развития завода 512, связанный с началом работ по проектированию нового производства с выпуском зарядов из пороховой массы собственного изготовления. Впервые в мировой практике изготовления порохов было предусмотрено использование мощных гидравлических прессов и принципиально нового пресс-шнекового оборудования. Их разработкой и внедрением в практику занималась группа репрессированных специалистов, работавших в особом бюро НКВД сначала на заводе № 59, а после его эвакуации в Пермь — на заводе № 98.

В 1942 году на завод прибыли Н.С. Норд, А.И. Илюшкин, А.Ф. Касатонов и другие специалисты, но опыта работы с баллиститными порохами они не имели. В это же время на производство стали прибывать молодые специалисты, окончившие спецкафедры в ВУЗах страны: Г.Д. Коновалова, Е.М. Ивашкина, И.К. Воловинская, В.Б. Воронкова и другие. Всех их сразу же захватил небывало напряженный ритм работы предприятия, связанный со строительством, пуском и эксплуатацией цеха № 4.

В феврале 1943 года были завершены строительно-монтажные и пусконаладочные работы. 3 марта проведена первая нитрация в мастерской № 1 (начальник И.В. Смирнов), 5 марта была проведена варка и отжим первой пороховой смеси, а 6 марта получены первые шашки М-13 из пороховой массы собственного производства. 25 марта приказом Наркомата боеприпасов цех № 4 (начальник В.И. Шляпин) был принят в эксплуатацию. Однако отработка новых технологий и оборудования проходила с большими трудностями. Сказывалась низкая квалификация рабочих, отсутствие опыта у инженерно-технических работников, частые поломки валцов и прессов. Только за пять месяцев работы в цехе произошло пять взрывов на прессах с выводом их из строя.

Советская реактивная система БМ-13.

Тяжело проходила и отработка техпроцессов на фазе нитрации. В начале сентября в мастерской № 2 произошла крупная авария, в которой погибло три человека, а здание окончательной стабилизации нитроглицерина было полностью разрушено. И вновь фрагменты воспоминаний Якова Петровича Миронова: «У меня в памяти сохранился самоотверженный труд первых наших тружеников. И мне хотелось бы отметить очень скромного и ответственного инженера-технолога Василия Ивановича Тихонова. В 1940 году он окончил спецкафедру в КХТИ, был мобилизован в армию в Армавире, где его застала весть о войне... Под Ельней он был тяжело ранен и контужен. «Полная нетрудоспособность» — таково было заключение медицинской комиссии. Но желание жить и трудиться победили. С костылем в руке Василий Иванович приехал сначала на завод № 98 на Урале, а затем в июле 42-го был откомандирован на завод № 512....

Василий Иванович Тихонов

Трудно описать первые шаги мастерской варки пороховой массы, которую возглавил В.И. Тихонов. Отладка оборудования, первые запуски и изготовление первых партий продукции. На всех операциях — ручной труд. Вредные и опасные компоненты, а рабочая сила — женщины! И четверо мужчин-инвалидов... Хотя в мастерской были и нарушения, и неприятные случаи, и аварийные ситуации, его подход к людям, взаимоотношения с ними, доброта и чувство юмора, которыми он обладал, скрашивали непростые ситуации. Он очень переживал за майскую аварию 1945 года — в его мастерской тогда погибли люди, а некоторые рабочие и сотрудники получили ранения. «Понимаешь, Яков Петрович, когда люди гибнут в боях — это одно дело. Но когда здесь... Надо усовершенствовать процесс, сделать его безопасным...»

С целью укрепления трудовой дисциплины, снижения текучести кадров и уменьшения аварийности в июне 1943 года на особо важных взрывоопасных заводах страны, и в их числе на заводе № 512, было введено военное положение. Все рабочие и служащие на время войны считались мобилизованными и закрепленными по месту работы. За преступления по службе (нарушения техники безопасности, спецрежима,

*Завод 512. Смена П.Д. Новиковой.
Они готовили продукцию для «катюш». 1944 г.*

производственной дисциплины) работники несли ответственность наравне с военнослужащими Красной Армии и подлежали суду военного трибунала. Руководящему составу завода № 512 и инженерно-техническим работникам спеццехов были присвоены воинские звания.

Дальнейшее успешное ведение боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны требовало скорейшего увеличения мощностей по производству порохов. Впереди была Курская битва, освобождение Белоруссии и Восточной Европы... Впереди был Берлин.

Постановлением правительства заводу № 512 ставились новые задачи: нарастить мощности на 1 января 1944 года до 200 тонн в месяц, в июле завершить реконструкцию цехов завода, а его механическому цеху — переключиться на изготовление нестандартного оборудования для пороховых заводов Наркомата боеприпасов.

В апреле 43-го впервые в мировой практике пороходелия на заводе № 98 в Перми вошел в строй цех по производству баллиститных порохов по новой непрерывной шнековой технологии. Из производственного процесса были исключены такие опасные и трудоемкие операции, как вальцевание топливной массы и формование пороховых пашек на гидравлических прессах. Создав новую технологию, на годы опередившую зарубежные аналоги, А.С. Бакаев и его соратники по ОТБ, можно сказать, помогли своей стране в самый трудный период войны. Они обеспечили массовое производство зарядов для

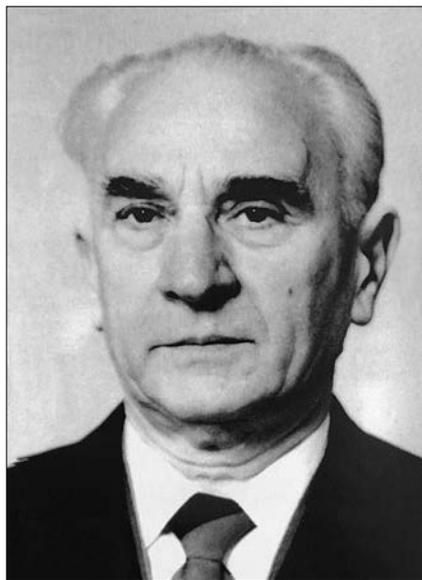
*Александр Семенович
Бакаев*

реактивной артиллерии, внесшей значительный вклад в Победу.

В августе 1943 года А.С. Бакаев был досрочно освобожден и полностью реабилитирован. Тогда же ему был вручен орден Трудового Красного Знамени. Но война еще продолжалась. Перед отраслью боеприпасов по-прежнему стояли задачи наращивания мощностей по выпуску порохов, что было одним из основных условий успешного ведения боевых действий. Еще в июле 43-го большая часть специалистов ОТБ-98 была перебазирована в г. Дзержинский на завод № 512. Это были известные ученые, конструкторы, технологи: Г.Н. Фетисов, Ф.М. Хритинин, С.Н. Разумовский, Б.И. Пашков, С.А. Ильюшенко, А.И. Сухов, В.И. Гладков, А.А. Гого-

лин, В.М. Леонов, А.Д. Артюшенко, А.Э. Спорису, А.Т. Зобачев и И.А. Волков. Вместе с ними прибыла и группа вольнонаемных специалистов, которые также работала в ОТБ, в том числе В.И. Карькина, К.И. Хазова и другие. Уже тогда завод рассматривался как опытная и экспериментальная площадка для внедрения новых разработок в производство ракетных порохов. С этой целью решением правительства на заводе было начато строительство цеха непрерывного поточного производства ракетных порохов, все фазы которого — варка пороховой массы, ее сушка, гомогенизация и формование — размещались в отдельных зданиях, связанных между собой транспортными линиями.

Созданное при заводе ОТБ-512 продолжило работы по совершенствованию шнековой технологии, начатые на Урале. Научное и техническое руководство работой бюро было возложено на его главного инженера А.С. Бакаева.

*Виктор Ильич
Гладков*

Здание № 16 с решётками на окнах, вокруг — колючая проволока

К концу 1943 года цех № 4 выдал первую, так необходимую фронту продукцию, а к середине 1944 года достиг запланированной мощности в 300 тонн порохов в месяц. Спустя год за счет совершенствования техпроцессов на отдельных стадиях изготовления пороховой массы производительность линии выросла на треть. Аналогичная работа была проведена на другом пороховом заводе. Эта комплексная работа была отмечена Государственной премией I степени. Ее лауреатами стали В.И. Карькина, А.С. Бакаев, Б.И. Пашков.

История завода была бы неполной без рассказа о жизни заключенных в ОТБ-512. Сохранились воспоминания Виктора Ильича Гладкова об этом нелегком периоде в его жизни: «ОТБ-512 размещалось в старом корпусе № 16. На 1-м этаже были хозяйственные помещения и столовая — общая для всех работающих на ОПЗ-512. Нас кормили в определенное время. За нами наблюдала охрана. На 2-м этаже располагались химические лаборатории, на 3-м — конструкторский отдел, электролаборатория и кабинеты руководства ОТБ. В южном крыле 3-го и 4-го этажей размещались спальные комнаты и бытовые помещения, где находились 40–50 заключенных и обслуживающий персонал. На окнах этажей были металлические решетки. Через смотровые глазки в дверях велось наблюдение за сотрудниками. У каждой двери находилась охрана.

На этажах размещались специальные посты для наблюдения за порядком и «движением» подопечных. Особенно следили за связью заключенных с вольнонаемными. За нарушение режима и внутреннего распорядка начальником ОТБ определялось наказание. Винового ожидала Бутырская тюрьма. Была и санчасть, где в случае необходимости оказывалась врачебная помощь. В отличие от пребывания в обычных тюрьмах наше житье-бытье было более сносным. Мы имели спальни, туалеты, душевые комнаты. Нам разрешались прогулки (с охраной), передачи и свидания (очень редко!). Но тюрьма есть тюрьма! Не было свободы! И люди были там разные: не только интеллигенты-ученые, но и каторжники, и ворюги. Не обходилось без драк, пьянства и хулиганства. Но любые нарушения быстро пресекались...

От дня Победы мы ждали многого. Но наши надежды не оправдались. Тюремное начальство по необъяснимым причинам отменило прогулки всему составу ОТБ. Затем, видимо, поняв возможные последствия такого решения, заключенным разрешили прогулки, игры в волейбол. На территории цеха № 4 был выделен участок для небольшого огорода. Зимой 1946 года даже устроили каток! Радости не было предела. Мы, как маленькие дети, резвились на самодельных коньках.

За время пребывания в ОТБ-512 в памяти отложились две аварии, оставившие тяжелые последствия. Первая произошла на фазе приготовления пороховой массы. При взрыве погиб вольнонаемный слесарь И.Д. Проковьев, тяжело пострадала Н.К. Воловинская, также пострадала Б.И. Пашков и А.А. Гоголин. Многие получили тяжелые травмы. Вторая авария произошла в химической лаборатории. Здесь пострадала В.М. Леонов и С.В. Волков, а лаборантка Аня погибла...»

Авария, произошедшая в цехе № 4, была самой крупной в истории завода. «Принимали по трубопроводу 100 кг нитроглицерина, — рассказывала младший лейтенант Надежда Ксенофонтовна Воловинская, — запаивали его в капсулы и снаряжали ими снаряды. Работали в подвале в стальной камере. Настоящий фронт в тылу. Шансов выжить было мало. Только пе-

*Надежда Ксенофонтовна
Воловинская*

рекрыли шланг — раздался мощный взрыв и начался пожар в том здании. Нитроглицерин начал разлагаться, надо было срочно эвакуировать людей. Целые сутки мы, девчонки, голыми руками собирали нитроглицерин и носили его в подвал. Отравились все, конечно, до единого».

Транспортный цех

А до Победы оставалось всего шесть дней. Тот страшный взрыв сделал Надежду Ксенофоновну инвалидом второй группы, но она не хотела признавать себя таковою и в конце концов упростила членов комиссии дать ей третью рабочую группу... С той поры одной из самых дорогих для нее наград была медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

18 августа 1944 года завод № 512 был преобразован в опытно-исследовательский завод по развитию и внедрению в отрасли шнековой технологии производства баллиститных порохов. ОТБ-512 стало опытной частью завода. Это была не просто смена вывески. Завод по праву получил статус исследовательского. В связи с удаленностью испытательных баз (Софрино, полигон НИИ-6, станция Щурово) ОИЗ-512 испытывал большие трудности. Весной 1943 года началось строительство собственного испытательного полигона. Уже в октябре были проведены первые стендовые испытания зарядов М-13, а в феврале 44-го начаты испытания минометных зарядов. Вплоть до мая 1944 года все сложные анализы проводились в НИИ-6. Начиная с мая, центральная заводская лаборатория была узаконена, и она приступила к проведению всех анализов. Таким образом, в 1944 году опытно-исследовательский завод ОИЗ-512 завершил создание всех служб, обеспечивающих его нормальную деятельность как по выпуску оборонной продукции, так и проведению научно-исследовательских работ.

Пройдет совсем немного времени, и в жизни завода наступит качественно новый период, связанный с его реорганизацией в Научно-исследовательский химико-технологический институт, кадровая основа и специфика производства которого сложилась за предыдущие пять лет. За эти годы завод № 512 поставил фронту пол-

миллиона зарядов к реактивным снарядам и около 30 миллионов мимометных зарядов.

В годы войны и первые послевоенные годы заводом руководили: В.Н. Свентицкий (1941–1942), Н.К. Волгин (1942–1943), В.Г. Давыдов (1943–1945), К.В. Ворошилов (1945–1946), В.А. Давыдов (1946–1947).

Шел 1945 год. Все ждали Победы. И она пришла. В пять часов утра 2 мая по московскому времени грянул залп всех «катюш» и более тридцати тысяч реактивных снарядов озарили берлинское небо, возвестив миру о начале последней битвы Великой Отечественной войны...

Из воспоминаний ветерана В.Т. Попова: «Самым памятным днем был день 9 мая 1945 года! Сколько было радости, слез и восторга! Этого забыть нельзя, надо было видеть лица наших рабочих! А митинг у порохового цеха!? Весь поселок был здесь! И радость, и горе, и музыка, и пляска!»

Е.М. Ивашкина: «Конечно, незабываемый был день 9 мая 1945 года! Как только объявили по радио о капитуляции немецкой армии, и стар и мал выбежали на улицу. Все плакали, смеялись, целовались, обнимались, плясали, кричали «Ура!» И с великой скорбью вспоминали друзей и знакомых, не вернувшихся домой».

Н.Н. Толкачева: «Очень часто вспоминаю страшные военные годы и сложные ситуации в производстве. Все же наше производство вредное и опасное. И это должны знать все, кто работал и будет работать там. Мы ведь люди обязательные и сделаем так, как надо! Поэтому и Победа была за нами!..»

Н.К. Воловинская: *Не все сегодня понимают,
Что значит прошлая война.
Не все сегодня понимают,
Что значит — просто тишина.
Но дай им Бог, чтоб не узнали
Они такие времена!*

Время неумолимо. Все дальше и дальше уходят от нас события минувшей войны, но благодарная память жителей нашего города навсегда сохранит беспримерный трудовой подвиг сотрудников завода 512 в годы Великой Отечественной войны.

Валерий Арефьев

Библиография

1. Вернидуб И.И. «На передовой линии тыла». — М.: ЦНИИИТИКПК, 1994. С. 319–321, 354–369.
2. О прошлом. Воспоминания ветеранов / Сост. Н.И. Тихонова. — М.: ЦЭИ «Химмаш», 2000. С. 260.
3. Вернидуб И.И. «Боеприпасы Победы». Очерки. — М.: ЦНИИИТИКПК, 1998. С. 7–19, 136–152.
4. Оружие победы / Под общ. ред. В.Н. Новиковой. — М.: «Машиностроение», 1985. С. 98–127, 272–299.
5. Военно-промышленный комплекс и его историческое развитие / Под ред. О.Д. Бакланова, О.К. Рогозина. — М.: «Ладога», 2005. С. 301–349.
6. Громцев Б.К. Организация и развитие завода 512. Документальные материалы. 1990 г. С. 3–19.
7. Митюшкин В. Суровая осень 1941 года // «Угрешские вести». 2001. № 41, 44, 45–52.
8. Митюшкин В. Огни Угрешы // «Угрешские вести». 1997. № 41.

Они приближали Победу

1941 год

Н.И. Козлов

А.И. Шарова

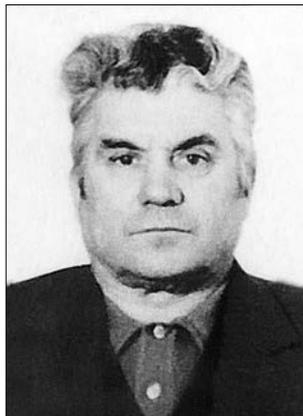
О.А. Болонина

А.Н. Почётова

С.А. Мекалина

В.Ф. Воронков

А.И. Барышников

М.М. Малов

В.А. Мишанина

1942 год

Н.И. Шульга

В.А. Дадаева

А.В. Попов

Г.Д. Коновалова

К.Ф. Гурьева

В.А. Сазонов

Ю.И. Караулов

Н.С. Навальнев

К.С. Козлова

В.И. Наумова

А.В. Гончар

В.Б. Охотская

А.Ф. Катасонов

Д.М. Байрах

А.К. Гоголь

Е.Д. Кожемякина

Л.П. Евсютина

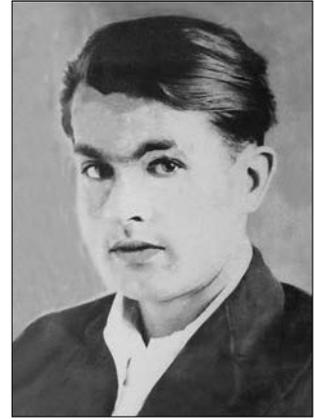
А.П. Платова

А.И. Родионов

З.Д. Воронкова

Г.А. Виноградов

М.П. Лашинникова

Л.Ф. Подгорнова

О.И. Тимонина

1943 год

В.И. Карькина

З.Д. Квасова

Н.И. Тихонова

Л.Н. Власова

З.В. Закатова

А.В. Шугаева

А.М. Алимкина

В.К. Козлова

А.Г. Артамонова

Р.П. Шелкова

Н.Т. Щитова

М.И. Барышникова

А.С. Бакаев

С.Н. Разумовский

Б.И. Пашков

Ф.М. Хритинин

А.Э. Спорцус

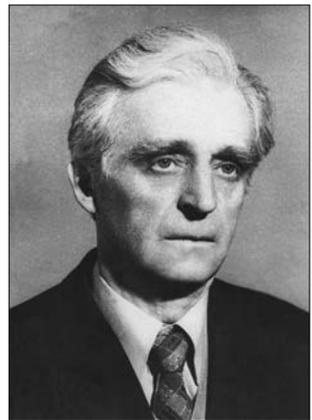
Н.Д. Артющенко

С.А. Ильюшенко

Н.А. Волков

В.М. Леонов

1944 год

В.Н. Венко

Л.А. Шоринская

А.Л. Обухова

П.Н. Волосатова

М.И. Кабаргина

А.Н. Крупина

М.П. Бакунович

К.П. Коготкова

Е.Ф. Линькова

Германии 45-го

Скрипела по Берлину колымага
Страны поверженной,
истерзанной войной.
Ей на ступенях взятого Рейхстага
Русланова дарила голос свой,
Ей в миску суп горячий наливали
Солдаты русские на кухне полевой,
Её махоркой щедро угощали
И шалью согревали пуховой.
Германия, ты этого хотела?
Германия, ты этого ждала?
Ведь ты такую силую владела
И столько блага совершить могла!
Но ты осуждена никем не будешь:
Неправедно — за сына мать судить!
Ты 45-й год вовеки не забудешь,
Обречена ты долго с этим жить!

Скрипела по Берлину колымага
Страны поверженной,
истерзанной войной...
Архитектуру взятого Рейхстага
Запомнит мир по надписям: «Домой!»

Наталья Алимова

Война в судьбах дзержинцев

Семен Михайлович Антипычев 1917–1944

Семен Антипычев родился в деревне Кишкино в крестьянской семье, известной своими православными традициями: архимандрит Филофей (в миру Филипп Антипычев), подвизавшийся в Николе–Угрешском монастыре в 1885–1925 годах, приходился ему двоюродным дедом. По свидетельству родственников, в доме родителей Семена имелось много икон хорошего письма. Мужчины рода Антипычевых были крепкими, рослыми, мужественными, трудолюбивыми. В Первую мировую войну воевать довелось даже Филофею, тогда иеромонаху (полковым священником), причем за отвагу он был награжден в 1915 году орденом Святого Георгия 4–й степени.

Эти качества передались и Семену, серьезному и основательному юноше. Окончив семилетку в соседней деревне Денисьево (как и большинство кишкинцев), он пошел работать на электрорадио-завод–втуз трудкоммуны № 2, одновременно занимался в аэроклубе, увлекался радиodelом, что и определило его военную специальность — воздушный стрелок–радист. В Красную Армию Семена Антипычева призвали в 1939 году. До войны он служил недалеко от дома — на Люберецком аэродроме. Там базировалось в разное время несколько истребительных соединений, в том числе 16–й истребительный полк 57–й авиационной бригады, где с весны 1940

года после окончания Качинского летного училища служил сын вождя Василий Иосифович Сталин. По рассказам родных Антипычева, Василий и Семен подружились, вместе ходили в увольнения, которые им давали гораздо чаще, чем другим военнослужащим. Однажды, когда друзья находились в такой внеочередной увольнительной, в Люберцы (по пути в Рязань) к сыну неожиданно приехал И.В. Сталин. Не застав Василия на месте в урочное время, вождь устроил разнос руководству аэродрома. Никаких репрессий не последовало, но практика частых увольнений Василия и Семена была пресечена.

С первых дней войны оба друга рвались на фронт, но Сталин сына не отпустил, и Василий вынужден был до лета 1942 года служить в летной инспекции при штабе ВВС РККА, но потом героически сражался на фронте. Больше Семену не довелось с ним встретиться. Антипычев на фронт отправился практически сразу. Уже 18 ноября

1941 года за образцовое выполнение боевых заданий командования он был награжден орденом Красного Знамени.

Специальность воздушного стрелка-радиста бомбардировочной авиации являлась очень опасной. Его кабина находилась позади кабины летчика и практически не была защищена броней, отчего стрелков-радистов на фронте погибало примерно в 7 раз больше, чем летчиков. Семену везло: до марта 1944 года он не имел даже ранений. Тогда он был уже членом партии большевиков (ВКП(б) с 1943 года), старшим сержантом и воевал во 2-й эскадрилье 9-го гвардейского минно-торпедного авиационного полка 5-й минно-торпедной авиационной дивизии Северного флота. В январе 1944 года на его счету было 105 боевых вылетов, из которых 13 — крейсерских в составе экипажа лейтенанта Евгения Ивановича Францева и штурмана Павла Андреевича Галкина. Летали они на американском бомбардировщике-торпедоносце «Бостон А20-G» компании «Дуглас», который русские летчики любовно называли «жучком». Самолет мог нести как тяжелые бомбы, так и 1-2 торпеды. В задачи полка, базировавшегося в Полярном, входило уничтожение фашистских военных кораблей и транспортов в Баренцевом море, которые прибывали в норвежские порты и пристани, расположенные в скалистых фиордах. В составе групп торпедоносцы уничтожали и сами пристани, чтобы нарушить снабжение вражеской армии. В одиночном (крейсерском) полете торпедоносцы могли летать гораздо дальше, чем в групповом, появляться там, где фашисты их не ждали, и уничтожать цели.

Чтобы выпустить торпеду, бомбардировщики должны были снижаться на высоту от 30 до 100 метров, а сам пуск осуществлялся в 500–1000 метрах от цели. Всегда существовал большой риск попасть под огонь береговых ПВО или зениток военных кораблей, сопровождавших транспорты. Отважные экипажи часто атаковали цели, невзирая на огонь ПВО. Разумеется, важные транспорты и подводные лодки сопровождали не только эсминцы, но и немецкие истребители Me-110, в просторечье — «мессеры». Стрелок-радист как раз и должен был их вовремя обнаружить и отбить атаку. В его распоряжении было три пулемета. Позже в обязанности стрелка-радиста входило фотографирование пораженной цели. Плюс постоянная обязанность — передача шифрованных радиogramм командованию полетами. Успех экипажа во многом зависел от его слетанности.

В экипаже Евгения Францева царили дружба и взаимопонимание — буквально с полуслова. Францев и Галкин были на пять лет младше Семена Антипычева, оба в 1943 году окончили Военно-морское летное училище им. С.А. Леваневского. Павел к лету 1943 года уже успел повоевать в 29-м авиационном полку Северного флота штурманом пикирующего бомбардировщика Пе-2. Евгений полгода

служил в 13-м авиаполку ВВС ВМФ, в задачи которого входила перегонка самолетов к местам военных действий. Францев рвался на фронт и добился своего. В конце июля 1943 года и Галкина, и Францева перевели в 9-й Гвардейский минно-торпедный полк, где они встретились с опытным стрелком-радистом Антипычевым и вместе составили легендарный экипаж А-20G.

Е.И. Францев, С.М. Антипычев и П.А. Галкин. 1944 г.

Быстро освоив американский самолет, они осуществляли одиночные «крейсерские» полеты в тыл врага — на «свободную охоту». Главной задачей было обнаружить транспорт противника и потопить его. Однако их первые 12 боевых вылетов прошли вхолостую: не удалось обнаружить сколько-либо значимый транспорт. Зато это была прекрасная тренировка: они научились преодолевать огонь ПВО, ловко уходить от немецких истребителей, совершая обманные маневры, прячась в облаках и меняя направление полета. На 13-ю «охоту» экипаж отправился накануне нового 1944 года. Цель наконец-то была обнаружена — немецкий тральщик. Торпеда была пущена правильным курсом, но пролетела глубже, чем надо: суденышко оказалось слишком мелким. Зато 21 января 1944 года экипажу Францева сопутствовала большая удача: в районе острова Инге удалось торпедировать подводную лодку впервые в истории авиации! С высоты они

КОНЕЦ ПОДВОДНОГО ПИРАТА

Над фиордом барражировали фашистские истребители. Штурман гвардии младший лейтенант Галкин, пристально наблюдавший за воздухом, заметил врага и сообщил об этом командиру экипажа гвардии младшему лейтенанту Францеву. Самолет, отвернув, взял курс на вражескую базу. Но и здесь кружили фашистские истребители, которых заметил стрелок-радист Антипычев.

Надо было уходить в другой район, и Францев взял мористее, прижав машину к воде: над волнами труднее обнаружить самолет.

Подводный фашистский пират был найден неожиданно и на таком расстоянии, что решение следовало принимать мгновенно.

Машина, послушная воле летчика, пошла прямо на цель. Вот уже лишь несколько сот метров.

Машина вздрогнула.

Летчик сделал разворот. В это мгновение Антипычев, нетерпеливо наблюдавший за подводной лодкой, радостно доложил:

— Подводная лодка взорвана!

За дерзкой советской машиной ринулись „Мессершмитты“. Антипычев во-время увидел врага и сообщил командиру. Скорость полета возросла. Прижимаясь к воде, торпедоносец уходил от противника все дальше в море. Через три минуты фашист прекратил безрезультатную погоню.

Так нашел свою могилу в водах Баренцова моря подводный фашистский пират.

Статья в газете «Североморский лётчик». 26.01.1944

заметили вражескую субмарину, спокойно стоящую в гавани рядом с рыбацкой шхуной под защитой ПВО. Францев мгновенно принял решение атаковать лодку, что было горячо поддержано всем экипажем. Дело решили секунды: лодка заметила атаку, начала погружаться, но не успела. Несмотря на огонь береговых зениток, Евгений сделал второй заход и сфотографировал пораженную цель.

Торпедирование подводной лодки стало сенсацией и принесло экипажу известность на Северном флоте. Командование через несколько дней представило их к заслуженным наградам. Францев и Галкин удостоились орденов Красного Знамени, а Антипычев — ордена Отечественной войны 2-й степени. Награды были вручены 5 апреля.

До этой даты героический экипаж успел торпедировать еще два транспорта водоизмещением 8000 т (3 и 8 марта 1944 г. в группе), вторую подводную лодку (4 марта), транспорт в 1500 т (14 марта) и огромный танкер 10000 т. (2 апреля). Вот одно из сообщений о подвиге экипажа Е.И. Францева (из его наградного листа):

«4.03.44 г. в районе севернее острова Квалей обнаружил две подводные лодки в охранении миноносца противника, умелым манев-

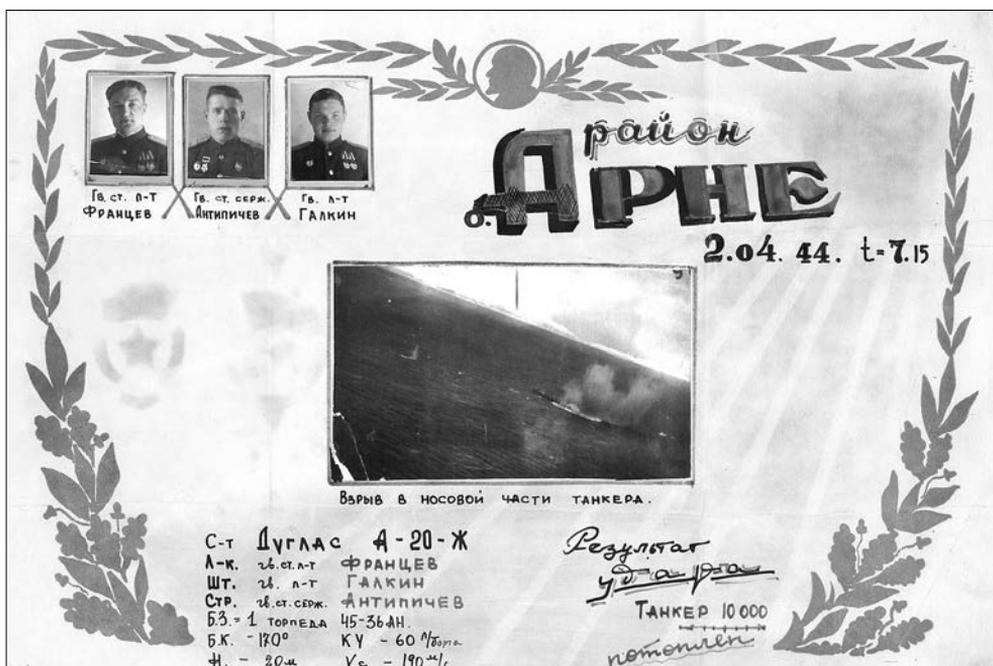
ром, несмотря на интенсивный огонь с кораблей противника, вышел в атаку и с короткой дистанции торпедировал и потопил вражескую подводную лодку. При отходе от цели после атаки самолет был подвержен исключительно интенсивному обстрелу заградительной артиллерии, в результате чего получил прямое попадание в правый борт фюзеляжа, осколками была повреждена правая сторона мотогондолы, пробит пневматик правого колеса, и стрелок-радист, гвардии старший сержант Антипычев, легко ранен в правую ногу...». Галкин позднее рассказывал, что пробоина в фюзеляже была такая, что он чудом не вывалился из кабины в море. После этого вылета техник самолета Иван Васильевич Овсянников насчитал более 60 осколочных пробоин, а все тросики тяг держались лишь на отдельных стальных «прядах».

НАГРАДНОЙ ЛИСТ		162	
<p>Воздушного отряда-радиона 2 АВ 9 Гвардейного ИТАП 5 ИТАП ВВС СС <small>(полковник, заместитель командира, командир части, командир, участвующий в авиации)</small> Гвардии Старшего Сержанта А Н Т И П Ч Е В А Семёна Михайловича <small>(полное имя, фамилия, имя и отчество)</small></p>		<p>II. Заключение вышестоящего начальства</p> <p>За личное участие в потоплении подводной лодки противника и проявленные при этом отвагу и мужество - достоинством Провести славную и героическую службу - от 21.01.44г. 2 СТРАНИ</p> <p>Командующий ВВС СС Герман-Лейтенант Дивизиона <i>Handwritten signature</i> 1 января 1944г. "21" января 1944г.</p>	
1. Год рождения	1917г.		
2. Национальность	Русский		
3. Социальное и происхождение	Рабочий из крестьян		
4. Партидность и стаж	Член ВКП/д/ с 1948г.		
5. С какого времени в РККА	с 1939г.		
6. Участие в гражданской войне	Не участвовал		
7. Ранения и контузы	Легко ранен в правую ногу		
8. Представлялся ли ранее к награде	Представлялся		
9. Какие и за что поощрения и награды	орд. "Красное Знамя" - 18.11.41г. орд. "Отеч. война 2 ст." - 26.01.44г.		
10. Служба в боевой или дружке буржуазных армий и перебежки в плену	Не служил, в плену не был		
11. Постоянный адрес:			
<p>I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг <small>(Составляется в штабе полковой части, соединений, учреждений или заведений)</small></p> <p>В Отечественной войне участвует с начала военных действий. В 1941г. за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками награжден орденом "Красное Знамя". На своем боевом счету имеет 106 боевых вылетов. 21.01.44г., вылетая в составе экипажа Гвардии Лейтенанта ЕРАП-ИЩВА участвовал в торпедировании и потоплении в р-не с-ва Инге подводной лодки противника /Спер.сводка №ВВС СС №55-44г./.</p>		<p>III. Заключение Военного Совета Фронта</p> <p>IV. Заключение награждающей комиссии ВКРМО СССР</p> <p>Председатель:</p>	

Наградной лист С.М. Антипычева. 1944 г.

Лёгкое ранение в правую ногу не выбило Семёна Антипычева из строя: 8 марта он участвовал в успешном боевом вылете. Утром 2 апреля 1944 года в 4.15 экипаж отправился на очередную «свободную охоту» и залетел еще дальше обычного — в район острова Арне, рассчитывая вернуться обратно не окружным путем над морем, на который требовалось больше горючего, а гораздо более опасным, прямым

— над территорией Норвегии. Риск оказался оправданным: был обнаружен большой танкер, спокойно идущий без охраны. Атаки советского торпедоносца фашисты явно не ожидали и горько поплатились. Точно пущенная торпеда угодила в корму. Взметнулся столб черного дыма, корма начала отваливаться. Все это экипажу удалось четко сфотографировать. На обратном пути им пришлось дважды обманчивым маневром уходить от «мессеров». Чудом избежали вынужденной посадки из-за нехватки горючего — штурману Галкину пришлось вручную качать остатки топлива из бака. Все обошлось: в 9.32 Францев посадил самолет на своем аэродроме.

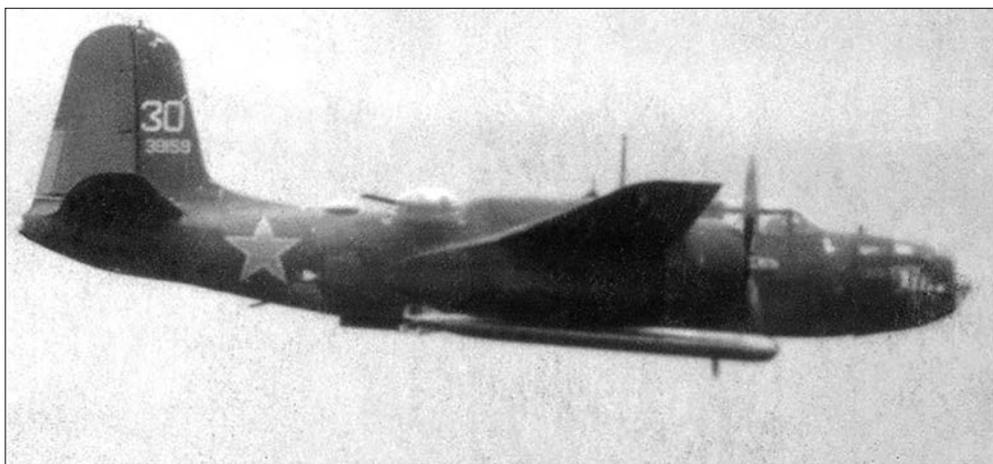
Листовка о подвиге экипажа Е.И. Францева

В тот же день в 14.30 в часть пришла телефонограмма от командующего ВВС Северного флота генерал-лейтенанта Александра Харитоновича Андреева: «Горячо поздравляю славных гвардейцев с крупным боевым успехом — потоплением транспорта 10000 водоизмещения. Ходатайствую о награждении вас и всего экипажа. Благодарю за проявленную настойчивость, в результате которой достигнута полная возможность фотографирования результатов атаки. Андреев».

Что это за награда, друзья до поры до времени не знали и продолжали отважно сражаться. 9 апреля 1944 года 9-й Гвардейский минно-торпедный авиаполк был награжден орденом Красного Знамени.

А экипаж Францева прославился, о нем писали газеты «Североморский летчик» и «Краснофлотец».

С 25 апреля по 12 мая и вторично, в конце мая 1944 года, Францев, Галкин и Антипычев были в Москве, где на Измайловском аэродроме получили и опробовали самолет А20-G новой модификации. Их старая латаная–перелатаная машина была списана за негодностью. По вечерам иногда вырывались в Большой и Малый театры на спектакли, из пяти постановок особенно им понравилась оперетта «Перикола». На один денек Семена Антипычева отпустили для встречи с родными и друзьями в Кишкино. Он успел пообщаться с родителями, с родственниками, о чем вспоминал Иван Егорович Ерастов, муж его двоюродной сестры Татьяны. Зашел Семен и в школу, где застал только свою старенькую учительницу.

Торпедоносец А-20G 1-го Гвардейского минно-торпедного полка, с торпедой, на боевом курсе. 1945 г.

В начале июня экипаж вернулся в город Полярный (на Кольском полуострове), где базировался полк. Францеву присвоили звание старшего лейтенанта, он стал заместителем командира эскадрильи. Однако погода долго стояла холодная и нелетная, лишь во второй половине июня боевые вылеты возобновились. Один из них для прославленного экипажа едва не стал роковым. 28 июня 1944 года в составе полка вылетели на задание — необходимо было уничтожить транспорты и пристань фашистов в районе г. Киркинеса. Францев вел эскадрилью. На самолете закрепили не торпеду, а полутонные бомбы. Перед самым бомбометанием к ним неожиданно прорвался «мессер», который находился уже буквально в 100 метрах и готовился открыть огонь. Антипычев не мог отстреливаться, потому что опытный немецкий ас зашел в так называемую мертвую зону, куда стрелять Се-

Торпедоносцы прорываются к каравану

4 марта в газете «Североморский лётчик» сообщалось о разгроме нашими штурмовиками и торпедоносцами крупного конвоя противника. В результате мощного и продуманного удара потоплено два

немецких транспорта водоизмещением 14 тысяч тонн и один тральщик врага, серьезно поврежден транспорт водоизмещением 7 тысяч тонн, в воздушных боях сбиты четыре фашистских самолета.

Ниже мы помещаем рассказ командира экипажа гвардии лейтенанта тов. Францева о подробностях этой торпедной атаки.

— Как только разведка сообщила об обнаружении вражеского каравана, мы сразу же собрались в полет. Для нанесения удара были выделены экипажи тт. Шебанова, Мартыанова, Гарбуза и мой. Ведущий гвардии капитан т. Шебанов дал последние указания.

— Если наших истребителей окажется меньше немецких, — предупредил Шебанов, — то идти всем плотным строем. И, наоборот, если преимущество будет на стороне наших истребителей, экипажам можно свободно маневрировать, больше проявлять инициативы. После атаки собраться всем вместе и уходить от цели организованно.

Мы крепко уцели указания нашего командира. Перед вылетом заинтересовались, кто будет прикрывать. И когда узнали, что эту задачу будут выполнять лётчики Рассадкин, Бурматов и другие, то все были уверены, что они в обиду не дадут.

Видимость была хорошая, стояла ясная солнечная погода. Это не давало возможности скрытно и внезапно атаковать суда. Но зато мы их увидели еще на большом удалении —

корабли доблескивали к солнцу.

Когда до конвоя оставалось километров 15, ведущий Шебанов отдал команду:

— Атака!

Почти одновременно кто-то из лётчиков-истребителей крикнул:

— Над целью истребители противника.

Торпедоносцы мгновенно приготовились к атаке и построились в условленный боевой порядок. Вперед рванулись истребители прикрытия. Они навязали бой гитлеровцам, мы тем временем твердо и уверенно приближались к цели. Немцы открыли сильный зенит-

ный и артиллерийский огонь. Им помогала береговая батарея. Но нами владела одна мысль — настичь транспорты и как можно метче поразить их торпедами.

Когда самолеты подошли к каравану на близкое расстояние, два «Мессершмитта» пытались атаковать мой самолет, другая немецкая пара сделала попытку напасть на машину Мартыанова. Стрелки-радиотехники Антипичев и Мамаев подождали немцев свинцовым градом из своих пулеметов.

Исключительное мужество, отвагу и гвардейскую стойкость в выполнении боевого задания показал экипаж капитана Шебанова (штурман т. Мартыановский, стрелок-радист т. Красненко). Прямым попаданием снаряда у него вывел из строя правый мотор. Но отважный лётчик, напрягая свои силы, довел самолет до цели и первым сбросил торпеду. Резким разворотом он отвернул влево. За ним сбросили торпеды младший лейтенант Гарбуз, лейтенант Мартыанов. Мне приглянулся концевой транспорт — с короткой дистанции мы его торпедировали.

Гвардии лейтенант
Е. ФРАНЦЕВ.

мену мешали детали конструкции своего самолета. Друзей спас летчик-истребитель Владимир Бурматов, Герой Советского Союза. Он буквально вклинился между «жучком» и «мессером», приняв очередь на себя, и при этом смог удержаться в воздухе. Подоспевшие наши истребители прогнали вражеский самолет. Бомбометание оказалось очень удачным: Галкин правильно рассчитал курс, крупный транспорт был разбомблен, другие экипажи сбросили свои «гостинцы» на порт, где вспыхнули пожары, причалы были уничтожены. Снова атака и ее результаты были удачно сфотографированы Антипычевым. А самолет Бурматова до аэродрома не дотянул — пришлось совершить вынужденную посадку на воду у полуострова Рыбачий. Семен точно передал координаты, и отважный летчик был подобран советским торпедным катером. В.А. Бурматов (1921–1986) успешно воевал до конца войны, после которой закончил Военно-воздушную академию, вышел в запас в 1957 году в чине полковника.

*Горящий Киркинес.
Фото С.М. Антипычева.
28.06.1944.*

10 августа 1944 г. Семен Антипычев стал старшим стрелком-радистом, а в экипаже появился второй стрелок, 24-летний Иван Васильевич Фомин, родом из Тульской области, к тому времени уже награжденный медалью «За отвагу». В таком составе экипаж совершил несколько вылетов.

19 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Е.И. Францеву и П.А. Галкину за боевые заслуги было присвоено звание Героя Советского Союза. Награды им вручили в Москве 29 августа. А Семен Антипычев, по свидетельству родных, в это время лежал в госпитале. Он в Москву не поехал.

Однако к награде представляли весь экипаж, почему же один Семен совсем ничем не был награжден за свои очевидные подвиги? Скорее всего, ему тоже было присвоено звание Героя Советского Союза, но несколько позже, из-за долгой проверки: могло помешать его родство с тогда уже покойным архимандритом Филофеем. Вторая возможная причина такова: в 1937 году репрессировали его дальних кишкинских родственников — Михаила Алексеевича Антипычева с женой Татьяной. В любом случае своей заслуженной награды старшина С.М. Антипычев не получил: 15 сентября 1944 года экипаж Францева не вернулся на базу. Предполагали, что самолет разбился и все погибли, но точного подтверждения не име-

лось. Возможно, из опасений, что экипаж совершил вынужденную посадку и попал в плен к немцам, посмертное награждение Антипычева не состоялось.

Героический экипаж и погиб героически. Вернувшись из Москвы, друзья в одном из вылетов были в Порсангер-фиорде, вдающемся в Скандинавские горы на 80 километров. Это очень коварный фиорд шириной то 17 км, а то 7–8 км, с множеством скалистых островков. При низкой облачности и в тумане экипаж с трудом выбрался из этого фиорда, едва не задев крылом скалу.

12 сентября 1944 года Павел Галкин неожиданно попал в госпиталь: сильно повредил палец, и ему должны были удалить часть кости. И 15 сентября вместо опытного штурмана полетел на задание 25-летний лейтенант Василий Ефимович Легкодымов, начальник минно-торпедной службы 2-й эскадрильи, выпускник Ейского военно-авиационного училища. В начале войны он служил воздушным стрелком на Черноморском флоте, потом окончил Высшие спецкурсы комсостава ВМФ. В таком составе экипаж был гораздо менее слетанным, что в критической ситуации могло сказаться отрицательно.

15 сентября 1944 года в 5.10 вылетели на «свободную охоту», но в 6.25 вернулись: в воздухе сорвало стабилизатор торпеды. В 15.15 снова вылетели с другой торпедой. В 17.20 от экипажа пришла радиограмма: «Порсангер-фиорд. Атаковал транспорт». И через две минуты открытым текстом: «Транспорт затонул. Возвращаюсь». И все. На базу самолет не вернулся. Экипаж сочли погибшим. Многие годы можно было только гадать, что же конкретно произошло. Наверное, вскоре после атаки на торпедоносец напали вражеские истребители, которые базировались рядом с фиордом. В рапорте командира полка так и записано: «Предположительно, перехвачен истребителями противника и сбит». Высланный наш самолет-разведчик подтвердил, что вражеский транспорт водоизмещением примерно 2000 т в Порсангер-фиорде действительно потоплен.

Из троих друзей в живых остался только один Павел Галкин. Он был послан на Высшие офицерские курсы, по окончании которых назначен штурманом 51-й эскадрильи МТАП ВВС КБФ. После войны П.А. Галкин поступил на штурманский факультет Краснознаменной Военно-воздушной академии (г. Монино). После выпуска в 1956 году был назначен на преподавательскую работу в Камышинское военно-морское авиационное училище; в 1959–1967 годах был старшим преподавателем Качинского ВВАУЛ; в 1967–1978 годах работал начальником кафедры боевого применения средств поражения Ейского ВВАУЛ; уволившись в запас, в 1982–1996 годах, заведовал учебно-методическим кабинетом в том же училище. П.А. Галкин здравствует до настоящего времени. Семёна

Антипычева он вспоминает как серьёзного, вдумчивого, немногословного человека с твёрдым характером, очень надёжного и верного друга: «Он был нашим щитом и в воздухе, и на земле».

Родные Е.И. Францева долго пытались найти место падения самолета или захоронения экипажа. Из Норвегии пришло сообщение, что тела двух советских летчиков в сентябре 1944 года были захоронены на норвежском кладбище Хавойсюнд. Но это оказался другой экипаж, погибший 16 сентября. В конце 1999 года в книге директора финского музея авиации Ханну Валтонена из города Тиккакоски появилось фото с такой подписью: «Фотография места гибели экипажа самолета Героя Советского Союза старшего лейтенанта Евгения Францева, сделанная 26 августа 1981 г. Самолет «Бостон А-20 G» из состава 9-го ГМТАП разбился на берегу озера Давгелуоббал 15 сентября 1944 г.» Это снова оказался другой самолёт, подбитый 29 сентября 1944 года.

Норвежский исследователь Тор Эдгар Улсен установил действительное место гибели экипажа Францева, о чём сообщил в российское посольство. «Самолёт гвардии старшего лейтенанта Францева Е.И. («Дуглас Бостон» А-20G-30, серийный номер 43-9529, бортовой номер 28, 2-я эскадрилья 9-й гвардейского минно-торпедного авиаполка, члены экипажа — гвардии лейтенант Легкодымов Василий Ефимович, гвардии старшина Антипычев Семен Михайлович, гвардии сержант Фомин Иван Васильевич) был сбит над фьордом Танафьорд в 15.51 (мст.) 15 сентября 1944 г. огнём зенитной артиллерии немецких тральщиков-искателей мин «М-31» и «М-251». Все члены экипажа погибли, обломки самолёта находятся на дне Танафьорда. Место их предполагаемого нахождения могут указать норвежские рыбаки, занимающиеся промыслом в этом районе» (цитата из письма подполковника С. Карпушкина краеведу Равилю Муллаховичу Габделакову, биографу Е.И. Францева. 3.11.2011). Координаты места гибели: 70,59N 28,56E. В январе 2015 года Управлением по правам человека в Пермском крае возбуждено ходатайство о поднятии обломков самолёта и останков членов героического экипажа.

В начале 1990-х годов в газете «Люберецкая правда» появилась заметка В. Онищенко «Земляк-герой», где воспроизводился текст из справки Министерства обороны РФ о бое-

ЛЮБЕРЕЦКАЯ ПРАВДА

© Память и мы

ЗЕМЛЯК-ГЕРОЙ

Разыскивая для Книги памяти сведения о жителях Люберецкого района, погибших в сражениях Великой Отечественной войны, мы получили из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации справку, которая не могла не взволновать.

...Семен Михайлович Антипычев, 1917 года рождения, уроженец деревни Кишкино Ухтомского района Московской области, призван на военную службу Ухтомским райвоенкоматом. Служил во 2-й эскадрилье 9-го гвардейского минно-торпедного авиаполка Северного флота. Стрелок-радист, гвардии старшина. Погиб в бою 15 сентября 1944 года в Баренцовом море. Герой Советского Союза...

Посланы запросы на Северный флот, возможно, ответы принесут подробности. Надеемся, что на публикацию откликнутся родственники Семёна Михайловича, люди, знавшие его. Просьба сообщить в редакцию «Люберецкой правды» или в комнату № 23 Люберецкого горвоенкомата. Телефоны 553-38-60 или 553-18-67.

В. ОНИЩЕНКО.

вом пути С.М. Антипычева и написано, что он Герой Советского Союза. Других официальных подтверждений присвоения нашему земляку этого высокого звания, к сожалению, не имеется, хотя, вне всякого сомнения, он такого звания достоин.

Елена Егорова

Использованы материалы В.П. Аушева, Г.И. Ерастова, В. Хлопина, А. Зайцева, В. Мигулина, И. Гурина, К. Обойщикова, И. Галкина, П. Галкина, Р. Габделакова, публикации в СМИ.

Воспроизведены фотографии из фондов музея Героя Советского Союза Е.И. Францева в Кадетском училище № 9 г. Чернушки Пермской области и личного архива Р.М. Габделакова.

Сергей Андреевич Агальцов

1917–2009

Людмила Васильевна Кирсанова

1918–2009

Людмила Васильевна Кирсанова и Сергей Андреевич Агальцов поженились 15 января 1945 года, но судьба свела их еще в 41-м, когда Москва задыхалась в тисках фронта. Людмила Васильевна (в девичестве Блуднова) переживала тяжкую годину в материнском доме в Гремячево, растя маленького сына Юру, а Сергей Андреевич защищал подмосковное небо от вражеских самолетов. Орудия стояли неподалеку от заветного домика. Рядовой Агальцов был призван в армию Тульским РВК и воевал в 1750-м зенитно-артиллерийском полку командиром орудия, телефонистом. В январе 1945 года Сергей Андреевич вернулся в Гремячево, женился на любимой женщине, первый муж которой Геннадий Иванович Кирсанов погиб в 1943 году под Полтавой. Супруги остались жить в деревне.

— Осенью 41-го я работала в Москве, — вспоминает Людмила Васильевна. — Жила у мамы в Гремячево. Наш дом стоял на месте

теперешней молочной палатки, на Лесной улице. В Москве уже начались бомбежки. Помню вечер теплый-теплый, туман как молоко. Вышла с работы, и тут объявили тревогу. Гудит где-то близко. Вдруг какой-то мужик меня к стенке притиснул, кричит: «Ты что, не слышишь?» А я все к воротам намеревалась пройти, которые напротив Кремля. И в те ворота бомба и попала. Тут всех стали загонять в убежище. Темно... Какой-то мужчина просит: «Зажги спичку». Я зажгла, а у него все руки в крови, ободраны — он поблизости от тех ворот оказался...

А в Москве тогда народу было много — беженцев из-под Смоленска. Помню, целые дни стоял серый смог: бумаги жгли, вот пепел и летал. Трамваи уже не ходили. Я доезжала кое-как до Ухтомки или Вешняков, а потом — пешком. Пришла как-то домой, а мама сидит с узлами, с Юрой: «Люська, куда запропастилась, убежать надо!». Многие гремячевские тогда поразъехались — слухи ходили, что немец уже в Химках. А я ей: «Давай, мам, самовар поставим, есть хочется». Поели, сумки разобрали, пошли корову соседскую подоили. Так и остались. А потом и «беженцы» наши вернулись. Бомбили и тут. Бывало, вылезешь из убежища поглядеть, а на лугу-то как красиво: мороз и светло, как днем.

— Это немцы «зажигалки» на парашютах спускали, — поясняет Сергей Андреевич. — Сначала даже наше начальство не могло понять, что это. А потом уже мы их («зажигалки» — авт.) расстреливали. Они не взрывались — освещали все вокруг и поджигали дома. Тогда на крышах домов стояли ящики с песком и лопаты, чтоб сбрасывать «зажигалки» и тушить. Люди все время дежурили.

— И у колодцев дежурили — боялись, чтоб воду не отравили, — добавляет Людмила Васильевна. — Бомбежки не давали ни за дровами ходить, ни сено корове заготовливать. Потом березовые веники пришлось вязать скотине. И дрова тяжело доставались: лезли на деревья, чтобы наломать сухих сучьев. Два раза я попадала под бомбы. Один раз в Кроликах. Видно, в институт целились. Как засвистело... Тогда Максим Бирюков (летчик, на побывку приехал) меня в охап-

ку — и под бугор. Меня не зацепило, Бог миловал. А другой раз самолеты гудят, а я за коровой побежала в колхозный сад. Фугаска от меня за два порядка (*ряда яблонь — прим авт.*) упала. Я лежу, лопатой голову прикрыла, ни жива ни мертва. Прибежала домой, а мама меня уж ищет: видела, что в сад бомба упала, думала, что меня убило. В Токарево две бомбы взорвались, так у нас в доме раму вырвало. А спасались мы обычно в траншее — отрыли с соседями, а сверху ветками прикрыли. Сидишь, бывало, а осколки по картофельной ботве — шлеп-шлеп.

— Это, может быть, и от наших снарядов, — предположил Сергей Васильевич. — Наш дивизион стоял метрах в трехстах от дома Людмилы Васильевны, за новыми домами, которые теперь на Лесной. Мы — зенитчики. Нам говорили, что наша главная цель — не подбить самолет, а не пропустить врага к цели. За ночь самолетов по 200 прилетало, днем — меньше. Целились мы по приборам, потому что иногда врага простым глазом видно не было. Я был командиром орудия, в расчете — семь человек. Работы всем хватало — подносили снаряды, заряжали. Грохот стоял такой, что у многих из ушей шла кровь. Три раза немец попадал точно в орудия — только воронки оставались.

— Нам за ними было спокойней, — вспоминает Людмила Васильевна. — Сидишь в окопчике, и только и слышно: «Заряжай!» Один раз самолет подбили, но это, говорят, котельнические зенитчики. Они ведь от нас вплоть до Силиката стояли. Зенитчики жили в зем-

★ АРХИВ Министерства обороны СССР	Удостоверение участника войны оружие	<i>Московская обл. Люберецкий р-н п. Держинского ул. Машинная, 10 Агламову С.А.</i>
Отдел <u>4</u> <i>5</i> июня 1975 г. № <i>86855</i> 142100, г. Подольск, Московск. обл.		
АРХИВНАЯ СПРАВКА		
По архивным документам установлено, что <u><i>Агламов</i></u>		
<u><i>Сергей Андреевич</i></u> проходил службу в <u><i>1950</i></u>		
<u><i>зенитно-артиллерийская полку</i></u>		
в период		
с <u><i>23</i></u> июня 1941 г. по <u><i>21</i></u> августа 1945 г. в должности		
в воинском звании <u><i>младшего лейтенанта</i></u>		
ОСНОВАНИЕ: Архив МО СССР, <u><i>опись 416361 е г. 1 и. 3</i></u>		

лянках, а прожектористы — в частных домах, по соседству с нами. Они поймают самолет прожекторами и «ведут» его, ну а зенитчики расстреливают. Да, один раз утром возле дома нашли неразорвавшийся снаряд. Оказался без начинки — с запиской: «Русские, мы вас спасаем». А зенитчики хорошие ребята были, помогали. Однажды туча находит, домой бегу сено собрать. Смотрю: собрано уже. Соседские ребяташки сказали, что это солдаты постарались. Иной раз на маешься за день, спишь мертво. Утром выходишь — черные следы от «зажигалок» во дворе, метров по пять в диаметре — солдаты потушили, смеются: «Хозяйка, мы тебя снова уберегли».

— Я служил тут вместе с Петром Расторгуевым, здешним, — рассказывает Сергей Андреевич. — А вообще в батарее был и грузин, и молдаванин — жили все дружно, никто и не думал, какой ты национальности. И казах был, еще елку Людмиле Васильевне приносил. Ладную такую, да ошибся — оказалось, сосну срубил, а не ель.

— К зиме стало полегче, бомбить перестали... Тяжело в войну пришлось, да нас Бог уберег. А мой отец и первый муж погибли, у Сергея Андреевича два брата пропали без вести. Редкой семье не коснулось горе. Обнеси, Господи! Лучше любой голод-холод, но не война. Я все боялась, что сыночки мои вырастут — на войну уйдут. Бог миловал, — заканчивает рассказ Людмила Васильевна. — А теперь вот за внуков боюсь.

***По материалам публикации
в газете «Угрешские вести». 2001. № 49.***

От редакции: Супруги прожили в счастливом браке 64 года и скончались почти в один день: Сергей Андреевич — 5 марта 2009 года, Людмила Васильевна — 10 марта 2009 г. Сведения и фотографии представлены Еленой Логиновой.

Александр Семенович Алимкин 1921–2009

Родился в августе 1921 года в с. Шиловка Наровчатского района Пензенской области. В 1941 году окончил дзержинскую школу. Началась война. Его направили учиться в Ленинградское пехотное училище, после которого он начал воевать на Смоленщине, где был серьезно ранен. Алимкин получил инвалидность, но настойчивый характер не позволил ему оставаться не у дел, тем более что его старший брат, Матвей Семенович, погиб в бою в 1942 году. Александр Семенович поступил на работу в КГБ, где ему дали задание работать в Польше по ликвидации всевозможных профашистских группировок — бендеровцев, власовцев и других банд.

После окончательной Победы Алимкин возвратился в Люберецкий район, работал начальником паспортного стола, но его мечтой была борьба с преступностью. В 1951 году он окончил Ленинградскую специальную школу МГБ СССР и получил диплом специалиста по уголовным делам. Александру Семеновичу доверили Дзержинское отделение милиции, в котором он проработал 27 лет. Очень многим нарушителям закона помог встать на верный путь и вернуться к нормальной жизни.

Александр Семенович принимал активное участие в жизни города, сотрудничал с газетами, выступал по радио, писал стихи, проводил беседы с учениками о войне, о здоровом образе жизни. Был удостоен правительственных наград.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Варвара Александровна Базарова (Суворинова)

1922–2016

Варвара родилась 29 ноября 1922 года в деревне Гремячево, окончила десятилетку трудкоммуны № 2 в 1939 году. Активная, энергичная девушка нашла свое призвание в спорте, как и многие юные жители поселка. Увлекалась лыжами и плаванием, а в гимнастике достигла больших успехов: стала чемпионкой Московской области, получила 1-й спортивный разряд. Она была участницей физкультурных парадов на Красной площади. Стройную, красивую девушку на параде 1937 года в позе ласточки на пирамиде в три яруса пронесли через всю Красную площадь.

После окончания школы, получив прекрасный аттестат, Варвара поступила в Московский институт связи. Война прервала учебу и все надежды на высшее образование. Вместе с другими жителями Варя эвакуировалась в Новосибирск и там работала плановиком на заводе. В 1943 году получила вызов на возвращение домой, стала работать в цехе № 4 контролером ОТК (цех выпускал военную продукцию).

Любовь к спорту она сохранила и в военные годы. В 1946 году Варвара Базарова была участницей 1-го послевоенного парада физкультурников. Созданная семья и дети не позволили продолжить учебу. Варвара Александровна всю жизнь проработала в ФЦДТ «Союз». В 1980 году ушла на пенсию. Воспитала двоих детей. Сын — полковник МВД, дочь — инженер-химик. Я встречалась с ней в начале 2012 года и поразила ее памяти, ясному взгляду, объективной оценке прошлого и настоящего.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Сергей Николаевич Беляков

1911–1968

Сергей Николаевич был кадровым военным, в 1933–1934 годах учился в Школе младшего комсостава Военно-воздушной академии РККА. Отслужив, приехал в пос. Дзержинского, где работал начальником транспортного отдела Люберецкого комбината НКВД. Здесь он нашел свою любовь: в 1938 году женился на Анне Ивановне Кнутовой. В 1939 году в молодой семье родился сын Борис.

Сергей Николаевич ушел добровольцем на фронт на второй день войны, 23 июня 1941 года. Он поехал в военкомат, где тут же получил назначение и едва успел заскочить домой. Жены дома не было, поэтому проститься с нею он не успел: оставив короткую записку, отправился к месту назначения, откуда пешей колонной их направили мимо Кремля на Киевский вокзал. Там написал домой свое первое предфронтное письмо: «Все произошло молниеносно и неожиданно, свернулся и выехал. Тяжело было расставаться с Бориской и тяжело было твое отсутствие. Буквально через 2 часа, как покинул дом, я был уже в полной боевой готовности...

Выдали вплоть до 3-х пар портянок, наган, патроны и медальон — «паспорт смерти»... Напутствовал нас Емельян Ярославский от имени Центрального Комитета. Некоторые сомнения, которые были во мне, попадая в гущу однокашников, равных по форме одежды, по поставленным задачам и рангам, — постепенно рассеиваются. В 11 часов (в 23.00) строем отправились на Киевский вокзал. На фронт ритмично шагаем в светлую июньскую ночь. Проходим Кремль. Народ, скопившийся на тротуарах, молча провожает. Изредка слышим: «фронтовики», «кадровики». Вокзал. Настроение поднимается, видим еще и еще колонны, и в душе рождается ненависть, злоба, крепится боевой дух. Большинство пишут родным, в том числе и я...»

Семья Беляковых. 1942 г.

Следующее письмо пришло только через четыре месяца: «Не уверен, что вы получите это письмо, и не знаю, когда смогу узнать что-либо от вас... Я снова на советской земле. После трехмесячного скитания в тылу врага, подвергаясь различным опасностям за это время, я прошел пешком с Западной Украины до Курска, переходя дважды через фронт, прошел пешком 1850 километров. Да, это были скитания, унижения. Побирался у селян. Оборвался, оброс, выглядел, как 60-летний старик, в лаптях. Хотя и сейчас еще в своей дражной одежде, но побрит и достал обувь.

Вкратце опишу свое горе. В период боевых действий при создавшейся боевой обстановке я попал в руки врага. Не предвидя быстрого ухода от него, уничтожил все имеющиеся документы при себе. После совершил побег. Так, без документов, я вышел к своим и путешествую до сего времени. Сейчас в резерве. Я должен буду пройти парткомиссию, где будет решаться моя дальнейшая судьба».

Неописуемой радостью для Белякова стали письма любимой жены. В письме, пришедшем 22 января 1942 года в Дзержинку, он писал: «С Новым годом, годом побед над врагом. Здравствуй, дорогая Анечка. Как будто я снова родился, ожил. Ведь я сегодня получил сразу три письма от тебя, адресованные в Воронеж. Ты себе не пред-

ставляешь, сколько радости и счастья после семимесячного молчания найти вас, моих близких, дорогих. Видеть любимый почерк — все равно, что несколько минут быть с вами вместе. Я бесконечно рад, что нашел вас. Шли дни томительного ожидания, после каждой почты не находил места: думы, мечты, догадки. Я не мог смотреть на радость товарищей, находивших семьи, хотя и был рад за них. А сегодня праздник неопиcуемый и у меня. В такие минуты бываешь ребенком... Если ты поедешь за Бориской, можешь приехать и до меня, в гости, сталинградским поездом без пересадок...»

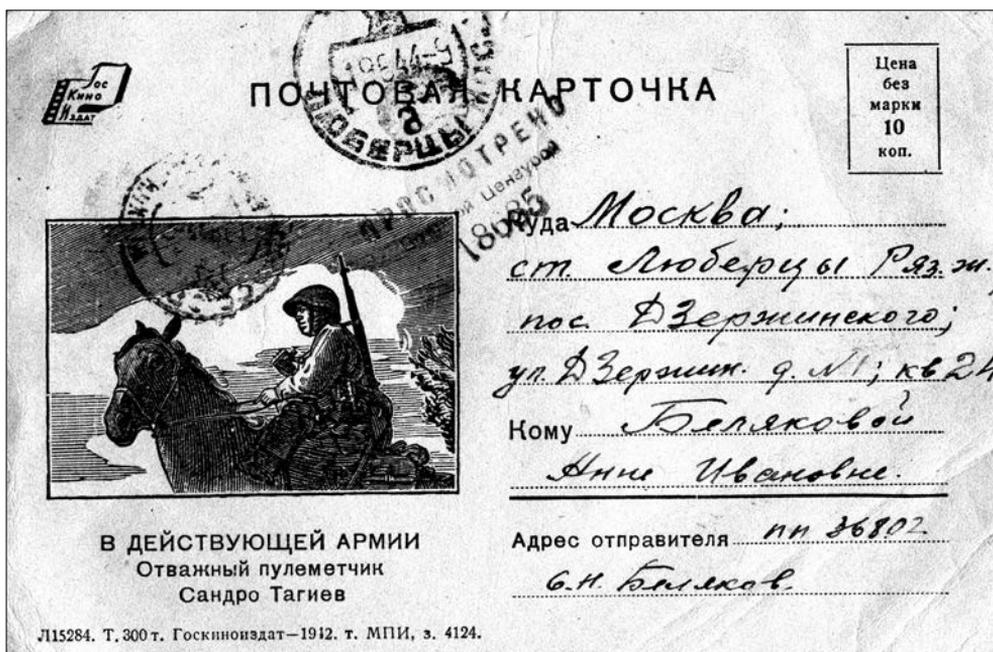
Встреча семьи Беляковых в 1942 году состоялась, о чем свидетельствуют фотографии, где супруги запечатлены вдвоем и втроем с маленьким сыном.

После множества тяжких фронтовых скитаний, похожих на показанные в фильме «Чистое небо», Сергей Николаевич был восстановлен в партии, назначался на разные командные должности среднего комсостава. Он занимался ремонтом и утилизацией отработанной фронтовой автомобильной техники на фронте под Сталинградом — в Бекетовке. Там день и ночь кипела работа в 201-м отдельном ремонтно-восстановительном батальоне, где командиром взвода технического обеспечения был старший лейтенант Беляков Сергей Николаевич. Работу свою знал досконально. В наступательный период, когда все сталинградские заводы были разрушены, роль восстановительного батальона в Бекетовке была особенно велика.

Вот как Сергей Николаевич описывает в своем письме увиденное под Сталинградом: «По этой дороге начинает открываться картина всех мерзких преступлений немцев. Разрушены поселки, станции, и чем ближе к городу, тем больше их преступлений, злодеяний и следы нашего возмездия за все злодеяния, груды брошенного оружия, поля усеяны различной техникой, всюду видны пути панического банкротства «непобедимой». Здесь уже весна в полных правах, снег стаял и обнажил тысячи сопливых фрицев в канавах, балках, кюветах. На эту падаль даже никто не обращает внимания, да и потребуется немало сил, чтобы убрать эту нечисть, тогда как люди заняты восстановлением жизненно необходимых объектов и заводов. На одной станции сложены трофеи немецко-румынской конницы и, что бросается в глаза, — штабеля конских шкур. Здесь-то и произошло самосъедание доблестной кавалерии Антонеску... Сам город совершенно разрушен, нет слов даже все видимое описать, картина, которую смотрели, очень правдиво говорит о действительности. О размере битв, и особенно последней, писать надо целые книги. За это время мне довелось побывать в отдаленных окраинах, и в близких к городу, и в самом городе, много слышать рассказов от жителей о перенесенных лишениях и муках от немцев. Собаки или кошки в селе где-либо —

редкость. В одной деревне один глухонемой смог в тайном погребе сохранить телка, козленка и трех кур — и это животный мир всей слободы. Население вынуждено было ночами из спасенных и спрятанных запасов готовить пищу, прятать в земле ее или в постели ребят, ибо рычащие фрицы забирали все и вся. Живут почти все в землянках...

Это только вкратце я смог передать видимое. Из всего этого царства разрушений, смерти и насилия уцелела Бекетовка, один из рай-

Открытка, посланная Сергеем Беляковым с фронта. 1944 г.

онов Сталинграда. Не верится, что на фоне сплошных пепелиц в ней видны все признаки человеческого счастья. Хотя и она подверглась суровым испытаниям. Несколько слов о себе. Нахожусь теперь у места своего назначения...»

Анна Ивановна сохранила практически все письма мужа, открытки, записки из Воронежа, Курска, Урюпинска, Куйбышева, Сталинграда, Харькова и других городов. Все фронтовые послания полны заботы о семье и родных. В конце 1943 года она вновь встретила с мужем по весьма печальному поводу: умер от болезни их четырехлетний сынишка. В это время Сергей Николаевич служил после Сталинградского фронта командиром автороты в 6-й автомобильной бригаде Киевского военного округа. Его отпустили домой. Похоронив ребенка, он вернулся в свою часть.

После окончания войны С.Н. Беляков продолжил службу в Вооруженных силах до 1948 года при Военно-воздушной академии имени Жуковского, откуда и вернулся в поселок им. Дзержинского на свою прежнюю работу, связанную с организацией и обслуживанием транспорта. В дальнейшем он много лет возглавлял транспортную службу предприятия п/я 14 (позднее НИХТИ), включая гужевой, автомобильный и железнодорожный транспорт, вплоть до станции Яничкино. Рабочий день начинал в 6.00, обзванивая железную дорогу, гараж. Поскольку с транспортом в то время было туго (многие ходили в Люберцы пешком), то автотранспортное хозяйство головного предприятия старалось оказать помощь и хлебозаводу, и овощехранилищу, и больнице и другим. Выезжали сотрудники предприятия и гаража с детьми также на салюты в Москву, осенью — по грибы. Все это очень сплачивало коллектив, и поэтому Белякова очень уважали гаражники и смежные службы предприятия.

Сергей Николаевич был технически очень грамотным человеком. Он сам лично спроектировал станцию железнодорожного вокзала в пос. Дзержинский, от которого после ходила четырехвагонная электричка до станции Панки, а также несколько зданий транспортного цеха предприятия.

Об авторитете, который он приобрел в поселке им. Дзержинского, можно было судить в день его преждевременных похорон (умер он в 57 лет в 1968 году). Вся площадь перед монастырем была полностью заполнена народом, пришедшим проводить его в последний путь, а перед прохождением процессии возле гаража водители выстроившихся автомобилей проводили его протяжными гудками в знак большой благодарности. Такие проводы были тогда внове.

Татьяна Лукьянова (Белякова)

Анна Ивановна Белякова (КнUTOва) 1916–2006

В 1931 году 15-летней девочкой Анна КнUTOва приехала из Лебедянского района Липецкой области в поселок трудкоммуны им. Дзержинского к своей старшей сестре, которая работала на хлебозаводе кондитером. Анна училась в школе рабочей молодежи, размещавшейся тогда в церкви Успения, и работала секретарем на заводе Р-4 комбината НКВД, жила в общежитии «Лондон» – бывшей монастырской гостинице (ныне на площади Святителя Николая).

Анна Ивановна стала активной участницей местной молодежной жизни, которая благодаря коммуне была здесь хорошо налаже-

Анна Кнутова. 1936 г.

В ноябре 1938 года Анна вышла замуж за Сергея Николаевича Белякова, который возглавлял транспортную службу Люберецкого комбината НКВД имени Дзержинского (затем завод № 512, п/я 14). пышной свадьбы не было: днем они зарегистрировались в Кишкинском сельском Совете, а вечером пошли на комсомольскую конференцию.

на. Участвовала в спартакиадах на стадионе, в клубной художественной самодеятельности, была «синеглазницей-профсоюзницей» (существовало такое движение), занималась в аэроклубе, в первой в Ухтомском районе парашютной школе при Высшей парашютной школе. 12 февраля 1936 года совершила в Тушине свой первый прыжок с парашютом. Вскоре она получила значок парашютиста.

В это время за ней настойчиво, но безуспешно ухаживал 23-летний коммунары Федор Сметанин, работник электрорадиозавода, тоже занимавшийся в аэроклубе. Анна отвергла его предложение руки и сердца, сославшись на необходимость продолжить учебу. Окончив курс Ухтомского аэроклуба, Сметанин уехал из поселка и поступил в летное училище¹.

¹ Впоследствии Фёдор Иванович Сметанин отважно воевал на фронтах Великой Отечественной войны, удостоился множества наград, среди которых ордена Ленина, Боевого Красного Знамени и другие. После войны он окончил Военно-воздушную академию, и вся его жизнь была связана с авиацией: служил в Марийской АССР, был командиром 82-й истребительной авиационной дивизии, начальником Армавирского высшего военного авиационного училища лётчиков (в 1961–1966 годах в чине генерал-майора, на этом посту он очень много сделал для совершенствования подготовки курсантов), первым заместителем Главкома ПВО по истребительной авиации. В 1965 году ему одному из первых было присвоено звание заслуженного военного лётчика, в 1984 году он стал генерал-лейтенантом. Ф.И. Сметанин, проживая с семьей в г. Жуковском, пригласил А.И. Белякову на празднование 60-летия ДОСААФ. Там они впервые встретились после почти пятидесятилетнего перерыва. «Что ж, значит, не судьба мне генеральшей быть», — пошутила тогда Анна Ивановна.

Активная и ответственная, Анна Ивановна в 1938 году была выдвинута депутатом местного Кишкинского сельского совета, и с тех пор вплоть до 1958 года (с 18 до 58 лет) постоянно, без единого перерыва, избиралась депутатом Дзержинского поселкового совета, Ухтомского и Люберецкого районных советов, Люберецко-Раменско-Бронницкого объединенного советов.

Наступила война. 23 июня 1941 года С.Н. Беляков ушел на фронт. Анна Ивановна осталась трудиться в родном поселке. Она была на заводе № 1 НКХП начальником 1–2 отделов, параллельно назначалась председателем Дзержинского поссовета.

Поселковые активисты и администрации предприятий объединенными усилиями старались как-то облегчить жизнь рабочих: на свободных землях нарезались огороды (перед клубом, на лесных полянах Петровского леса и на Кроликах). Разносили по баракам, где в основном жили рабочие, материальную помощь в виде одежды, обуви, белья, посуды...

На Кроликах, в помещении детского сада, открыли дополнительные круглосуточные группы и детский дом для неполных и многодетных семей работников завода, что облегчало их жизнь. Искали в соседних районах пустующие летом школы для размещения пионерского лагеря. И основная, и общественная работа совмещалась с семейными заботами, воспитанием сына Бориса, 1939 года рождения. Анне Ивановне довелось пережить большое горе: в конце 1943 года ее сын заболел и умер.

Анна Ивановна продолжала активно работать на заводе № 1 и заниматься депутатскими делами. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года ее наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны, с 1949 по 1958 годы, А.И. Белякова была избрана освобожденным партийным секретарем завода № 1. В 1948 году демобилизовался из армии С.Н. Беляков. В семье родилась дочь Татьяна.

Супруги Беляковы с дочерью Татьяной. 1947 г.

Наряду с фронтовыми письмами от мужа в доме Беляковых хранятся ее депутатские удостоверения за всю трудовую жизнь и гостевые билеты в Кремль на заседания сессий Верховного Совета СССР с 1951 по 1963 годы, пропуска на трибуны Красной площади в дни Первомайских и ноябрьских праздников. В дни прощания с И.В. Сталиным в марте 1953 года она с делегацией от завода № 1 ездила в Колонный зал Дома Союзов на прощание с вождем.

Авторитет семьи Беляковых в поселке, где старожилы почти все знакомы, был высок. К Анне Ивановне приходили люди за советом, с просьбой помочь грамотно написать заявления, ходатайства по самым разнообразным вопросам, и она никому не отказывала в помощи.

Молодая семья Кнутовых–Беляковых всячески помогала своим родным. И постепенно все их близкие во время и после войны переехали в поселок им. Дзержинского. Они учились, приобретали профессии, обзаводились семьями. Так создалась целая трудовая династия, которая участвовала в конкурсе трудовых династий НИХТИ. В аналогичном конкурсе–смотре Люберецкого района эта династия стала лауреатом, что подтверждено Благодарственным письмом губернатора Московской области Б.В. Громова от 29 апреля 2003 года.

Выйдя на заслуженный отдых, Анна Ивановна была более двадцати лет активным членом Совета ветеранов в городе Дзержинском. Ей назначили персональную пенсию местного значения.

Татьяна Лукьянова (Белякова) по воспоминаниям родителей и материалам семейного архива

Максим Егорович Бирюков

1907–1992

Максим Егорович Бирюков родился 2 августа 1907 года в деревне Гремячево в крестьянской семье. Родители — Егор Васильевич и Любовь Васильевна — проживали в Московской губернии, Коломенском уезде, Глебовской волости. В 1893 году купили сруб в Кишкино, перевезли в Гремячево и построили дом на ул. Верхняя Слобода, где и родился их сын.

В 1920 году Максим окончил четырехклассную сельскую школу в Гремячево, затем работал в хозяйстве родителей. В 1929 году он уже красноармеец 26-го авиаполка Московского военного округа, затем курсант школы младших авиаспециалистов. После окончания ШМАС — служба в

Московском военном округе с 1930 по 1941 год: в войсковой части № 1043 младшим авиатехником, старшим авиатехником, воентехником 1-го ранга. В его послужном списке 34-я эскадрилья и 24-й авиаполк.

В 1941 году Максим Егорович — начальник ПАРМ (передвижная авиаремонтная мастерская по ремонту бомбардировщиков) 151-й авиабазы Московского военного округа Центрального фронта. Аэродромы находились в 50–70 км от Москвы, и наши летчики днем и ночью не давали возможности врагу пробиться к столице, вступали в бой с фашистскими асами и уничтожали их. А затем Красная Армия погнала врага с нашей земли. Максим Егорович в годы Великой Отечественной войны воевал в 263-й авиадивизии Калининского, Волховского, Северо-Западного фронтов, 1-й Гвардейской авиадивизии Западного, Воронежского, Степного фронтов, 1-го Украинского фронта, затем были Польша и Чехословакия. Закончил войну на немецкой земле — в Дрездене.

Максиму Бирюкову довелось воевать и за линией фронта. Однажды советскому бомбардировщику пришлось сесть в тылу врага: во

время боя его подбили немцы и экипаж не дотянул до линии фронта. Начальник ПАРМ с группой ремонтников на самолете вылетели в тыл врага. Группа успела отремонтировать бомбардировщик и поднять его в небо, хотя немцы с собаками уже приближались к месту посадки. Судьба берегла Максима Егоровича. Как-то вызвали его на телефонный узел — звонили из штаба. Только он вышел из землянки, как начался налет и в землянку попала бомба.

Вот выписка из боевой характеристики гвардии инженер-капитана по полевому ремонту 1-й Гвардейской бомбардировочной авиационной дивизии Бирюкова Максима Егоровича: «В Отечественной войне участвует с июня 1941 года в должности инженера по полевому ремонту. Имея большой практический опыт в деле руководства по организации полевого ремонта, Бирюков добился быстрого восстановления неисправной материальной части, используя для этого все средства полевого ремонта. Материальную часть самолета ПЕ-2 и его мотор знает. Не считаясь со своим плохим состоянием здоровья, в любых условиях боевой работы личным присутствием и руководством обеспечивал быстрое и качественное восстановление самолетов, подбитых зенитной и истребительной артиллерией противника, а также потерпевших аварию. Под его непосредственным руководством отремонтировано 182 самолета. Качество ремонта хорошее».

За бои на Орловско-Курской дуге Максим Бирюков был награжден орденом Красного Знамени, удостоен двух орденов Красной Звезды за бои на Днепре. Среди его многочисленных наград медали «За победу над Германией», «За оборону Москвы», «30 лет Советской армии и флота», «В память 800-летия Москвы».

После Победы капитан Бирюков продолжал служить в Московском военном округе начальником механического цеха 1-й стационарной ремонтной мастерской. В 1953 году он был уволен в запас в звании майора с правом ношения военной формы, с особыми отличительными знаками на погонах.

После увольнения в запас Максим Егорович продолжал трудиться на предприятии п/я 14 (ЛНПО «Союз»). Работал аппаратчиком, инструктором по пожарной профилактике, экспедитором 1-го отдела. В 1976 году вышел на заслуженный отдых.

На протяжении многих лет Бирюков неоднократно избирался депутатом Дзержинского поселкового совета, участвовал в работе торговой комиссии, был членом Совета пенсионеров. Жители деревни Гремячево часто приходили к Максиму Егоровичу домой, чтобы решить тот или иной вопрос, и всегда депутат Бирюков помогал им в их проблемах. Он был частым гостем школы № 32 (сейчас школа № 1), куда его приглашали на патриотические вечера, делился со школьниками своими воспоминаниями о войне.

Женился Максим Егорович еще до войны. В 1932 году его женой стала Варвара Васильевна Бузина, семья которой тоже жила в деревне Гремячево, потом на ул. Томилинской. В семье Бирюковых два сына, трое внуков и два правнука. Сыновья гордятся отцом, трепетно относятся к его памяти.

Людмила Скоробогатова

Давид Давидович Блат
1915–2007

В Дзержинском Давида Давидовича знают как талантливого педагога, который свою деятельность начал еще до Великой Отечественной войны учителем химии в старейшей школе города — № 1 (ранее № 32). Его, представителя одной из самых мирных профессий, призвали в армию в первые дни войны, но сначала направили не на фронт, а в Горьковское военно-политическое училище. После его окончания Д.Д. Блат попал в Среднеазиатский военный округ, где формировалась 347-я пехотная дивизия. В одну из рот соединения он был назначен политруком, потом стал комиссаром батальона.

В июне 1942 года дивизия стояла возле г. Грозного на реке Терек и готовила оборонительные сооружения для наших войск, отступавших из Ростова. Давид Давидович вспоминал: «Немцы с одной стороны реки, мы — с другой». Здесь, на Тереке, 347-я пехотная дивизия дала свой первый бой фашистам. В декабре 1942-го дивизию перебросили в Северную Осетию, оттуда части с боями продвигались к Кубани и Ростову.

При наступлении на Армавир, в ночном бою, Давид Давидович получил ранение и был отправлен в госпиталь в Махачкалу. После выздоровления, в мае 1943-го, вернулся в свою часть. К этому времени Северный Кавказ, за который сражалась в числе других и 347-я

дивизия, был освобожден, за исключением Тамани, где еще оставались немцы. Все войны, участвовавшие в боевых операциях по освобождению и защите этого региона, награждены медалью «За оборону Кавказа». Среди них и Д.Д. Блат.

Потом были курсы заместителей командира полка по политчасти, бои на Западной Украине и в Польше, где Давида Давидовича ранило вторично — оторвало ступню правой ноги. В Бакинском госпитале, куда его отправили на излечение, он находился около года. Там и встретил День Победы.

После войны Блат возвращается к своей мирной профессии: он снова учитель химии в школе № 32 поселка им. Дзержинского. Влюбленный в свой предмет, Давид Давидович умел увлечь своих учеников. Когда педагог объяснял тему, то в классе никто не смел нарушить тишины: все ожидали интересных фактов из истории химии, о которых часто рассказывал любимый учитель. Его труд был отмечен наградами: медалями «За доблестный труд», «За трудовое отличие», знаком «Отличник народного просвещения» (в 1964 году).

На пенсию он вышел в 1975 году в возрасте 60 лет, устроился в НИХТИ зарядчиком аккумуляторов. «Работа почти по профилю, — шутил Давид Давидович, — я же учитель химии». Когда зрение стало слабеть, работу пришлось оставить. В 2005 году Давиду Давидовичу исполнилось 90 лет, видел он уже совсем плохо. В 2007 году он скончался. Память о нем в нашем городе живет. До сих пор старейшины педагогического коллектива и выпускники тех лет, когда Давид Давидович Блат работал в школе, считают его учителем номер один.

*По публикациям
в газете «Угрешские вести»:
2005 г. № 18 и 2015 г. № 1.*

Владимир Иванович Буланов

1915–1944

Немолодой человек в военной пилотке, с гвардейской ленточкой на лацкане пиджака склонился у гранитной плиты мемориала Славы. Здесь накануне Дня Победы было выгравировано новое имя — Иван Васильевич Буланов.

«Это мой отец, — объяснил, сдерживая волнение, Владимир Иванович Буланов. — А вот на этой фотографии он вместе с мамой. Они и познакомились здесь, и брак здесь зарегистрировали. По этому парку они гуляли, может быть, танцевали...»

На плите появляются новые фотографии в рамках: женщина у обелиска («Это мама на могиле отца, под Псковом»); молоденький матрос в бескозырке («Это брат отца, Алексей, он тоже ушел на фронт из поселка Дзержинского, служил на подводной лодке и вернулся после войны живым»); еще один военный («Это брат мамы Георгий, — снимок сделан в блокадном Ленинграде»). «Мои родные были накрепко связаны с Дзержинкой, поэтому я не мог не взять с собой эти фотографии», — Владимир Иванович пришел поклониться не только отцу — прошлому, родителям, старшему поколению. «Папа, ты слышишь?..» — звучит как молитва, и надо отойти в сторонку и подождать.

Через несколько минут наш собеседник, справившись с эмоциями, вновь готов рассказывать городским журналистам об отце, о своей большой семье, историю которой Владимир Иванович собрал и записал, и даже о России.

— Вы спрашиваете, какое самое главное свойство русского характера? Я вам отвечу: романтизм! Я имею в виду, что русский человек живет сердцем. Это не значит, что мы не включаем разум. Просто самые главные поступки совершаем, следуя за душой. Я думаю, и солдаты, которые воевали, не умом, а сердцем понимали, что иначе — нельзя, иначе погибнут не только их близкие — весь мир погибнет.

Видимо, именно сердце привело Владимира Ивановича в Дзержинский, где жила перед войной его семья. Приходит время, говорит наш герой, когда перестаешь торопиться и учишься отделять главное от незначительного. Пепел войны стучался в его сердце до тех пор, пока он не собрал документы и не обратился в администрацию города с просьбой: «Два сына, внуки, правнуки Буланова Ивана Васильевича просят увековечить его имя на плите в сквере Победы». Табличку с фотографией на обелиске над могилой отца он установил много лет назад, после окончания института, когда смог поехать на Псковщину.

— Так получилось, что именно 9 мая я не смог приехать в Дзержинский — был в это время в Калужской области, где родилась моя

мама. Тут такое совпадение интересное. Папа родился в Саратовской области, в деревне Синодское, на родине Героя Советского Союза Василия Ключкова. А деревня Меньшиково, где родилась мама, родина еще одного героя — танкиста Якова Сергеевича Кулешова. И если памятник Ключкову давным-давно стоит, то про Кулешова в Меньшиково подзабыли. Так вот я прочитал в местной газете о Кулешове и решил, что нужен памятник. Мы с братом — он архитектор — сделали эскиз, проект, обратились в соответствующие инстанции, и вот 9 мая этот памятник открыли.

Как выяснилось позже, это уже второй памятник, появившийся в Меньшиково благодаря усилиям Владимира Ивановича. Первый тоже был сделан по его эскизу на московском предприятии, где работал Владимир Иванович. Сегодня на Аллее фронтовиков в Меньшиково два обелиска: погибшим на войне жителям и Якову Кулешову. Сведения о погибших для памятной доски Владимир Иванович собирал, расспрашивая местных жителей. Документальных подтверждений нет, но местные школьники подхватили эстафету и теперь ищут дополнительные сведения о земляках, ухаживают за мемориалом.

— Семья дедушки и бабушки приехала в поселок Дзержинского из Калужской области с шестью детьми, старшая — мама, Анастасия Гавриловна. А чуть младше ее — тот самый Георгий, снимок которого сделан в блокадном Ленинграде. В Дзержинке они жили в бараке на Кроликах (в районе ул. Школьной). Папин брат Алексей — тот самый подводник на фото — тоже жил в поселке Дзержинского — приехал сюда с голодающего Поволжья в середине 30-х годов. В 1938-м он тоже был призван отсюда в армию и прошел всю войну... Отец работал на заводе № 1 кладовщиком, а мама — в гальваническом цеху: делала номерные детали для подводных мин, как я потом узнал. Я родился в 1937-м, брат Юрий — 29 июня 1941 года. Так вот мама после родов вышла на работу буквально через десять дней. Они с папой работали в разные смены. И пока мама трудилась, он полдня кормил чем-нибудь жеваным сладким грудничка, а к обеду подходил к проходной. Только раз в день маме разрешали выйти и покормить ребенка грудью. Мне-то в этом смысле повезло больше: я ходил в детский сад. Больше скажу: когда наш детский сад эвакуировали, меня не взяли — с братом решили не разлучать. И их поезд поблизости от станции Лев Толстой разбомбили — погибли все: и дети, и воспитатели. А я, как видите, остался жив.

Очень хорошо помню такой момент. Воздушная тревога, мы бежим в бомбоубежище. В одной руке у отца Юра, а за другую держусь я, и мы мчимся. И мне совсем не страшно, скорее интересно. Помню уголок в бомбоубежище, где мы сидели и ждали отбоя... Когда немцы стали подступать все ближе, отец отправил нас к себе на родину —

в Саратовскую область, к деду с бабушкой. Ехали мы из Москвы до деревни Синодское 18 суток. Где-то посредине пути поезд разбомбили, повредив паровоз, и мы 13 суток ждали в лесу, пока его починят. Людей там было полно, все голодали. Но отец у нас был хозяйственным — недаром завхозом работал: приготовил нам в дорогу два мешка продуктов — сухарей и сахара. Мама очень боялась, что отнимут: сажала меня под покрывало с этими мешками, давала сухарик и говорила: «Ешь, сынок, только тихо!» В деревне, у деда с бабушкой, мы жили до 1944 года. Мама работала: собирала лекарственные травы в лесу, потом — в столовой для заключенных, которые строили дорогу. От отца приходили письма. Воевал он героически. О нем в газете писали.

Из военной газеты «Вперед, на Запад!»: «...Иначе и быть не может, потому что обеспечение бойцов пищей поручено здесь заботливым и умелым людям — М. Попову и И. Буланову. Подчас они проявляют немало изобретательности. Недавно ими сконструирован простой термос. Если бойцы не смогут пообедать в назначенное время, пища не остынет. Медицинской чистотой блещет кухня, белый фартук у повара, прибрано и чисто в кладовой... На днях командир хозяйственного подразделения гвардии лейтенант интендантской службы М. Попов и повар гвардии старший сержант И. Буланов награждены медалью «За боевые заслуги».

Из наградного листа: «В боях за Дягилево 27 — 28... (неразборчиво — прим. ред.) 1942 года под ураганным обстрелом противника, обеспечивая непрерывную и своевременную доставку боеприпасов к орудию, которое вело огонь прямой наводкой, своей работой он (Буланов — прим. ред.) успешно выполнил боевое задание... В другом бою орудие было выведено из строя орудиями противника... Товарищ Буланов по собственной инициативе возглавил группу бойцов, и они под орудийным, пулеметным и минометным огнем противника эва-

куировали орудие с поля боя. Считаю товарища Буланова достойным права получения правительственной награды. Командир полка Пшеничный. 1 сентября 1942 года».

Когда пришла похоронка, мать сначала не поверила, потому что одновременно с похоронкой мы получили последнее письмо от отца. Я этот апрельский день хорошо помню. Он был такой же солнечный, как сегодня. Я сидел на завалинке, и вся деревня, все люди, которые приходили в наш дом, почему-то гладили меня по голове. Я тогда не понимал, что это сочувствие. А потом люди входили в дом. И каждый раз, с каждым человеком, дом взрывался от плача. Я до сих пор не могу забыть этот плач...

Папа погиб под Псковом при штурме немецкой линии обороны, которая называлась «Пантера». До сих пор там стоят огромные бетонные глыбы. А если взять лопатку и чуть копнуть — немецкие патроны горстями можно выбирать. Я было попытался, но подошел местный житель и предупредил: «Сынок, не надо. Мало ли чего там еще не взорвалось». Так вот, наши хотели взять эту линию обороны с ходу и потеряли в результате около двух тысяч солдат. Потом одумались и решили обходить с флангов — эта операция оказалась успешной: немцы не удержали свои позиции. Вот как раз в этом штурме папа и погиб. Было это 4 апреля 1944 года. Ему исполнилось всего 29 лет... Мы туда ездим — и дочка моя, и брат, и внучка. Должен сказать, что мне повезло в свое время: я застал человека, который перезахоранивал солдат из разных деревень в одном месте, и он указал мне, где примерно мог лежать отец. И вот, когда я шел вдоль захоронений, в одном месте у меня сердце как-то стукнуло, и я сказал: отец — здесь! Там же на следующий год я установил табличку на деревянном обелиске, а позже его поменяли на более долговечный. Там много братских могил — две тысячи человек похоронено. И вы знаете, как только мы установили табличку с фотографией, люди тоже начали так поступать. Я когда еду туда ко Дню Победы, в вагоне обычно бывает человек семь родственников погибших на Псковщине...

Через какое-то время после получения похоронки мать решила уехать из Синодского к родным, в Москву. Комната наша в Дзержинском оказалась занята, жить нам было негде. К тому времени мамины родители, мои бабушка и дед, переехали из Калужской области в Черемушки. И тогда дед похлопотал на работе, чтобы нас поселили хотя бы в клубе. Он уже был битком набит людьми, пустовала только кинобудка. Вот там мы и разместились, и я прекрасно помню два крошечных окошка в кинозал... Примерно через полгода мы переехали в комнату в бараке. С тех пор так и живем в этом районе, который позже из Московской области перешел в Москву. Там

я окончил школу, Бауманку, а в 1963 году мы получили квартиру в пятиэтажке.

Почему я раньше не приезжал в Дзержинку? Не знаю, видимо, всему свое время: надо было созреть, чтоб сердце позвало. Учился, работал, и мать была занята. Потом она тяжело болела — я за ней ухаживал. Но к нам в Черемушки часто приезжали родные и знакомые из Дзержинки. Тут даже наши однофамильцы жили — из той же деревни, что и отец. Даже на плитах мемориала есть еще одна фамилия Буланов.

Получилось так, что у меня три «малые родины»: Меньшиково, Синодское и Дзержинка. Дзержинка для меня — очень родное прошлое, святое место, можно сказать. Я когда впервые пришел в монастырь — в то здание, где родился, прислонил руку к деревянной двери и сказал: «Здесь это было». И я так рад сегодня, что имя моего отца теперь на плитах мемориала! И благодарен властям города, конечно. И сам получаю благодарность от прошлого. Без прошлого нет будущего — для меня теперь это непреложный закон. А я беспокоюсь и о своих внуках, и о России — об их будущем.

Светлана Зайцева. «Папа, ты слышишь?».

«Угрешские вести». 2014 г. № 19

Яков Захарович Ведищев

1918–1945

Он погиб 28 февраля 1945 года в Восточной Пруссии, освобождая небольшую деревушку под Кенигсбергом. Остались фронтовые письма, фотографии и похоронка, которая в апреле 1945 года принесла горькую весть безутешной вдове и двум ребятишкам — сыну и дочери. Осталась надпись на гранитной плите в городском сквере Победы — Ведищев Я.З. И осталась память о Якове Захаровиче — простом русском воине, лейтенанте, отдавшем молодую жизнь за родимую сторонку, за счастье будущих поколений.

Яков Ведищев, как и многие дзержинцы, ушел на фронт в первые дни Великой Отечественной войны. Собрал солдатский вещмешок, обнял на прощание свою Аннушку, ждавшую в ту пору второго ребенка, крепко поцеловал двухлетнего Сашеньку и ушел... Лишь на мгновение обернулся, чтобы сказать: «Ждите. Я обязательно вернусь. Обязательно». Он воевал в 877-м отдельном саперном батальоне и вернулся, как обещал, получив в 1944 году короткий отпуск.

Его встретила похудевшая жена, подростки за три года сын и маленькая Валюшка, появившаяся на свет в сентябре сорок первого. Тяжело приходилось на фронте Захару, трудно пришлось в тылу и

его Анне, которая в годы лихолетья одна растила дочку и сына. В те дни казалось, что судьба должна быть благосклонной к этой семье, но... Та короткая встреча, когда Ведищевы собрались в полном составе — отец, мать и дети, — оказалась последней.

Валентина Яковлевна, та самая Валюшка, помнит, как рыдала на всю улицу мама, получив страшное известие. Как соседи пытались утешить молодую вдову, которая осталась одна-одинешенька с двумя малолетними детишками на руках.

— Потом пришло письмо и маленькая посылка с личными вещами отца, — вспоминает

дочь погибшего. — Их прислал папин фронтовой друг, ставший свидетелем его гибели.

Закончилась война, отгремели залпы победного салюта. Люди привыкли к миру. Постепенно налаживалась жизнь и у Ведищевых. Они так и жили втроем: мать Анна Ивановна, сын Александр и дочь Валентина, пока не пришла пора юноше выполнить священный долг.

— Саша проходил службу на Балтийском флоте, — рассказывает его сестра. — В 1960 году за отличные успехи в боевой и политической подготовке ему предоставили краткосрочный отпуск. И Саша поехал в Калининград — в те места, где воевал и погиб наш отец.

Там Александр и разыскал братскую могилу, где похоронен Яков Захарович Ведищев, кавалер орденов Отечественной войны I и II степени.

Так повелось в этой семье, что каждый год 28 февраля Ведищевы собирались все вместе и поминали погибшего отца. Эта традиция жива по сей день. А Якова Захаровича вспоминают не только его дети, но и внуки, и даже правнуки. К сожалению, уже нет в живых Анны Ивановны, солдатской вдовы, целиком посвятившей свою жизнь сыну и дочери, которые бережно хранят в своих сердцах память о родителях.

*Константин Лосев. «Он не вернулся из боя»
«Угрешские вести». 2000 г. № 18*

Николай Иванович Волков

1896–1942

Николай Иванович Волков, отец пятерых детей, проживал до 1928 года с семьей в селе Средниково Коробовского района Московской области. Работал на строительстве Шатурской ГРЭС имени В.И. Ленина бригадиром одной из строительных бригад. В 1928 году он приехал в недавно созданную трудкоммуну № 2 ОГПУ и поступил на работу в отдел капитального строительства (ОКС). С участием Николая Ивановича были построены: Клубный переулок (ныне ул. Бондарева), клуб (к юбилею трудкоммуны в 1932 году), пожарное депо и другие объекты. В 1931 году жена Аграфена Петровна и пятеро детей также переехали в поселок трудкоммуны № 2 ОГПУ.

Началась Великая Отечественная война. Сын Николая Ивановича Василий, выпускник местной школы, вернувшись со строительства оборонительных сооружений, писал: «Приехав в Коммуну, как ласково мы звали свою вторую родину, я увидел, что все живут войной. Отец, с которым я встретился только дня через три, руководит противовоздушной обороной завода. Сестра Татьяна сидит с клещами на крыше и караулит свои зажигалки».

4 ноября 1941 г. Николай Иванович был призван Ухтомским военкоматом для защиты Родины. Ему не суждено было вернуться с фронта. 5 февраля 1946 года пришло извещение, что Н.И. Волков героически погиб 23 марта 1942 года и похоронен с почестями в деревне Долгое, близ г. Гжатска (в настоящее время г. Гагарин) Смоленской области. Его жена Аграфена Петровна, вернувшаяся после ухода мужа на фронт с двумя младшими детьми в с. Средниково, в 45 лет осталась вдовой. Скончалась она в возрасте 79 лет. Ей так и не довелось побывать на могиле мужа.

После войны все попытки узнать более точное место захоронения были тщетными. Долгие годы дочь Татьяна Николаевна Рудко (Вол-

СССР-НКО Форма № 4-а

Ухтомский район. воен. Комиссариат 2-я часть № В-67
г. Люберцы Моск. обл. .. 5. февраля 1946 г.

Извещение

Ваш отец Кр-ц
(имя, фами, брат, воин, звание)
Волков Николай Иванович
(фамилия, имя, отчество)
уроженец Масловской об. Угличского р-на
(область, район, деревня и село)
в боях за Социалистическую Родину, верный бойский присяге, проявив героизм и мужество, был погиб 23 марта 1942.
(убит, ранен и умер от ран)
похоронен с отложением воинских почестей Селищенская об.
г. Давос
Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства пенсии
(приказ ИЗО ОБС № 1500/44 г.)

 Сенин (СЕНИН)
В. Начальник 2 части,
Михайлов (МИХАЙЛОВ)
У. Зверинский

кова) писала в разные военкоматы, не теряя надежды. И вот наконец пришел положительный ответ. Оказалось, что Долгое, как и много других деревень Смоленской области, было стерто с лица земли. Только благодаря поисковым отрядам, работа которых продолжается до сих пор, были найдены останки многих воинов, отдавших жизнь за Родину. Прах более 20 тысяч человек был перенесен и с почестями похоронен в братских могилах мемориала г. Гагарин и других населенных пунктах района.

Был найден пенал Николая Ивановича Волкова, благодаря чему родным смогли сообщить о перезахоронении останков в братской могиле г. Гагарина. И вот через 40 лет после Победы пятеро уже молодых детей смогли впервые побывать на месте захоронения отца. Имя Волкова Н.И. также есть на памятной доске мемориала Славы г. Держинского.

Имелись ли какие-то награды у Николая Ивановича, родные не знают. Также воевали и не вернулись с фронта родной брат Николая Ивановича Василий Иванович и племянник Михаил Васильевич Волковы. Пока не удалось узнать, где они захоронены.

Вера Еремеева

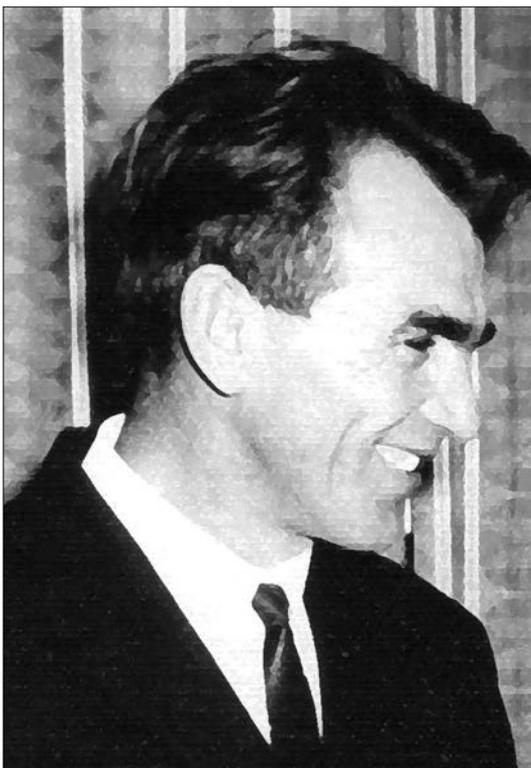
Василий Николаевич Волков

1924–2012

Василий Волков, сын Н.И. Волкова, родился 21 января 1924 года в с. Середниково Коробовского района Московской области, в августе 1931 г. вместе с остальными членами семьи стал жителем поселка трудкоммуны № 2 ОГПУ.

Василий учился в местной школе–десятилетке, мечтал стать летчиком, с начальных классов занимался в авиакружке и кружке радиодела, увлекался спортом. После 7–го класса поехал в Тушино поступать в летное училище, но там принимали только после 9–го класса, поэтому решил продолжить учебу и потом снова поступать.

В середине июня 1941 года, сдав школьные экзамены, несколько друзей подали заявление в летное училище. Однако только двое соответствовали требованиям комиссии — Василий оказался слишком высоким. А в июле он с товарищами уже был на трудовом фронте, строил противотанковые рвы вокруг аэродрома Олсуфьево. О строительстве оборонных сооружений в книге «Школа № 1», изданной к ее 80–летию, приведено полностью письмо Василия «Как это было».

Вернувшись в Коммуну и повидав родных, Вася проводил старшую сестру Анну Илюнину (Волкову), отправлявшуюся с заводом в эвакуацию в Сибирь, и поехал навеситить мать в Середниково. Чтобы оказать ей помощь, он некоторое время работал в лесничестве. Потом четыре месяца был на курсах молодого бойца. Летом 1942 года Василий был призван в армию и направлен в Горьковское училище зенитной артиллерии. С февраля 1943 года он стажировался на боевых зенитно-артиллерийских батареях под Горьковским автозаводом. Отражали по 500–600 налетов на завод. В дальнейшем Василий был направлен в Саратов, где началась его военная служба в

составе мелкокалиберных зенитно–артиллерийских полков. Воевал под Ровно, где был контужен и ранен. Слух долго не возвращался, а осколок остался в его теле на всю жизнь. Вернувшись в строй, Василий воевал в Польше, на Сандомирском плацдарме под Краковом. Войну закончил под г. Бреслау, где сдался немецкий гарнизон в количестве 100 000 человек.

После войны Василий некоторое время работал в лесничестве Егорьевского района, а летом 1955 года по призыву партии уехал на Дальний Восток, женился, стал отцом двух сыновей. Закончил ДВГУ, в Биолого–почвенном институте подготовил кандидатскую диссертацию, но защитил ее уже после того, как в 1964 году не стало его любимой жены Александры. Василию пришлось одному воспитывать двух мальчиков. Только в 1970 году во время командировки Василию после долгого перерыва удалось побывать в красивом и процветающем поселке им. Дзержинского, бывшей Коммуне. Увиделся он с сестрой Татьяной, с которой постоянно переписывался, навестил друзей, повидался со своим лучшим другом детства Давидом Дубманом. В скором времени Василий обзавелся новой семьей, остался в Москве, работал в г. Пушкино. Обязательно приезжал на встречи выпускников школы № 32. После выхода на пенсию много времени проводил в с. Середниково. Скончался Василий Николаевич Волков 20 сентября 2012 года.

Вера Еремеева

Татьяна Николаевна Волкова (Рудко)

1921–2020

Татьяна родилась 7 января 1921 года в селе Середниково Корововского района Московской области. В 1928 году сначала отец, а потом в августе 1931 года и вся семья (родители и пятеро детей) переехали в трудкоммуну № 2 ОГПУ, на основе которой в 1938 году был образован Дзержинский рабочий поселок. Николай Иванович строил этот поселок, а Таня поступила в 5–й класс местной школы, занималась спортом, посещала кружки. Увлечение вышивкой крестиком осталось у нее на всю жизнь. Последняя вышивка сделана ею в 88 лет.

В 15 лет, после окончания 8–го класса, Таня начала работать в библиотеке клуба (позднее ДК «Вертикаль»): нужно было помогать многодетной семье. В 1937 году библиотеку стал посещать поэт Ярослав Смеляков, живший в то время в поселке. Ему нравилась веселая, красивая и румяная девушка, и он стал называть ее Вишней. Старшая сестра Тани Анна работала у Я. Смелякова в редакции газе-

ты «Дзержинец» секретарем, средний брат Василий учился в школе.

Весной 1938 года отдел кадров направил Таню работать в транспортный отдел (позже назывался транспортный отдел НИХТИ), где она трудилась до пенсии.

Когда началась война Таня в поселке осталась одна. Отец, Николай Иванович Волков, погиб на фронте в 1942 году, чуть позже ушел на фронт средний брат Василий, мать с двумя младшими детьми вернулась в Середниково, старшая сестра Анна Илюнина эвакуировалась с семьей в Сибирь.

Настало голодное, холодное и страшное время. Трудились много, напряженно и помимо основной работы выполняли другие задания. Таня помогала заводу № 512 в изготовлении воспламенителей к пороховым зарядам. А еще приходилось ездить на заготовку дров для газогенераторных машин: из-за дефицита бензина часть машин переделали на газогенераторы. Дрова раскалывали на небольшие чурки и загружали в котлы газогенераторов. Эти машины из-за повышенной опасности использовали только на внутренних линиях. Неоднократно Тане приходилось оставаться на ночное дежурство в секретариате директора предприятия для приема срочных и секретных телефонограмм, а утром снова идти на основное место работы.

Однажды Таня увидела, как по площади медленным ходом с дистанцией в пять метров проследовали колонной из восьми танков Т-34 и направились в сторону гремяческого леса, где они пробыли некоторое время. Как оказалось, танки своим ходом приехали из Перово. Из гремячевского леса они двинулись в Люберцы, где были погружены на платформы и отправлены в Сталинград. Об этом гораздо позже Татьяне рассказал Юрий Ахмадеев, чей отец был танкистом в этой танковой колонне.

Немцы бомбили поселок регулярно. Во время налетов небо освещалось, и становилось светло как днем. На земле образовались воронки от падавших бомб. Принимались защитные меры: были сняты

несколько пролетов колокольни Николо–Угрешского монастыря, закрыты поверхности прудов. Таня жила на ул. Клубный переулок, дом 6. Приходилось залезать на крышу и сбрасывать зажигалки и горящие осколки, их внизу тушили.

Хотя на предприятии выдавали продуктовые карточки, все время хотелось есть. Страх перед голодом, как и у многих переживших войну, остался у Татьяны на всю жизнь. И все–таки молодость брала свое. Девушка ходила в хоровой кружок, которым руководил Александр Дмитриевич Тихомиров (его называли «наш дядя Саша»). Выступали по окрестным клубам, и бывало, в благодарность после концерта артистов подкармливали хлебом с молоком. Таня также была участницей известного поселкового драмкружка, принимала участие в постановках. Все это помогало выживать в тяжелое военное время.

В школьные годы и позже Таня занималась спортивной гимнастикой у Дмитрия Корнильевича Осипова (впоследствии заслуженного тренера СССР), принимала участие во всех предвоенных спортивных парадах на Красной площади и в первом (и последнем) физкультурном послевоенном параде 1946 года. Это был особенный, очень представительный Всесоюзный парад, посвященный Великой Победе. Колонна РСФСР состояла из 1200 человек, которых отбирали по всей республике. Удостоился чести послать своих представителей и поселок им. Дзержинского. Из всех спортсменов поселка для участия в параде было отобрано 6 человек: Варя Базарова, Валя Сорокина, Игорь Родин, Владик Терентьев, Володя Коньков и Таня Волкова. Два месяца длилась подготовка. Спортивная колонна РСФСР заняла 1 место. Перед колонной зачитали телеграмму Сталина с поздравлениями и пожеланием дальнейших успехов. Через много лет участников парада физкультурников пригласили в Москву на торже-

*Участники физкультурного парада на Красной площади.
Вторая справа в нижнем ряду - Татьяна Волкова. 1946 г.*

ственную встречу, посвященную 50-летию Великой Победы. Варвара Базарова (Суворинова) и Татьяна Рудко (Волкова) присутствовали на этой встрече и были награждены нагрудным знаком «Ветеран спорта» и почетной лентой.

К концу войны в транспортный отдел начали возвращаться сотрудники. Тане запомнился момент, как однажды к ним словно буря ворвался человек в военной форме, сгреб всех в охапку и закричал: «Девчонки, я жив!» Это оказался механик Андрей Петрович Томс. Какая же была радость! Таня спросила, кем он был на фронте. «Я танкист, — с гордостью ответил Андрей Петрович. — На моем танке было написано «За Родину, за Сталина!» Ух, и дали мы фрицам! Век будут помнить!»

Началось мирное время, Таня вышла замуж за фронтовика Ивана Васильевича Рудко, сменила фамилию, растила дочь Веру (впоследствии ставшую кандидатом сельскохозяйственных наук), продолжала работать в транспортном отделе НИХТИ. Когда уходила на пенсию, ей устроили настоящие проводы, пришло много людей, сказавших много хороших слов и выразивших ей свою благодарность.

До сих пор Татьяна Николаевна Рудко вспоминает транспортный отдел, как родной дом, а своего начальника, Белякова Сергея Николаевича, считает наставником и до сих пор с теплом и благодарностью говорит о нем как об исключительном руководителе, прекрасном специалисте и просто порядочном, хорошем человеке.

Татьяна Николаевна за свой труд в военное и мирное время награждена медалями. Неоднократно о ней писали в газете «Угрешские вести». Она жила в г. Дзержинском с дочерью и внучкой. До своей кончины в 2020 г. оставалась оптимисткой.

Вера Еремеева
(по воспоминаниям своей матери Т.Н. Рудко)

Борис Никитич Выборнов

1917–1942

Борис Никитич Выборнов, 1917 года рождения, был призван в Красную Армию из поселка имени Дзержинского в 1938 году. Служить отправился во Владивосток, на Тихоокеанский флот. Когда началась Великая Отечественная, матрос Выборнов добровольцем ушел на фронт: был переведен на Северный флот, в морскую пехоту, в Северный оборонительный район. В то время там велись ожесточенные бои за Мурманск — порт, через который шли конвои с помощью для СССР из Англии и Америки. В папке есть фотографии: темноглазый крепкий парень в матросской форме, скуластое лицо, подбородок с ямочкой. Весной 1942-го он еще воевал, судя по удостоверению, выданному матери Бориса: «...в том, что действительно он служит в Красной Армии в должности краснофлотца. Выдано Выборновой Марии Ивановне на предмет предоставления ей льгот и пособий». Почему-то видится, как «краснофлотец» умывался по утрам, с наслаждением отфыркиваясь и растирая крепкую шею полотенцем. Как ел кашу из котелка, подшучивал над соседом, писал письма домой.

О другой, страшной стороне тогдашней его жизни можно судить по воспоминаниям человека, воевавшего в тот момент рядом — на полуострове Рыбачий. Из воспоминаний Исмаила Роднянского, командира огневого взвода 221-й Краснознаменной батареи, позднее — помощника командира 140-й батареи 113-го Печенгского Краснознаменного отдельного артиллерийского дивизиона Северного оборонительного района: «...Отряд капитана Барченко, приблизившись к батарее на мысу Крестовом, завязал бой с батареями фашистской батареи. Фашисты с Линахамари послали контрдесант на мыс Крестовый. Барченко запросил огонь. Почти в то же время 12-я бригада морской пехоты попросила нас поддержать ее огнем. Десант, ворвавшись в залив Линахамари, встретил сопротивление и также попросил нас поддержать их... Бой был очень продолжительным и длился, если не ошибаюсь, шесть суток. Из четырех орудий 140-й батареи одновременно вели огонь только три. Двухствольные балки, на которых крепится комендорская палуба и сиденья, от сотрясений ломались, и старшине артмастеру Назаркину и артмастеру Веселову пришлось непрерывно сваривать автогенной сваркой поочередно балки орудий. Краска с нарисованной на стволе 31 звездочкой стореда. Все время на стволы клали мокрые тряпки, с которых подымался пар, как в парилке хорошей бани. Шесть суток шел бой. У подносчиков снарядов и снарядных от усталости подкашивались ноги, но бойцы несмотря на усталость поддерживали друг друга шутками и с честью выдержали этот бой. В приказе главнокомандующего дивизиона...

всему рядовому и офицерскому составу была объявлена благодарность, и многим бойцам и офицерам была вручена письменная благодарность, красиво оформленная: «Герою за освобождение Печенги». Наш дивизион получил наименование «Печенгский».

Вполне возможно, среди тех морпехов, о которых упоминает ветеран, был и автоматчик Борис Выборнов, числившийся в составе 254-й бригады морской пехоты. Где ты, морпех? В августе 1942-го письма в поселок имени Дзержинского с полевой почты 40786 приходиться перестали...

Из воспоминаний Исмаила Роднянского: «На огневую прибежал Космачев, увидел мою перевязанную голову, спросил: «Как тебя? Здорово?» Я ответил: «Нет, царапнуло». — «Ну ладно, убери трупы, чтобы не действовало на лю-

дей». Я ответил: «Есть убрать трупы». Но как? Трупов как таковых нет, есть только отдельные части человеческого тела. Принесли носилки, покрыли белой простыней и лопатами начали собирать... и вместе со щебенкой класть на носилки. На белой простыне отпечатывалась еще не застывшая кровь. Могилу в щебенке вырыть почти невозможно. Сделали у озера по дороге к городку небольшое углубление и похоронили останки наших бойцов вместе со щебенкой и сверху покрыли той же щебенкой...»

Мать проплакала все глаза, но так, видимо, и ушла из жизни с надеждой, что сын отыщется. Подобное случалось: человек мог лежать в госпитале без сознания, мог находиться долгое время в плену. Говорят даже, что военное ведомство иногда само лукавило, утаивая информацию о гибели бойца, чтобы избавить государство от необходимости платить пенсию за погибшего. Отец пытался разыскать сына, отправляя запросы в разные инстанции, но заключения военкоматов не отличались разнообразием: «Считать пропавшим без вести в 1943

году». Даже из Главного штаба военно-морских сил сообщали: «По учету боевых потерь личного состава ВМС в ГШ ВМС разыскиваемый не значится». Давно нет в живых и отца того скуластого парня-морпеха, следы которого затерялись на Северном побережье. Но осталась семья, в которой, судя по всему, историю рода помнят и чтят. Заветную папку с документами не просто сохранили — не оставляли попыток найти пропавшего без вести. И весть пришла. По словам племянника Бориса Никитовича Выборнова — тоже Бориса, но только Ивановича, буквально две недели назад его дочка Ольга зашла на сайт Министерства обороны. И там в списке погибших в августе 1942 года обнаружила родную фамилию. И координаты места, где похоронен морпех Борис Выборнов, погибший в бою «в. м. Тунтури Мурманской области 15.08.1942».

Растаял в далеком тумане Рыбачий — овеянный воинской славой полуостров на самом севере европейской части России. Здесь находился единственный участок советско-германского фронта, где немцам не удалось пересечь государственную границу СССР. О том, чего это стоило, сказано в воспоминаниях, которые были процитированы. Древняя саамская земля, где в разное время жили финны, саамы, русские, изуродована и искорежена войной. И как бы ни были хороши здесь рассветы и закаты, как бы ни были таинственны и вечны саамские камни, невозможно забыть о том, сколько жизней здесь оборвалось и сколько тел осталось лежать в скалистой земле. Долгое время после войны из-за близости к Норвегии — члену НАТО — Рыбачий считался закрытой зоной, попасть туда было трудно. Но в последнее время, если верить интернету, зону приоткрыли. Колючая проволока, остатки боевых укреплений, развалины бывших военных городков (послевоенных) и — братские кладбища. На одном из них, близ поселка Большое Озерко, и похоронен Борис Выборнов. Можно предположить, что его имя появилось в списке погибших благодаря поисковикам — ребятам, похожим на тех, что работают в нашем «80-м километре».

Рассветы, которые поднимаются над Рыбачьем и Большим Озерком, наверное, не похожи на те, которые радовали в Сельце-Кольцове, где родился Борис Выборнов. Деревня с певучим именем находится на западе Калужской области. Добраться туда тоже нелегко:

сначала — автобусом от метро Теплый Стан до Мосальска, потом автобусом же до деревни Савино, потом — пешочком, по насыпной дороге до деревни Хотибино, от которой уже рукой подать до Сельца-Кольцова. Почему-то кажется, что затерялось оно среди округлых холмов и рощиц, что обязательно там должны быть родники, петухи и подсолнухи в палисадах. Никаких камней на капищах, сдержанных тонов и Баренцева моря. Но такие разные Сельцо-Кольцово и Большое Озерко связывает не только судьба Бориса Выборнова. Единственная «официальная» достопримечательность Сельца — две братские могилы времен Великой Отечественной войны. Именно здесь были захоронены останки советских воинов, перенесенные из одиночных и небольших братских могил в других деревнях и поселках. На постаментах надпись: «Вечная слава героям, павшим в боях за Родину в 1941 — 1945 годах». Такая же, как на памятниках и мемориалах Рыбачьего.

P.S. В семье Выборновых было еще два сына и дочь: Сергей, Иван и Полина. Все три сына каменотеса Никиты Выборнова ушли на фронт. Иван вернулся, хотя и с тяжелым ранением, Сергей и Борис погибли.

*Светлана Зайцева. «Освобождая Печенгу»
«Угрешские вести». 2012. № 17*

Анна Николаевна Головкина (Шелетаева) 1922–2014

Анна Николаевна Головкина, до замужества Шелетаева, появилась на свет в 1922 году. Возраст, несомненно, вызывающий заслуженное уважение. Как участница ВОВ она награждена медалью «За боевые заслуги», в мирное время около 40 лет работала на 512-м заводе, переименованном затем в НИИ-125. Ее труд отмечен многими благодарностями, а также медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда».

Детские годы наша героиня провела в Дзержинке. Здесь семья Шелетаевых проживала с 1930 года. Отец работал на территории тогда не действующего монастыря, на музыкальной фабрике, мама была раздатчицей в коммунарской столовой. По окончании средней школы Аня устроилась учеником плановика на завод «Спартак», параллельно поступила в техникум.

В самом начале Великой Отечественной войны героиня нашего рассказа, которой на тот момент исполнилось 19 лет, вместе с заводом оказалась в эвакуации. Новосибирск гостеприимно принял дзер-

жинцев. Там она продолжила работу в плановом отделе. Дорога от дома, где они проживали вместе с родителями, до заводской проходной близкая — рукой подать, всего несколько метров. Удобно, но вот, призналась Анна Николаевна, неловко было каждый день ходить мимо огромного плаката «Что ты дал фронту?». «Этот вопрос просто жег душу, и мы вместе с подругами пошли учиться на курсы медсестер. Подали заявление добровольцами в новосибирский военкомат, но оказалось, что медсестры не нужны, зато срочно требуются связисты».

И вот весной 1942 года девушки-добровольцы, окончив курсы, в составе отдельного полка связи прибыли в Моск-

ву. «Нас вывезли в поле, дали задание, проверяя, чему мы обучились. А мы — молоденькие, несерьезные, все воспринимали легко, — улыбается Анна Николаевна. — Уронили телеграфный аппарат. Кстати, после этого он заработал». В марте того же года Анна Шелетаева была зачислена диспетчером в состав 313-й Бежецкой ночной авиадивизии, на вооружении которой стояли знаменитые У-2 (или По-2) конструктора Поликарпова. Эти самолеты называли тихоходами за их небольшую скорость и этажерками за их внешний вид и деревянную конструкцию, которую обтягивали полотняной обшивкой. Несмотря на такой недостаток, в начале войны У-2 были незаменимы при бомбежках вражеских позиций, ведь они летали на небольшой высоте.

Штаб 313-й ночной авиадивизии первоначально располагался под Подольском. В начале лета 1943 года дивизию перебросили в район будущей Курской битвы. «Правда, тогда мы понятия не имели, куда нас везут, — бережно листая альбом, где хранятся пожелтевшие фотографии однополчан, продолжала рассказ Анна Николаевна. — Погрузились в товарные вагоны, поехали. На станции пересели в грузовые машины, и нас опять куда-то везли. Остановились в небольшой деревне — названия сейчас не помню — перед школой, уди-

вительно похожей на нашу гремячевскую. День, хорошо помню, стоял теплый, солнечный. Начальник штаба, кстати сказать — наш, люберецкий, сразу начал устанавливать связь со штабом армии, чтобы узнать о дальнейших действиях. Телефонная связь не работает, девушки-телеграфисты пытались «разговаривать» с помощью азбуки Морзе. Но все-таки во второй половине дня удалось связаться с командованием. Летчики получили задание, а мы, уставшие после дороги, отправились отдыхать.

Недалеко от школы стоял сарай, полный сухого сена. Уснули сразу и настолько глубоко, что не услышали, как ночью противник начал бомбить прилегающий район. Кто-то нас разбудил, и мы спросонья (сейчас смешно вспоминать) бросились в поле, засеянное рожью. Спрятались! К счастью, немецкие бомбардировщики прошли стороной.

Было ли страшно? Нет, мы не служили на передовой, рота связи всегда базировалась в прифронтовой зоне. К звукам бомбежки тоже со временем привыкли. Нам, связисткам, было проще — дежурили на телефонах, налаживали радиосвязь. Мужчинам же приходилось на передовую тянуть провода. Дивизия наша была авиационная, при ней было шесть полков, и со всеми нужно было держать связь.

Вылеты совершались ночью. У-2 — наши любимые тихоходы — использовались для разведки местности, фотографировали огневые точки противника, затем по этим координатам артиллерия вела прицельный огонь. Нужно сказать, что самое страшное для У-2 были даже не зенитные обстрелы, а прожектора. Когда самолет попадал в мощный луч прожектора, пилот буквально слеп, машина теряла ориентир. Однажды экипаж девушек-штурманов был освещен прожектором, им пришлось совершить вынужденную посадку, они были захвачены врагом. Как потом стало известно, их заживо закопали по шею.

О том, что мы были участниками Курской битвы, победа в которой имела неопределимое значение в ходе дальнейших военных событий, тоже узнали позже».

313-я Бежецкая ночная авиационная дивизия прошла боевой путь от Ленинграда, сражалась на фронтах Калининградской области до Прибалтики. Именно там в первых числах мая — еще до 9-го — воинскую часть буквально накрыла весть о великой Победе. «Об этом наша рота связи узнала раньше всех. Связисты же!» Выскочив из штаба дивизии, девчонки кричали «Победа! Победа!» Но так как никакими официальными данными новость не подтвердилась, пришлось виновнице, распространившей «ложные слухи», сесть на гауптвахту. Приказ передислоцироваться в Москву в связи с окончанием военных действий пришел только через несколько дней. 9 мая Анна Шелетаева встретила в поезде: их перебрасывали в Ярос-

лавль. «На каждой станции было очень много людей, море цветов, женщины, с трудом проталкиваясь, все спрашивали, не встречали ли мы мужа, сына. Какое там! Очень была удивлена, увидев на одном полустанке крестный ход с иконами и хоругвями! Шли в основном старики и женщины. Столько было радости, счастья!»

Демобилизовавшись в 1946 году, Анна Николаевна вернулась в родную Дзержинку, устроилась на работу на 512-й завод. Здесь пять лет спустя встретила своего будущего супруга Анатолия Михайловича Головкина, участвовавшего в освобождении Северного Кавказа и Венгрии. Но это, как говорится, еще один повод побывать в гостях у дружной семьи Головкиных.

*Елена Бурдейная.
«Угрешские вести». 2010. № 5*

Анатолий Михайлович Головкин 1921–2013

Родным городом для Анатолия Михайловича был Наро-Фоминск. Воевать Головкин начал в августе 1941 года в составе 454-го полка противовоздушной обороны Юго-Западного фронта. Участвовал в боях под Новороссийском, защищал Орджоникидзе, Грозный, Краснодар.

В 1944 году полк был передислоцирован в Венгрию, где прикрывал огнем переправу наших войск через Дунай. Во время боевых действий Анатолий Михайлович командовал взводом управления батареи, затем был назначен командиром взвода управления дивизиона, а войну закончил заместителем начальника штаба дивизиона.

В 1945 году демобилизовался и вернулся в родной Наро-Фоминск. Но ни дом, ни родители не уцелели. От отчаяния спас комсомол, направивший его в город Дзержинский на 1-й завод, где фронтовика обес-

печили жильем и работой. 12 лет Анатолий Михайлович возглавлял ГПТУ № 50 — нынешний колледж «Угреша», был депутатом Дзержинского поселкового Совета, Люберецкого городского Совета. В отделе главного механика НИХТИ руководил группой, а после выхода на пенсию 16 лет работал машинистом водозаборного узла № 1.

Раиса Николаевна Григорьева (Скупова)

1924–2009

Раиса родилась в Москве, в детстве с родителями переехала в поселок трудкоммуны. В школе можно было найти занятия по душе, и Раечка увлеклась спортивной гимнастикой, тем более что наставник был всеми уважаемый Дмитрий Корнильевич Осипов. Раиса выступала на первенствах области, РСФСР, СССР, где команда занимала 1-е и 2-е места. В 1936–1940 годах выступала с обществом «Динамо» на Красной площади во время праздничных демонстраций.

Способности и желания Раечки не ограничились спортом, она входила и в танцевальную группу школы и клуба. С танцами выступали в Москве на ВДНХ, в театре Станиславского, в театре народного творчества на площади Маяковского.

Вот что рассказывала об этих годах сама Раиса Николаевна: «Когда мы учились в пятом классе, нашим классным руководителем была Анна Федоровна Михайлова. Мы вместе ходили на каток, ездили на экскурсии в московские музеи и театры, занимались в различных кружках. А нашим пионервожатым был Коля Родионов, с которым мы поддерживаем связь до сего времени. В 1941 году, после окончания 8-го класса, команда гимнастов нашего поселка должна была выступать на первенстве СССР в Киеве.

22 июня изменило насыщенную жизнь наших земляков. Юноши рвались на фронт, многие не достигшие призывного возраста ушли копать окопы». Раиса с июля 1941 года пошла работать на завод № 512, в радиоцех. Девушки монтировали и градуировали радио-

станции, так необходимые фронту. Во время бомбежек Раиса с подругами сбрасывали с крыш зажигательные бомбы и тушили их внизу песком.

После войны Раиса Николаевна получила высшее педагогическое образование в Московском учительском институте и Московском областном педагогическом институте, который окончила в 1955 году. Она работала директором семилетней школы № 7 в поселке Малаховка и преподавала физику, затем перешла во вновь открывшуюся дзержинскую среднюю школу № 40, где вела уроки физики и была заместителем директора по учебно-воспитательной работе. Раиса Николаевна проработала в этой школе до мая 1989 года. После

ухода на пенсию она часто бывала в родном коллективе. Ученики и учителя вспоминают ее с большой любовью и благодарностью.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Давид Миронович Дубман

1924–2019

Давид родился 5 октября 1924 года в Житомире. Отец после революции воевал в дивизии Щорса против басмачей в Туркестане. Потом его пригласили в трудкоммуну № 2 ОГПУ имени Дзержинского, где он работал заместителем директора завода «Спартак» по экономике. «В детстве я взахлеб прочел «Двадцать тысяч лье под водой» Жюль Верна. Еще тогда решил — буду командиром подводной лодки. Так и случилось», — рассказывал Давид Миронович. Но в 1941 году до исполнения заветной мечты было еще далеко.

22 июня 1941 года Давид с ребятами и взрослыми отдыхал на берегу Кривого озера в Подмосковье. Развели костры, пели под гитару... Вдруг прибежал какой-то рыжий парень и закричал: «Война! Война!» Все быстро затушили костры и поспешили в поселок. В это время Давиду не исполнилось еще 17 лет, но он хотел любой ценой на фронт! Мать не пускала сына, но он собрал вещмешок с сухарями и

отправился с друзьями в местный военкомат. Там им отказали, тогда они поехали в Москву, где четыре дня ходили по разным военкоматам, везде получая отказ. Ночевали на газонах, питались сухарями. В одном из военкоматов майор сказал им: «Ребята, мы не хотим вас обидеть: но что такое поле боя? Не дай бог, вас убьют, и тогда Геббельс на весь мир прокричит, что в советской стране воюют дети! Война будет большая, вы еще успеете на фронт». Однако это никого не остановило. Прошел слух, что в Сокольниках будут записывать в комсомольский батальон. Все как по команде вскочили и, обгоняя первые трамваи, помчались к парку.

Там стояли длинные, по 800–900 человек, очереди добровольцев. Давид уже не чаял попасть на фронт, но очередь понемногу двигалась, потому что далеко не всех брали: нужны были комсомольский билет и военная специальность. Давид имел значки «Ворошиловский стрелок» и «Снайпер РККА», он положил на стол призывной комиссии книжку снайпера и комсомольский билет. «Меня спросили, связан ли я с аэроклубом, — вспоминает Дубман. — Я ответил, что несколько раз летал с инструктором. Однако меня взяли командиром отделения взвода разведки морской пехоты и присвоили звание младшего сержанта».

Уже 27 июня новобранцы приняли присягу на перроне Белорусского вокзала. Эшелоны взяли курс на Запад. Ребята были счастливы, что будут быть фашистов. Пока ехали, наши части отступали. На границе с Белоруссией на реке Сож юные воины принял первое боевое крещение. Под Смоленском бились три с половиной недели, попали в окружение, выходили обходным путем через брянские леса с большими трудностями, почти без боеприпасов. Вначале их было около 300 человек, к своим добрался 71 морпех. Давиду даже удалось взять важного «языка» — штурмбанфюрера (полковника), высокого роста баварца: в одном селе подкараулил фашиста, когда тот закуривал, ловким приемом оглушил, обезоружил. Когда уходили от нем-

цев, на которых нарвались на дороге, один из них неся со штыком прямо на Дубмана. Крик друга помог ему: он выстрелил в здорового фашиста в упор из трофейного пистолета и убил его. Но немец по инерции ранил парня штыком в грудь. В соседней деревне нашли ветеринара, который рану зашил по своему (как корове или лошади). Через две недели встретили выходящий из окружения полуразбитый медсанбат, где служили девушки. Старшая операционная медсестра (врачей в разбитом медсанбате не было) снова зашила рану — уже по всем правилам. Когда вышли к своим — к Брянскому укреп-району, проходили, как все окруженцы, долгие проверки. Потом воевали под Малоярославцем. «Стояли сорокаградусные морозы, обледенелые птицы падали как камушки, а на мне шинель, прожженная во многих местах, через нее я мог рассматривать звездное небо», — рассказывает Давид Миронович.

Ему особенно памятен один день декабрьский 1941-го, под Нарой. Позиции противника находились совсем близко. Напротив — немецкие егеря. Дубман окопался в брошенных траншеях. За сутки он уничтожил трех офицеров. Немцы начали охоту за русским снайпером. В полутора метрах от Давида Мироновича разорвалась граната, в левую руку попали три осколка и один — в голову. Ручка снайперской лопатки (он ею закрывал голову, поскольку каски у него не было), которой он окопался, от удара расщепилась, и острые щепки впились в руку, как иголки. Шевелиться и кричать было нельзя — немцы рядом. Дубман потерял сознание и пролежал так двое суток. Если бы не мороз, он истек бы кровью. На третью ночь до него добрались свои.

Давид очнулся уже в госпитале Казани. С двумя тяжелыми ранениями его хотели комиссовать, но он настаивал: снова на фронт! Пока лежал в госпитале четыре с половиной месяца, подготовился и отлично сдал экзамены за 10-й класс. Юношу направили в Ленинградскую военно-воздушную академию, эвакуированную в Йошкар-Олу. Но он не хотел становиться летчиком, не забывал свою мечту о службе на море и очень рвался на фронт. Начальник училища уступил ему. Давид попал в штурмовой полк 5-й воздушной армии, прошел ускоренные курсы и служил бортмехаником и воздушным стрелком. Дубман участвовал в освобождении Венгрии, Румынии, Чехословакии, был ранен еще два раза. Закончил войну он в мае 1945 года под Братиславой в составе 2-го Украинского фронта в 714-м полку 5-й воздушной армии. За мужество и храбрость он отмечен орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги» и многими другими наградами.

После войны Дубмана направили снова в Ленинградскую Военно-воздушную академию, но юноша добился того, чтобы ему позво-

лили поступить в Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, которое окончил с отличием. Местом службы выбрал Тихоокеанский флот, стал подводником, служил на пяти боевых подводных лодках (также на Черноморском и Балтийском флоте). На пенсию Давид Миронович вышел в 1967 году в звании капитана II ранга, но своей мечте снова не изменил: организовал группу глубоководников и вел серьезные научные исследования в Институте географии Академии наук, занимался изучением состояния побережья Черного моря. Он погру-

жался на глубину до полутора километров, в подводные каньоны.

Давид Миронович много времени отдает ветеранской работе, возглавляет Совет ветеранов Балтийского флота. Проводит уроки мужества в учебных заведениях Москвы, принимает участие во встречах со школьниками, часто бывает и в трудовых коллективах. Моряк-ветеран рассказывает о том, как героически сражались морские пехотинцы в годы Великой Отечественной войны: «Гитлеровцы страшно боялись морских пехотинцев, называя их «морскими дьяволами». Морпехи же в минуту смертельного испытания вынимали свои бескозырки и распахивали бушлаты, открывая тельняшки. После Смоленска из 800 нас осталось 300, после брянских лесов — 71. До Тулы и Москвы дошел 41 морпех. Сейчас из всех жив я один...» И еще Дубман является организатором и руководителем трех молодежных морских клубов: «Каспиец», «Дельфин», «Алые паруса». Живет он с семьей на юге Москвы, в Чертаново.

Давид Миронович до конца жизни оставался бодрым, деятельным и очень обаятельным человеком, любящим людей и животных, родную землю. «Самое важное — это успеть передать правду о войне», — считал прославленный ветеран.

*По книге М.А. Дресвиной «Школа № 1»
и воспоминаниям Д.М. Дубмана*

Игорь Петрович Жильцов

1920–1942

Родился 18 апреля 1920 года в г. Самаре. После рождения сына родители переехали в пос. им. Дзержинского, где Игорь рос и учился, занимался легкой атлетикой. Окончив школу в 1938 году, сразу поступил в институт. Из института был призван в армию и стал курсантом летного училища. 15 июня 1941 года приехал домой в отпуск, но через неделю началась война. Игорь выехал в свою часть для участия в боевых действиях. Служил в 4-м авиаполку дальнего действия 3-й авиационной дивизии дальнего действия, принимал участие в бомбардировке немецких аэродромов. 26 октября 1942 года погиб в воздушном бою. За образцовое выполнение заданий был награжден орденом Красного Знамени.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Виктор Федорович Зеленецкий

1941–2009

Девятиэтажка на улице Лермонтова, подъезд, лифт, пятый этаж, кнопка звонка. Я иду в гости к Виктору Федоровичу Зеленецкому, хотя до сих пор точно не знаю, как его называть: по документам — Вячеслав, по телефону же он представился мне Виктором. Этот человек родился во время войны и обещал поделиться со мной воспоминаниями о детстве и юности.

— Родился я 28 мая 1941 года под Москвой, в городе Клин. Но пожить там не удалось, так как немцы наступали на Москву, и их мотоциклисты шли через Клин. Отец был на фронте. Маме ничего не оставалось делать, как быстро из Клина уезжать. И вот она со мной на руках эвакуировалась в город Куйбышев — добирались мы туда на баржах по Москве-реке, по Оке, по Волге. Я-то, конечно, всего этого не помню, это мама рассказывала. А вернулись мы оттуда уже не в

Клин, а сюда, в Дзержинский. Не скажу, в каком году это было, наверное, как немцев от Москвы отогнали, так мы сюда и приехали. Точно знаю, что вернулись мы еще до окончания войны.

Мы с Виктором Федоровичем сидим на кухне. На столе — черный эбонитовый телефон пятидесятых годов, на стенах — концертные афиши сыновей Виктора Федоровича: старший танцует в балете Аллы Духовой «Тодес», а младший — в ансамбле «Пластинин», оба — знаменитости. На плите гудит чайник, за окном звонко синет угрешское небо, последние дни доживает февраль, близится новая весна.

— А с моим именем приключилась вот такая история. Когда я родился, немцы уже наступали, и мама побежала в ЗАГС, чтобы перед эвакуацией быстрее меня зарегистрировать. Назвала она меня Виктором, Витей. А регистраторша в ЗАГСе была глухая или неграмотная, а может, просто все тогда были в панике, и написала в свидетельстве о рождении «Вячеслав». Мама взяла документы, даже не посмотрела, положила в сумку и — бегом на пристань, на баржу. Звала она меня все время Витей, все меня звали Витей, и только в сорок девятом году, когда пришел отец, обнаружилось, что в метрике написано «Вячеслав». Отец взял метрику и говорит: «Ольга, а как ты называешь нашего сына?» — «Витей, как же еще?» — «Какой он тебе Витя? Посмотри! Он же Слава!» С тех пор я и живу с двумя именами. Официально я — Вячеслав, а для всего города, для друзей, родных и знакомых — Виктор.

С чего начинается человек? С любви? Конечно, ведь и во время войн рождаются дети. С имени? Похоже, что так. Человека, появившегося на свет во время войны, нарекают Виктором — не просто, а в честь будущей Победы. С отдельных эпизодов детства? Очень может быть, ведь где, как не в детстве, ребенок осознает, что мир не прост...

— Отца звали Федор Андреевич, он ушел на фронт в сорок первом, осенью. Вернулся живой, но уже в сорок девятом году: после Победы он со своими однополчанами попал на Дальний Восток, их там долго держали. Это с Японией было связано. А здесь, когда вернулся, он работал на военном аэродроме в Щербинке, ездил туда каждый день на электричке. Маму звали Ольга Игнатьевна, она работала официанткой в столовой при 512-м заводе, обслуживала репрессированных (сюда ведь попало много арестованных высокого ранга, генералов, полковников; все они жили в шестнадцатом доме). Днем там была столовая, вечером — ресторан. Помню, иду из детского садика, захожу к ней в столовую, сажусь в уголке и жду, когда она закончит работу. И помню, как приводят этих репрессированных генералов: под автоматами, под винтовками — на обед. Вот они рассаживаются за столы и

зовут меня: «Виктор Федорович! Будьте любезны, пройдите к нам в литературный зал!» Я иду, они ставят мне стул, я залезаю на этот стул и начинаю читать стихи. Я читаю стихи, а они обедают. И что интересно — все при погонах, при орденах, с них ведь ордена и погоны не снимали, хотя и водили под конвоем. Пообедают и говорят: «Ну, задирай подол!» И насыпают мне в майку конфет, пряников, печенья. Тут я чувствую себя богачом, иду домой счастливый.

У каждого времени свое измерение счастья. Сегодняшним подросткам трудно уразуметь, что два пряника и три конфеты по уровню счастья могут быть приравнены к последней модели мобильного телефона.

— Было голодно. Очень хорошо помню драники, любимое мое блюдо. Весна, мы с мамой идем в поле копать мерзлую картошку, я держусь за ее юбку. Идем не одни — все, у кого было плохо с продовольствием, ходили в поле «по капушкам» — так это называлось. «Пойдем, бабы, по капушкам?» — говорили тогда. «Пойдем!» И все дружно идем в поле. А объездчик верхом на лошади за нами следит, всех плетью гоняет, копать не дает. И вот помню: мама картошку копает, я собираю — когда в кулек, когда в ведро. Потом приносим эту картошку домой, моем ее, чистим, и мама готовит драники — картофельные блины, жареные на подсолнечном масле. Я до сих пор помню этот вкус, не могу его забыть. Было так вкусно, что я всегда с нетерпением ждал, когда мама будет делать драники.

С картошкой связано много воспоминаний. И не только у Виктора Федоровича. Любому человеку старшего поколения порой кажется, что детство и картошка крепко связаны между собой, и если бы не было картошки, то не было бы и детства...

— Основной едой была картошка. Каждый день — картошка, картошка, картошка. Какие котлеты, какое мясо? Откуда? Ничего, кроме картошки, в войну и после войны не было. Ну с мальчишками сделаем изредка налет на поля, наедемся моркови. А морковь была очень крупная, размером с мальчишескую ногу, не выдернуть! А какие были огурцы! Вкус — с нынешними огурцами никакого сравнения! Помню, вдоль Москвы-реки росли помидоры — большие, как детская голова, тяжелые. Я не мог такой помидор в своих маленьких руках удержать. Как разлочишь такой помидор — сразу ощущение счастья: он же весь сахарный, сочный, вкусный. Вдоль Москвы-реки всегда были очень хорошие урожаи — за счет того, что река разливалась и обогащала почву. Таскали мы с мальчишками еще редиску, репу, турнепс. Вот так и подкармливались. Была пекарня — там, где сейчас у батюшки колбасный цех. Мы с мальчишками рубили дрова, таскали уголь, помогали истопникам. Они нам за это выносили хлебушка — горячего, вкусного... Нет, такого хлебушка сегодня не найдешь. Поч-

ти весь хлеб был черный, белый хлеб тогда был редкостью. Помню, на том месте, где сейчас строят новые монастырские ворота, была в стене ниша, и в этой нише стояла торговая палатка, там продавали жмых. Жмых — это такая плитка, похожая на шоколадную, только побольше, спрессованная из того, что осталось после выжимки подсолнечного масла. Вот эту массу прессовали в неразрушаемые плитки. И эти самые плитки потом сутки-двое размачивали в воде, чтобы они немного размягчились, и давали лошадям и коровам. Идешь, помню, мимо той палатки, и если есть три копейки, то берешь плитку

жмыха и камнем кое-как разбиваешь ее на кусочки. А потом один такой кусочек сосешь целый день. При тогдашнем голоде это здорово помогало. Еще помню, на площади в доме № 3 на втором этаже работала аптека, и там сидел старичок-провизор. И если у тебя есть еще две или три копейки, то приходишь к этому старичку, и он на своих аптекарских весах взвешивает тебе 5–6 белых горошин — витаминок. И тоже радость была — сосать потом эти витаминки, они же сладкие. А всякие там мандарины-апельсины мы видели только раз в году на новогодних елках.

Послевоенное время не было тягостным и гнетущим. Виктор Федорович долго глядит в окно, вздыхает и улыбается. Звуки гармошки — вот, что вспоминается ему в эту минуту.

— На базаре играла гармошка, а я под нее плясал. Базар находился за монастырской стеной, перед прудом, и после войны на этом базаре было много военных — летчики, танкисты, артиллеристы, солдаты, офицеры — все возвращались с войны. Мне было пять или шесть лет, но я уже плясал. Народу собиралось очень много, люди стояли вокруг и смотрели мой номер. Что плясал — не помню. Ну что ребенок может плясать? Какой-нибудь русский танец. Зрителям нравилось. И я помню, как вот эти военные улыбались и спрашивали: «Что тебе купить, мальчик? Уж больно ты хорошо танцуешь». «Купите мне, дяденьки, вон тот батон», — просил я. И они покупали

мне батон, а то и два. И я, довольный, с двумя батонами в руках, шел домой — гордый, как рыбак с метровой щукой.

Виктор Федорович выключает газ, разливает по чашкам чай, заглядывает в холодильник...

— По 3–4 дня приходилось стоять в очереди за мукой. Весь наш поселок собирался во дворе дома № 1 по Дзержинке в очереди. Каждому очереднику писался на ладони номер. Уйти никуда было нельзя: выйдешь на час–другой — все! Из очереди вылетел! Большие были очереди. За керосином стояли по целому дню — все готовили на керосинках. Проблемы были с дровами, приходилось собирать по дворам всякие щепки, сучья.

Мы пьем чай, я молчу и слушаю воспоминания Виктора Федоровича. Не знаю, как нашим читателям, а мне это интересно. Тут не простое любопытство, тут — неподдельный интерес. То время нашей страны — вот оно, я вижу его и слышу.

— Друзей–товарищей было у меня много, человек семнадцать ребят и девчонок человек двадцать. Мы очень любили проводить время на Москве–реке. Ходил у нас через реку паром — его тянули туда–сюда на канатах лебедками. Нам, мальчишкам, было очень интересно перевозить людей, да и самим кататься. Какой–никакой, а спорт. Помню, на пристань приходили баржи с каким–то белым порошком, грузчики по трапам таскали мешки с этим порошком на берег, а порошок–то из мешков все время сыпался. Потом мы из–под слоя песка выкапывали целые пласты этой белой массы. Только спустя несколько лет мы узнали, что это был тол, опасное взрывчатое вещество. А тогда мы его откапывали, где–нибудь на крыше на солнышке просушивали, заряжали в бутылки и... Да что говорить... Поджигали фитиль, кидали и отбегали. Бутылки громко взрывались: Бабах! Бабах! А мы радовались. Травм и ожогов никаких не было — мы все были очень организованны. А еще мы играли в казаки–разбойники, в прятки, в чижика, в лапту, в футбол... Жили дружно.

Дома все время играло радио. Музыка тогда была очень бодрая — марши, военные и патриотические песни и все такое. Пели Утесов, Шульженко, Русланова. Помню и Рашида Бейбутова. Я слушал с замиранием сердца. И где–то в 12 лет я увлекся гитарой — начал играть, подбирать, петь, а с 15 лет играл в оркестре в ДК «Вертикаль» — на кларнете, а потом на саксофоне. Играли в основном эстраду и джаз...

Вечереет. Садится пунцовое солнце, поднимается бирюзовая луна... Еще несколько дней — и весна! Шестьдесят лет назад наши войска подходили к Берлину, в своем бункере нервничал Гитлер. В России так же лежал снег, так же чувствовалось приближение весны. В крохотной комнатке в доме на сегодняшней площади Святителя Ни-

колая маленький Витя сидел на табуретке и внимательно глядел на маму. Мама начистила и натерла картошку, разожгла керосинку. Улыбнулась. Сейчас она будет печь драники. По радио спел Утесов, а потом оркестр заиграл какой-то марш...

— Всю жизнь я работал столяром — делал окна, двери, мебель. И музыку не забывал ни на минуту. Сегодня я обыкновенный пенсионер, на пенсию вышел в 2001 году. Три раза в неделю по вечерам тружусь в небольшом кафе в Москве — по-стариковски сижу в уголке и играю на саксофоне. Играю, что попросят — «Путников в ночи», «Звездную пыль», песни разные — наши и зарубежные. Официально я там работаю до одиннадцати вечера, но если публика подгуляет, начинает просить сыграть то, другое, то приходится оставаться, играть. Люди ценят хорошую музыку.

Сергей Васильев.

«Угрешские вести». 2005 г. № 9

Николай Федотович Корнюшин

1926–1998

Николай родился 26 мая 1926 года в селе Новоспасское Старо-Крымского района Тамбовской области в крепкой середняцкой семье, состоявшей из пяти человек: мать, отец, дочь и два сына. По-

страдав от коллективизации, в 1930-е годы Корнюшины переехали в поселок Дзержинский. В начале жили в труднейших условиях, в землянках, питались по карточкам. Позже получили комнату в бараке на улице Строй-городок.

В 16 лет Николай ушел добровольцем в Красную Армию. В 1943 году окончил школу радистов и был направлен на службу в Тихоокеанский флот на боевой корабль «Фрегат-ЭК-7». Во время службы входил в корабельную сборную команду по футболу.

Фрегат «ЭК-7» принимал участие в освобождении Японии и Кореи: вместе с фрегатом «ЭК-9», тральщиком «ЕЩ-271», восемью торпедными и двумя пограничны-

ми катерами обеспечивал высадку десанта. Это способствовало стремительному продвижению 25-й армии. 14 августа 1945 года Япония заявила о своей капитуляции.

Николай Федотович Корнюшин был награжден медалями «За победу над Японией» (1946), «За освобождение Кореи» (1948), «XXX лет Советской армии и флота» (1948), орденом Отечественной войны II степени (1985), медалями «300 лет российскому флоту» (1996), «Ветеран труда».

Демобилизовавшись, Николай Федотович вернулся в пос. Дзержинский, женился, работал взрывником в НИХТИ до выхода на пенсию.

Н.Н. Корнюшин

Фрегат «ЭК-7». 1940-е гг.

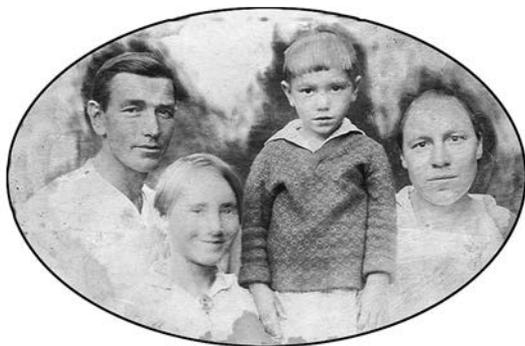
Николай Семенович Матвеев

1906–1941

По словам Екатерины Николаевны — дочери Николая Матвеева, их семья жила в Баку. Однако из Азербайджана им пришлось уехать: «мой старший брат заболел — климат южный ему не подходил». Матвеевы поселились в Рязанской области — «у отца там был дом». Но на Рязанщине семья надолго не задержалась. Четверых детей нужно было кормить, а в деревне какая зарплата? Трудно.

«И отец привез нас в Дзержинку. Завербовался на водный транспорт, и летом мы плавали на земснаряде — папа матрос, мама повар, и мы — четверо детишек. Земснаряд ходил по Москве-реке, качал песок. Стройка же шла на шлюзах. На третий год на шлюзах выстроили барак, где нам дали комнату.

Летом 1940 года отца взяли на переподготовку, выучили на сапера. Наверное, уже готовили к войне. С переподготовки он вернулся в мае 1941 года, а 24 июня уже пришла повестка — началась война...

Семья Матвеевых. Довоенное фото

Тем, кто работал на шлюзах, давали бронь, но отец же был патриот: кто же будет Родину защищать? Не посмотрел на то, что четверо детей в семье, ушел на фронт.

Мне в 1941 году исполнилось пять лет, но я многое помню. Как отец приходил с работы, обнимал нас, брал на руки. Он был очень ласковый, веселый человек. Пел очень хорошо. И у нашей мамы голос был замечательный. Он всегда говорил: «Марусь, я тебя в артистки отдам!» Но некогда было — дети рождались один за другим. Шестнадцать лет они вместе с мамой прожили».

Отправки на фронт Николай Матвеев ждал в городе Железнодорожном, всегдашнем сборном пункте. Это от Дзержинского совсем недалеко, и жена Николая Семеновича часто его навещала. Наконец воинские части были сформированы, и Матвеев уехал на фронт.

«Всего два письма, два треугольничка от него пришло. Писал: «Бьемся с врагом, скоро расправимся с фашистами». Просил беречь детей, обещал вернуться. А 15 сентября 1941 года пришла похоронка. Написано было, что погиб в боях под Ленинградом».

Семье Матвеевых оформили пособие на детей по потере кормильца, и, как многие в те годы, они получали пенсию, пока самой младшей, Кате, не исполнилось 18 лет.

«Мама наша, пока была жива, все время пыталась узнать, где же отец похоронен. Но у нас почему-то не осталось никаких документов — и письма, и похоронка пропали. Но я всегда знала, что отца должна найти».

В прошлом году, как раз в мае, Екатерина Николаевна решилась обратиться к поисковикам, а заявление ей помогла составить старшая по дому Елена Колганова. Только в феврале этого года удалось выйти на след Николая Матвеева. Оказывается, он погиб в Литве, в селении Ковно.

«Я, когда еще на пенсию не ушла, занималась профсоюзной деятельностью, часто возила группы на экскурсии по разным городам. Была и в Литве. Даже в Ковно этом самом! Стояла у этого памятника... Если бы тогда знать, что отец там лежит! А сейчас ведь в Литву не поедешь — другое государство. И кто знает, стоит там этот памятник или снесли уже. Мне бы только горсть земли оттуда взять и матери на могилу положить. Она все говорила: «Хочу, чтоб рядом со мной был!»

Татьяна Рябченко.

«Угрешские вести». 2011 г. № 18

Юрий Александрович Мошков

1922–2022

Юрий родился в апреле 1922 года. В школе занимался многими видами спорта. Был отличным стрелком из малокалиберной винтовки, принимал участие в соревнованиях по легкой атлетике и лыжных гонках. По комсомольскому заданию занимался с отстающими учениками, поскольку учился на «отлично». При клубе играл в оркестре народных инструментов на мандолине. В 1938–1939 годах работал в пионерском лагере физруком.

После окончания школы в 1940 году был призван в ряды Красной Армии в пехотные войска. С начала войны ему пришлось защищать Москву на самом ответственном и кровопролитном направлении — под Ржевом. Вот что он вспоминал: «Мы, конечно, все знали и были готовы, что война будет и что нам придется в этой войне участвовать. Поэтому готовились к ней по-настоящему. Получить значки «Готов к труду и обороне», «Готов к противовоздушной обороне», «Ворошиловский стрелок» и другие считалось нормой для каждого молодого человека — и не только парня, но и девушки, поэтому все к войне были готовы. Получилось так, что за день до начала нашего обучения в 10-м

классе, это было 30 августа 1939 года, сессия Верховного Совета приняла новый закон о воинской обязанности, когда отменялись все отсрочки, всех студентов забирали из ВУЗов. Все инженеры и представители других специальностей, которые имели отсрочки, шли в армию, и численность армии сразу выросла колоссально. По-моему, она к 5 миллионам приближалась. Не хватало, конечно, офицерского состава, и срочно принимались меры, чтоб обучить людей.

Мне пришлось сначала служить в Забайкалье, где была тяжелая обстановка. Когда началась война, наши части перебросили в Приморский край. Немного полегче там стало в декабре 1941 года. Это связано с нападением на Перл-Харбор японцев. Вот когда они напали на Перл-Харбор, на Дальнем Востоке наступило какое-то облегчение: а то ведь сидели в окопах, ждали наступления, уже несколько раз был сигнал, что вот-вот японцы придут. Попасть на западный фронт — на Калининский — мне удалось только летом 1942 года. 30 июля там началось наступление. Это время, когда наши войска отступали в районе Сталинграда, Украины, Сталинградская битва уже назревала. И вот тогда было предпринято неудачное наступление. Это у меня первое и самое тяжелое впечатление о войне. Все усугублялось еще тем, что среди войск Калининского фронта, которым ко-

Выпускники дзержинской школы Анатолий Арбузов, Юрий Мошков, Игорь Жильцов, Владимир Шелестов и Абрам Нейстан. 1939 г.

мандовал тогда будущий маршал Конев, было много подразделений и соединений, которые формировались в республиках Средней Азии. Я с ужасом вспоминаю этих бойцов, которые никогда не видели калининских болот и лесов и боялись там потеряться. Они не знали русского языка, не были обучены военному строю, не умели обращаться с оружием. Они не понимали, как мне кажется, что происходит, и вообще, что им предстоит делать. Из частей, в основном укомплектованных русскими, к ним посылали бойцов, чтобы они командовали взводами. Это было тяжело.

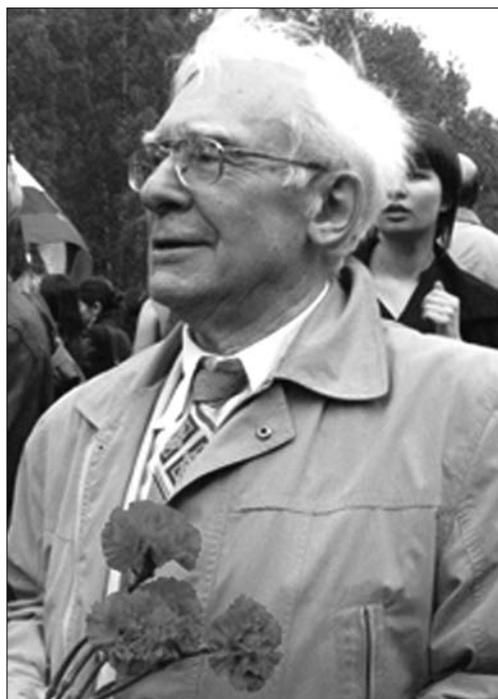
Все усугублялось тем, что в течение недели шли проливные дожди. Новые дороги, которые были построены при подготовке наступления, все размыло. Маленькие ручейки превратились в реки, сообщение было прервано и, тем не менее, приказ о наступлении не был отложен, наступление началось. Страшное зрелище! Не на чем было раненых вывозить. Специально отрядили тогда части, чтоб помогать раненым своим ходом до лошадей добираться, до повозок, чтобы их потом отправляли в тыл. Не знаю, мог ли, скажем, Конев позвонить Сталину и сказать: «Иосиф Виссарионович, давайте перенесем на неделю — подсохнет немножко, мы тогда, может быть...»

Говорили, что где-то там, в стороне, были танки, танковое наступление, но мы не видели. Нам рассказывали, что танки завязли в этих болотах, не смогли далеко пройти и немцы их расстреляли. А фашисты ведь там сидели очень прочно, у них была оборона заранее подготовлена и оборудована. Там были не только окопы, но и колючая проволока в несколько рядов. И заминировано все. Наступление это, наверное, не могло быть успешным. Хотя сейчас говорят, что даже Жуков, который координировал действия Калининского и Западного фронтов и наступление наше, вроде бы не знал до конца целей этой операции. Тем не менее сейчас появляется литература о Ржевских битвах, в частности о битве 1942 года, где говорится о том, что там все-таки удалось отвлечь несколько германских дивизий, которые наступали на Сталинград, положение Сталинградских войск в какой-то степени было облегчено, хотя, конечно, там шли тяжелейшие бои. Дальше были Великие Луки...

В 1944 году была начата Белорусская операция, когда наши войска успешно и в течение сравнительно короткого срока смогли освободить Белоруссию. Наш Калининский фронт наступал с севера, в районе Витебска и Полоцка, и освобождал такой город — назывался Городок, он до сих пор существует...»

Юрий Александрович прошел всю войну. Он всегда верил в нашу победу и с фронта писал: «Война будет страшной, но мы победим!» Демобилизовался Мошков в 1947 году в звании сержанта. Он награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые за-

слуги», «За победу над Германией» и многими другими. После демобилизации Юрий Александрович поступил в Московский государственный университет на исторический факультет. Он вспоминал, как непросто было учиться после большого перерыва: «Мы многое растеряли за время войны — я семь лет прослужил в армии — и, когда уже в 1947-м пришел в университет, честно говоря, мало что знал. А главное, не было навыка, как надо заниматься. С нами учились ребята и девочки, которые только что окончили школу, и у них все это было еще в голове. А нам приходилось трудновато. Есть одно замечание: как-то мы из всего со-

ветского периода выделяем только одну Великую Отечественную войну, а это несвойственно профессиональной истории как науке, которая должна изучать все факты в совокупности. Это искажение исторического процесса и искажение истинности исторического подхода. Мы обязаны так или иначе выделять все те моменты нашей истории: и до Отечественной войны, и после нее. А то ведь мы забываем. Иногда вспоминаем, что мы полетели в космос, что мы создали атомную бомбу, но ведь это же целая героическая эпопея, о которой стоит нам тоже поговорить. Колоссальные усилия советского народа были приложены для того, чтобы создать стратегический паритет вооружений, чтобы одолеть угрозу быть разгромленными в результате атомной войны, которая была в 1950-е годы вполне реальной. И это надо знать, понимать и этому надо отдавать должное...»

Юрий Александрович окончил МГУ, затем там же аспирантуру, и был оставлен в университете на преподавательской работе. В 1963 году он защитил кандидатскую диссертацию и много лет преподавал на кафедре источниковедения исторического факультета, являлся заслуженным преподавателем МГУ им. М.В. Ломоносова (с 1997 года), председателем Совета ветеранов войны и труда. В 2013 году Ю.А. Мошков награжден орденом Почета за трудовые успехи, многолетнюю добросовестную работу и активную общественную деятельность.

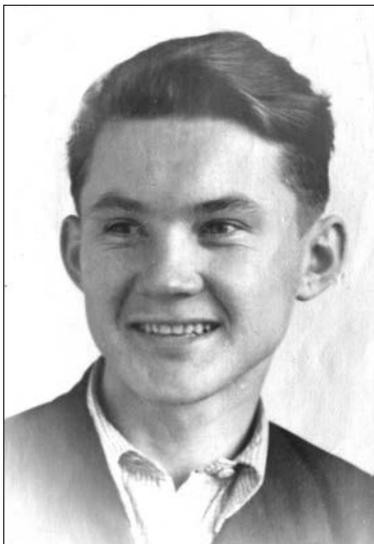
*По книге М.А. Дресвиной «Школа № 1»
и воспоминаниям Ю.А. Мошкова*

Юрий Александрович Огольцов

1930–2021

Я хорошо помню начало войны. Рано утром 22 июня 1941 года мой двоюродный брат Коля Травников ушел на средний монастырский пруд ловить рыбу. И когда по радио сообщили, что началась война, я побежал к своему брату, чтобы сообщить эту новость. Тогда мне было 11 лет.

Мы не представляли, что такое война, пока не начались первые налеты вражеской авиации. Тогда мы стали делать убежища, самое большое из которых находилось под монастырем. Все жильцы третьего корпуса, располагавшегося за монастырем, которые не эвакуировались, прятались в этом бомбоубежище. Как только объявляли тревогу, все собирали документы и уходили: третий корпус и монастырь были рядом.

Огольцов В.А.
Портрет брата Юрия

В начале войны, когда немцы подходили к Москве, налеты участились. Они происходили почти каждый день: начинались с вечера и не заканчивались до рассвета. Конечно, когда наши войска отогнали немцев от Москвы, налетов стало меньше, но все равно прорывались отдельные самолеты — здесь находились такие стратегические объекты, как завод «Моснефтекип», шлюзы, которые немец хотел уничтожить. Наша зенитная артиллерия и заграждения из аэростатов делали для них невозможным прямое попадание, поэтому немцы бросали бомбы в поле. Однажды огромная бомба упала между третьим корпусом и шлюзом. Мы еще бегали смотреть воронку, которая была метра три–четыре глубиной и, наверное, метров 15 в диаметре.

«Угрейские вести» 2012 г. № 24

Владимир Васильевич Першиков

1924–1945

В 1941 году Владимир закончил 9 классов школы трудкоммуны № 2, поступил в механический техникум. Когда началась война, Владимир не мог быть призван на фронт: ему не исполнилось 18 лет. Тогда он пошел на трудовой фронт: под Брянском сооружал оборонительные линии. В октябре 1942 года был призван в ряды Красной Армии и направлен в Ленинградское училище, которое к тому времени эвакуировалось в г. Кострому. После окончания училища в звании младшего лейтенанта получил направление на 2-й Украинский фронт. Владимир был смертельно ранен в бою и 23 марта 1945 года умер. Похоронен в Польше в Пельгжиновице. За мужество и отвагу Владимир Першиков награжден орденом Отечественной войны и орденом Боевого Красного Знамени.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Ираида Васильевна Першикова (Веденина)

1919–1994

Ираида родилась в 1919 году, окончила 10 классов в 1938 году. В школе была активисткой, принимала участие во многих мероприятиях: занималась легкой атлетикой, стреляла из малокалиберной винтовки, была членом интернационального кружка. Она поступила в педагогический институт. Окончив его, стала преподавать в своей родной школе географию и немецкий язык. С началом войны школа лишилась многих педагогов, поэтому Ираида Васильевна стала совмещать работу педагога и старшей пионервожатой. Под ее руководством школьники помогали фронту — шили

Семья Першиковых. Слева направо: Владимир, Ираида, Василий Ефимович, Алевтина, Екатерина Борисовна. 1936 г.

мешочки для пороха к минометным зарядам, собирали бойцам теплые вещи.

Энергичная и преданная своей работе, Ираида Васильевна всегда была в центре событий. Организаторские способности помогли ей собрать людей, чтобы снять с льдины тело красноармейца (его заметили мальчишки). После сильнейших осенних боев в Подмоскowie в поселок по Москве-реке весной льдина вынесла погибшего бойца. С помощью зенитчиков, охранявших московское небо и находящихся на «точке» в деревне Гремячево, красноармейца торжественно захоронили на кладбище, пронеся по всему поселку.

С 1961 по 1976 год Ираида Васильевна — директор первой десятилетней школы поселка. Вместе с мужем, Иваном Григорьевичем Ведениным, фронтовиком-артиллеристом, директором начальной школы, вырастила трех дочерей и сына.

Ее младшая сестра Алевтина Васильевна Першикова (1923–1999) после окончания школы в 1940 году поступила в Московский геологический институт. Проучившись несколько курсов, тяжело заболела. Учебу пришлось бросить. После войны работала в Германии, в воинской части, до 1954 года. Вернувшись в родной город, работала наборщицей в типографии в г. Люберцы, затем — секретарем-машинисткой у академика Б.П. Жукова в ЛНПО «Союз».

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Лидия Илларионовна Петрова (Ваваева)

1924–2010

Лидия родилась в 1924 году, окончила школу в 1941 году. Как и многие учащиеся, она любила спорт и занималась в секции гимнастики. Веселую, спортивную, компанейскую девушку друзья звали просто Лялькой. В 1938 году участвовала в составе сборной Московской области во Всесоюзных соревнованиях. Принимала участие в довоенных парадах. 22 июня 1941 года Лида собиралась на стадион, когда услышала известие о войне. И она побежала в школу, где собрался весь их посерьезневший класс. Писали списки добровольцев...

Юноши скоро почти все ушли на фронт. Лидия вместе с родителями и заводом эвакуировалась в Новосибирск, начала работать в заводской лаборатории, потом ее направили на другой завод, где она стала комсоргом. Параллельно занималась на курсах медицинских сестер вместе с Анной Шелетаевой (Головкиной), после заводской смены спешила в госпиталь, где оказывала помощь раненым: писала им письма домой, читала книги, регулярно сдавала кровь для них. Параллельно училась в пединституте.

Вернувшись в Дзержинку, закончила Московский историко-архивный институт. Затем работала в Главном архивном управлении МВД, в Центральном архиве Октябрьской революции. Более 30 лет работала в ЛНПО «Союз»: была начальником 1-го отдела, заведующей научно-технической библиотекой и, выйдя на пенсию, регистратором в медсанчасти № 152. Лидия Илларионовна продолжала сдавать кровь, стала Почетным донором России. Ее одноклассники вспоминают о ней как о веселом, жизнерадостном человеке с крепким характером.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Александр Иванович Похлёбкин

1906–1942

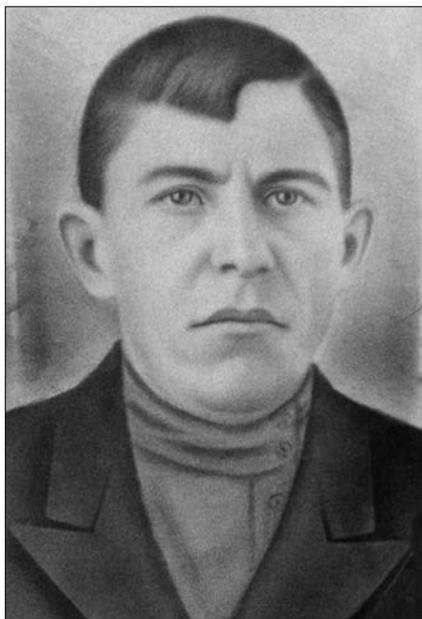
В последний день перед «победными» праздниками в редакции звонил телефон. Он звонит целыми днями, доставляя нам не только хлопоты, но и самые разные сообщения от жителей города. На этот раз звонила женщина. Судя по голосу, она была крайне взволнована: «Под Ленинградом, на Синявских высотах, нашли останки моего отца — Похлёбкина Александра Ивановича! Он пропал без вести в 1942 году».

В гости к Татьяне Александровне Удаловой мы попали только 11 мая. Она провела нас в комнату, где на полу лежала прострелянная ржавая каска, гильза от снаряда, а на столе — ксерокопия газеты «Люберецкая правда» — июньский номер 2009 года.

«В нашей семье всегда знали, что отец пропал без вести в войну, — рассказывает Татьяна Удалова, — и вдруг в прошлом году, в июне, одна из наших соседок по деревне Денисьево приносит газету. А там напечатано, что поисковым отрядом из Коломны найдены останки рядового Похлёбкина, погибшего под Кировском Ленинградской области. Родственников просили откликнуться!»

Татьяна Александровна откликнулась немедленно. В редакции ей дали телефон поисковиков, которые сообщили, что ее отец захоронен у подножья мемориала «Синявинские высоты» 8 мая 2009 года. То есть за месяц до того, как Татьяна Александровна увидела заметку в газете. Конечно, расстроилась, конечно, всплакнула, но делать нечего — встречу на Синявинских высотах ей назначили только через год: в следующую годовщину Дня Победы, когда ребята из поискового отряда «Суворов» снова приехали туда.

Ранним утром 6 мая 2010 года Татьяна Александровна с сыном и племянником стояли под обелиском, установленным на месте боев 1941–1943 годов. Сказать, что бои здесь были тяжелыми и кровопролитными, значит ничего не сказать, поскольку из пяти попыток прорыва Ленинградской блокады четыре пришлось на этот многострадальный участок.

По словам председателя поискового отряда «Суворов» Ольги Стружановой, ежегодно сотни советских солдат, найденных в этом районе, предадут земле. Но идентифицировать по солдатским медальонам удастся лишь малую часть погибших — из 288 захороненных в 2009 году стали известны имена только 11 человек. Гораздо реже, чем солдатские медальоны, сохраняются красноармейские книжки, которые за шестьдесят с лишним лет, прошедших после войны, успели истлеть. Тем более что под Синявино непроходимые болота. Но красноармейская книжка Александра Похлёбкина, вернее листок с фамилией, каким-то чудом уцелел...

«Могил на мемориале — тысячи, — вспоминает Татьяна Александровна, — мы начали искать нашего Похлёбкина. Нашли! Посто-яли, поплакали».

Приехавшие чуть позже ребята-поисковики показали, где был найден отец Татьяны Александровны — в полутора километрах от деревни, в болоте, подобраться к которому Татьяне Александровне в легких туфельках было сложно. «Оказывается, двадцать человек из этой канавы подняли, — рассказывая, Татьяна Александровна заметно волнуется. — Отец наш на самом верху лежал, поэтому и красноармейская книжка не сгнила! Каска его, хоть и в дырах вся, тоже уцелела, котелок, ложка алюминиевая, огрызок карандаша и даже капсула с лекарством от дизентерии — воду солдаты пили из болота, поэтому нужно было подстраховываться».

Рядом с Александром Похлёбкиным, по словам ребят из поиско-вого отряда, лежала гильза от фугасного снаряда, которым его, скорее всего, и убило.

В тот же день Похлёбкины побывали в лагере поисковиков. Рабо-тают ребята на чистом энтузиазме — никто их труд не оплачивает. Организован этот коломенский отряд был несколько лет назад, и те-перь состоит из людей самого разного возраста. Председатель отряда «Суворов» Ольга Стружанова в поисковики подалась следом за сы-новьями, которые первыми начали ездить по боевым местам Великой Отечественной. Теперь для Ольги такие экспедиции стали неотъем-лемой частью ее жизни.

В экспедицию отправляются ранней весной — пока трава не взошла — или поздней осенью, когда землю уже прихватил мороз и можно пробраться в глубь болот. «Суворовцы» показывали Татьяне Александровне место раскопок, останки солдат, которые еще пред-стоит поднять на поверхность.

«Я как на войне побывала, — говорит Татьяна Александровна, — после возвращения из Синявино дня два в себя прийти не могла. Гос-поди! Что нашим отцам пришлось повидать!.. Два года эта земля пе-

реходила от немцев к нашим и обратно к немцам... Так и лежат вперемешку...»

Реликвии, переданные Татьяне Александровне, пока хранятся у нее дома. Но, скорее всего, она отдаст их в городской музей.

Родственникам солдат, чья личность установлена, ребята-поисковики обычно дарят что-то вроде грамоты — фотографии героя и его краткой — в силу малого количества прожитых лет — биографии. О мирной жизни героя рассказывают его родственники, а про военные годы — архивные документы:

«Александр Похлёбкин родился в 1906 году в Ухтомском районе Московской области, учился в церковно-приходской школе, окончил два класса. Работал на фабрике-кухне, был женат, имел двоих детей. Жил в деревне Денисьево, в армию был призван в октябре 1941 года Ухтомским военкоматом. Воевал в составе 40-й отдельной стрелковой бригады на Волховском фронте. Во время проведения третьей Синявинской наступательной операции автоматчик второго отдельного стрелкового батальона отдельной стрелковой бригады Александр Похлёбкин пропал без вести — 4 сентября 1942 года у деревни Новая Магинского района Ленинградской области.

14 октября 2008 года останки Александра Похлёбкина были обнаружены поисковым отрядом «Суворов» из города Коломны и поисковым отрядом из Санкт-Петербурга. 8 мая 2009 года останки Похлёбкина захоронены в мемориальном комплексе «Синявинские высоты» Ленинградской области с соблюдением всех воинских и духовных почестей».

По рассказам своей матери Татьяна Александровна знает, что после призыва на фронт ее отец прислал письмо, в котором спрашивал про годовалую дочку. Просил выслать ее фотографию и обвести карандашом ее ладошку на бумаге. Супруга Александра Ивановича выполнила просьбу, после чего получила еще одну весточку с фронта. Александр Похлёбкин писал, что приходится очень трудно: есть нечего, в части начался голод. Продукты, которые привезли в последний раз, давно кончились, съели и лошадь, тянувшую телегу с продуктами. Так что голодали не только в Ленинграде, но и в воинских частях, защищавших город.

К сожалению, эти письма не сохранились. Во время войны мать Татьяны Александровны прятала все документы и семейные фотографии в вырытом во дворе дома блиндаже — «Такие у всех тогда были!» Но блиндаж залило водой, и документы намокли и пропали. Единственная фотография Александра Ивановича сохранилась на его пропуске в фабрику-кухню. Эту фотографию увеличили и отправили поисковикам в Коломну, чтобы разместили на памятном письме.

На фронтах Великой Отечественной войны воевало еще три брата Похлёбкиных, живым вернулся только один — Федор, который состоял в ополчении. Остальные погибли — пропали без вести. Имена всех Похлёбкиных выбиты на гранитных плитах Мемориала в сквере Победы. Теперь семья знает, где покоится прах Александра Ивановича, одного из погибших братьев. Может быть, воинская судьба еще двух тоже когда-нибудь прояснится?

*Татьяна Рябченко. «Погиб на Синявинских высотах».
«Угрешские вести». 2010. № 19*

Аполлоний Никанорович Репин

1917–2009

Раиса Иосифовна Репина (Отвиновская)

1923–2017

Аполлоний Репин. 1945 г

Аполлоний Репин родился 20 сентября 1917 года. В мае 1932 года приехал с родителями и братьями в поселок трудкоммуны № 2, поступил в школу, которую окончил в 1937 году, затем два года работал в школе учителем физкультуры. Он был отличным спортсменом, занимался лыжами, легкой атлетикой, стрельбой. В 1939 году поступил в Московский педагогический институт. С 1-го курса Репин был призван в ряды Красной Армии в артиллерию, участвовал в боях под Сталинградом, на Курской дуге, воевал под Винницей, на Днестре, под Феодосией, где был тяжело ранен. Пуля пробила фотографию, на которой Аполлоний был снят с товарищами в 1941 году. Лечился

он в госпитале в Буденовске. После выздоровления воевал. Потом — снова тяжелое ранение и госпиталь.

В 1944 году Репин окончил Краснознаменную школу ПВО и был направлен в 271-й отдельный зенитно-ракетный дивизион командиром взвода. В его подчинении находились в основном были девушки, и одну из них он полюбил.

Раиса Иосифовна Отвиновская родилась в 1923 году, жила с родителями в Кривом Роге, откуда в 1942 году эвакуировалась на Урал, там окончила ускоренные курсы медсестер и добровольцем ушла на фронт, но попала не в медсанбат, а в зенитную батарею. Во-

*А.Н. Репин (справа) с боевыми товарищами. Новороссийск. 1941 г.
Вверху в середине след от пули.*

Раиса Отвиновская. 1944 г.

Раиса Репина. 1960 г.

евала под Калинин, под Ленинградом. Однажды чуть не подорвалась на игрушке-мине, оставленной немцами: подозрительную игрушку вовремя вырвал из ее рук и отбросил батальонный старшина.

Осенью 1944 года Аполлоний Никанорович и Раиса Иосифовна решили пожениться. В латвийском городе Резекне с трудом нашли ЗАГС, расписались. Потом им дали короткий отпуск. Репин привез молодую жену домой, представил матери. Он вспоминал, что мать обняла его, заплакав от радости, и сказала:

— Что же ты своего друга моришь? Пусть солдатик в дом проходит, согрется.

— Это не солдатик мама, это моя жена Рая.

— Ах ты господи! — всплеснула руками мать, когда Раиса сняла ушанку, ее кудри рассыпались по плечам. Все трое рассмеялись.

Война разлучила молодых почти на два года. Встретив Победу в Польше, Аполлоний Никанорович вскоре смог забрать жену и увезти к месту своей службы.

Его старший брат Евгений Никанорович Репин, 1915 года рождения, гвардии старший сержант, воевавший во 2-м танковом батальоне 7-й гвардейской танковой бригады, не дожид до этой светлой даты: погиб в бою 28 августа 1942 года.

В 1951 году Аполлоний Никанорович Репин был направлен в ГДР, где прослужил до 1958 года. Демобилизовался в 1961 году по выслуге лет в чине полковника. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу под Сталинградом», «За победу над Германией» и многими другими. Вернулся он в родной поселок с женой и тремя сыновьями. После демобилизации работал в НИХТИ прибористом, избирался заместителем председателя Дзержинского поселкового совета.

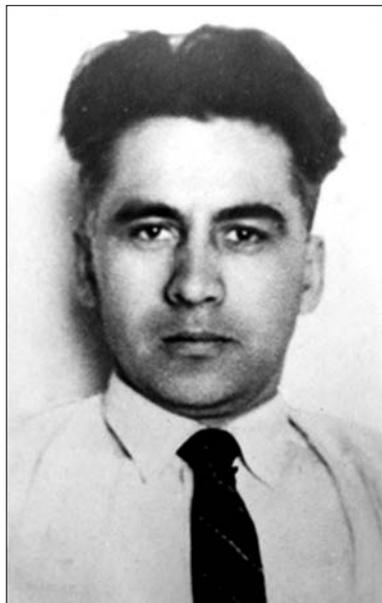
*По книге М.А. Дресвиной «Школа № 1»
и статье Н. Рыбиной в газете
«Угрешские вести». 1997 г. № 19*

Аполлоний Репин. 1963 г.

Лев Никанорович Репин

1919–1958

В школе Лев был хорошим лыжником, участвовал в театральных представлениях. В 1940 году он поступил в ГИТИС, но был призван в армию. Его направили в школу младших командиров (ШМАС). После ее окончания Репин получил звание старшины. Воевал на Халхин-Голе. В одном из боев его танк подорвался на mine. Лев Никанорович получил серьезное ранение — была повреждена правая рука. Военная карьера для него оказалась закрыта. Некоторое время он испытывал танки в г. Челябинске.

После демобилизации Лев Никанорович Репин вернулся в поселок имени Дзержинского, работал на опытном заводе № 1 заместителем начальника цеха.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Николай Никифорович Рогов

1925–1987

Николай — выпускник школы трудкоммуны № 2 1940 года. В школе занимался гимнастикой и теннисом. Показал большое мастерство на чемпионате по теннису г. Москвы, уступив только Николаю Озерову — будущему многократному чемпиону СССР. В 1939–1940 годах участвовал в соревнованиях в составе сборной команды Московской области по гимнастике.

В 1941 году Рогов был направлен военкоматом в военное училище в Ленинград. Вскоре фашисты подошли к городу на Неве и окружили его. Всю блокаду Рогов находился в Ленинграде. После снятия блокады в числе многих обессиленных людей был вывезен в г. Сызрань. Выписавшись из госпиталя, работал

в подразделении по формированию войсковых частей и доставке их на фронт. Участвовал в подготовке офицеров.

После войны окончил академию им. М.В. Фрунзе и служил в армии до 1975 года, когда в звании полковника ушел на пенсию. Стал работать в ЛНПО «Союз» в военно-учетном столе. Занимался общественной работой, по его предложению осуществилось строительство мемориала Славы в нашем городе. Николай Никифорович воспитал сына и дочь. Имел награды: орден Красной Звезды и медали «За победу над Германией», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу в Вооруженных силах СССР», «Ветеран вооруженных сил СССР».

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Николай Тимофеевич Родионов

1918–2019

Николай Тимофеевич Родионов известен многим жителям города как активный и неутомимый борец за объективное и честное отношение к истории страны, за патриотическое воспитание подрастающего поколения. Непоколебимая долгие годы позиция и вся большая жизнь Николая Тимофеевича свидетельствуют о наличии у него крепкого внутреннего стержня.

В зал, где идет заседание Совета ветеранов, стремительной походкой входит высокий стройный человек. Он держится настолько уверенно и прямо, что невольно снова всплывает мысль о стержне. «Да, неплохо держусь, если учесть, что мне идет девяносто второй год», — в ответ на удивленные и восхищенные взгляды и возгласы отшучивается Николай Тимофеевич.

Он немногословен, но тут же вступает в спор, если начинают глумиться над советским периодом нашей истории, высказывать сомнения в самоотверженности и храбрости советского народа в войне с фашистскими оккупантами, умалять роль Сталина в Победе и восстановлении народного хозяйства в послевоенные годы. Считает, что воспитание молодежи в советское время было более гуманным и патриотичным. Об этом он беседует с учителями и директорами школ, работниками образования, добился встречи с заместителем Николо-Угрешского монастыря епископом Люберецким Вениамином, беседа с которым вместо запланированных двадцати продолжалась более сорока минут. Он не устает встречаться с молодежью, посещает различные молодежные мероприятия.

В школе № 1 Николай Тимофеевич — свой человек, отдает ученикам всю теплоту своей души, любит поговорить не только о героизме наших солдат и офицеров в годы Великой Отечественной войны, но и о чести, совести и доброте, без чего не может быть счастья в жизни. Особую любовь к этой школе Николай Тимофеевич пронес через всю жизнь, поскольку учился в ней и в 1938 году окончил десять классов. Он и его одноклассники были вторым выпуском бывшей средней школы № 32 (школы № 1).

Николай Тимофеевич родился в деревне Симоново Дорогобужского района Смоленской области. В 1932 году семья, состоящая из отца с матерью и двух сыновей, приехала в коммуну для сирот и малолетних преступников, расположенную в Николо-Угрешском монастыре. Им дали комнату в бараке № 8 на улице Строй-Городок, в котором проживали еще двадцать две семьи. Жили дружно, жарким летом семьями выходили спать на улицу, двери не закрывали ни днем, ни ночью. Николай Тимофеевич не может вспомнить ни одно-

го случая воровства. Отец устроился работать кузнецом на конный двор Петровского отделения совхоза коммуны. К нему приставили двух помощников: один имел пять судимостей, в том числе и за убийство, а второй был воров-карманником. Коля боялся их, к отцу приходил редко. Наверное, поэтому следил за отцовыми помощниками и знает, что они стали достойными людьми, создали семьи и всю свою жизнь спокойно прожили в Дзержинке.

В 1932 году Коля Родионов пошел учиться в пятый класс вновь открывшейся средней школы. Он оказался необыкновенно активным учеником, старался выучить все, что могла дать ему коммуна. А в коммуне кипела жизнь, готовились отметить пятилетие со дня ее образования. Строились заводы и дома, 28 ноября 1931 года открылся Дворец культуры. Работали всевозможные спортивные и технические секции и кружки, музыкальные и танцевальные ансамбли, художественные и театральные студии. Коля занимался в секции лыжного спорта, был капитаном школьной команды по стрельбе из малокалиберной винтовки, председателем отделения Осоавиахима школы, занимался в радиокружке. Во всех соревнованиях он добивался хороших командных или личных результатов. Приобщился он и к театральному искусству. В 1937 году, когда вся страна отмечала столетие со дня гибели Пушкина, Николай участвовал в спектаклях «Борис Годунов», «Скупой рыцарь» и других. А к общественной деятельности Колю привлекла обаятельная учительница немецкого языка Антонина Яковлевна Тарновская. Она организовала кружок содействия МОПР (Международная организация помощи борцам революции), участники которого собирали денежки-монетки, передавали их в организацию Красного Креста, оттуда деньги пересылались в Англию рабочим, которые боролись за восьмичасовой рабочий день.

На фотографии ученики пятого класса. Коля Родионов с мензуркой в руке стоит рядом с учителем. Среди учеников коммунар Николай Горлов, будущий народный художник СССР, коммунар Виктор Пузаков, который стал директором завода в Киеве, коммунар Алек-

сей Новосельцев — полковник Советской армии, всю войну прослуживший в разведке, награжденный многими орденами.

Среди родственников Николая не было никого с высшим образованием. Может, поэтому еще в школе он принял твердое решение закончить институт. Но для этого ему пришлось поступать трижды.

В 1939 году после окончания десяти классов Николай поступил в технологический институт. Но уже на седьмой день его призвали в армию, как оказалось, на семь лет. Через двадцать дней он уже был во Владивостоке. Его зачислили в школу младших авиационных специалистов, в которой десять месяцев он осваивал специальность радиотелеграфиста. После окончания школы его направили начальником отдельной радиостанции ВВС Тихоокеанского флота. В его обязанности входило поддержание связи со штабом ВВС, находящимся в Москве, и воинскими подразделениями на побережье Тихого океана. С началом Великой Отечественной войны напряжение возросло колоссально. Дежурили по двенадцать часов с небольшими перерывами.

Николай Тимофеевич рассказывает:

— Меня направили на «волну разведки», и в случае приближения вражеских самолетов, а это было почти постоянно, я должен был сообщать зашифрованный квадрат дежурному оперативнику ВВС, который, приняв мой сигнал, находил ближайший квадрат и передавал дежурному части команду для вылета самолетов в назначенный район. Самолеты всегда находились в боевой готовности, пилоты постоянно дежурили в самолетах. За три года я не допустил ни одного случая прорыва вражеских самолетов на нашу территорию.

В 1944 году, когда на всех фронтах продолжалось успешное наступление наших войск и исход войны был ясен, Николай Тимофеевич с разрешения командования предпринял вторую попытку и поступил во Владивостокский педагогический институт. И снова не судьба. Через два месяца радиста Родионова назначают начальником радиостанции запасного аэродрома на Сахалине, который особенно напряженно использовался после объявления Советским Союзом войны Японии 8 августа 1945 года. С этого аэродрома звено самолетов вылетало на Южный Сахалин для бомбардировки вражеских объектов с целью обеспечения безопасности при продвижении наших войск. Во время одного из налетов японцев на Сахалин Николай Тимофеевич получил травму левого тазобедренного сустава, поэтому ходит с палочкой, но это, однако, никак не повлияло на его осанку.

В последние годы Николай Тимофеевич иногда вспоминает, что Вторая мировая война продолжалась с 1939 года по 3 сентября 1945 года, когда был подписан акт о капитуляции Японии.

*Николай Тимофеевич Родионов и Евсей Яковлевич Рудинский.
9 мая 2005 г.*

Часто напоминает нам и о том, что наша коммуна спасла от окончательного падения не одну тысячу человек, а всего по стране было создано шестьдесят таких коммун, где обрели себя и свое достойное будущее более 800 тысяч сирот и малолетних преступников.

В 1946 году Николай Тимофеевич демобилизовался и предпринял третью попытку получить высшее образование. Он без экзаменов (поскольку был зачислен в институт в 1939 году) поступил во Всесоюзный заочный институт торговли, который закончил в 1950 году по специальности экономист.

После окончания института Николай Тимофеевич шесть лет проработал в Министерстве торговли СССР специалистом по радио- и электротоварам. На три года был командирован в ГДР для обслуживания наших воинских частей в должности заместителя начальника Военторга.

В 1960–1967 годах он работал в НИХТИ сначала экономистом, а затем три года заместителем секретаря парткома. По партийной линии в 1967 году был направлен на работу директором Люберецкого промторга. Вышел на пенсию в 1981 году в возрасте 63 лет. Николай Тимофеевич имеет огромный опыт общественно-политической деятельности: семнадцать лет он избирался депутатом Люберецкого горсовета, тринадцать лет был членом исполкома Люберецкого горсовета.

Человек, проживший большую напряженную жизнь, пропагандист здорового образа жизни, естественно, не мог после выхода на пенсию сидеть сложа руки дома или ограничиться работой на дачных грядках. Николай Тимофеевич — член Совета ветеранов, а главное, активный агитатор. Агитирует он самозабвенно, потому что с чистой душой, за светлые идеалы.

Уже шестьдесят один год рядом с Николаем Тимофеевичем прекрасная женщина Антонина Дмитриевна. Не так уж много, если судить по его возрасту: он не позволил себе жениться до получения высшего образования, потому что так решил еще в детстве. Недавно Антонина Дмитриевна отметила свое девяностолетие. Она такая же стройная и энергичная, как и Николай Тимофеевич. Может быть, потому что у нее очень «мужественная» семья: кроме мужа есть еще два сына, два внука и два правнука. Все спортивные. Сыновья отслужили в армии: один в десантных войсках, второй — в танковых. Один из внуков окончил университет, играет в ручной мяч. Второй внук еще учится в институте, окончил школу олимпийского резерва по баскетболу. Правнуки пока школьники, но тоже спортсмены.

У Николая Тимофеевича много государственных наград, но больше всего он дорожит благодарностью Верховного Главнокомандующего генералиссимуса Советского Союза И.В. Сталина за отличные боевые действия в боях с японцами на Дальнем Востоке, объявленной сержанту Родионову приказом № 372 от 23 августа 1945 года, и медалью «За победу над Японией».

Лилия Гаврилова
«Угрешские вести». 2010 г. № 18

Евсей Яковлевич Рудинский **1922–2023**

Евсей родился в августе 1922 года. Учась в школе, активно занимался многими видами спорта: спортивной гимнастикой, плаванием, прыжками с трамплина, стрельбой из малокалиберной винтовки, легкой атлетикой. Он занимал первые места в соревнованиях по Московской области. Активная жизненная позиция обеспечила ему хорошую физическую подготовку, которая помогла в годы Великой Отечественной войны.

В 1940 году Рудинский поступил в Мелитопольское военно-авиационное штурманское училище. В училище опять стал заниматься

спортом и получил первый разряд по гимнастике. Очень хотел стать мастером спорта по гимнастике, но началась война. Многие годы Евсей Яковлевич был на летной работе в ВВС, служил штурманом авиации. С 1943 года воевал на фронте в легендарной Краснознаменной 16-й воздушной армии. В составе 128-го бомбардировочного авиационного Калининского Краснознаменного ордена Суворова полка участвовал в битве на Курской дуге.

После демобилизации работал на заводе (п/я 75). С 1974 года он член президиума Совета ветеранов 16-й воздушной армии, в 1982–1995 — секретарь президиума и почетный член президиума этого Совета ветеранов.

Евсей Яковлевич Рудинский имел награды: орден Боевого Красного Знамени, орден Отечественной войны, польский орден «За храбрость», медали «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и еще двадцать других медалей.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Александр Иванович Сизёмов

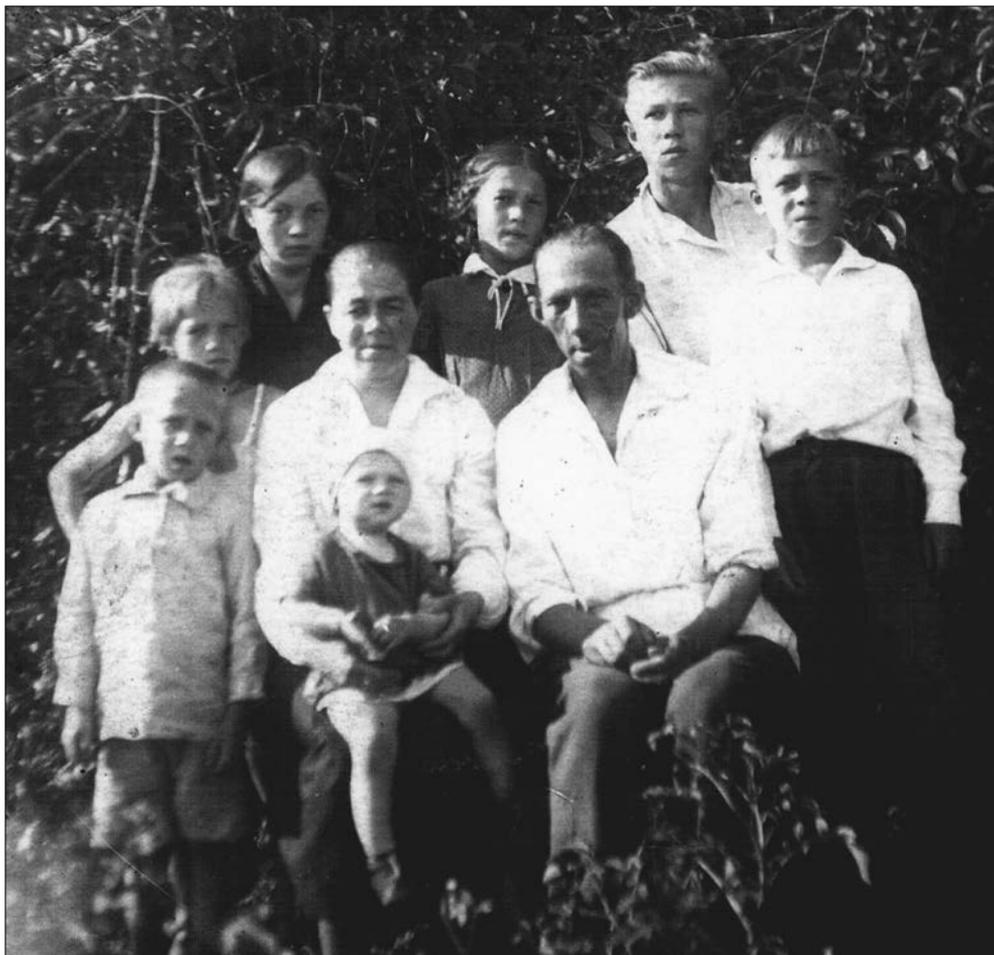
1922–1999

Александр родился 10 января 1922 года в деревне Кишкино в большой и дружной крестьянской семье. Здесь он окончил семилетку в деревне Денисьево и получил направление в школу № 1 поселка им. Дзержинского, куда посылали хороших учеников (остальных направляли в ФЗУ осваивать профессии токарей и слесарей). Юноша не только хорошо учился, но и вел общественную работу, занимался в фотокружке, играл в футбол, шахматы. Еще подрабатывал в школьном духовом оркестре, которым руководил Иван Зайцев, — играл на похоронах и танцах. «Он был хороший, умный, скромный, очень активный парень, — вспоминает его сестра Екатерина Ивановна Мазенина. — Сам учился и нас заставлял. Вокруг него была дружная ком-

пания хороших ребят, все его уважали». Уже в школе он был политически активным: в старших классах вступил в комсомол, а в первые годы службы в армии — в партию».

В 1940 году Александр Сизёмов окончил 10 классов. В октябре его призвали в армию. Свой воинский путь он начал в Ленинградском военном округе в должности политрука 3-го отдельного автобатальона 3-й танковой дивизии, где прослужил до ноября 1941 года. Так что Великую Отечественную войну, в отличие от многих ребят, он встретил на боевом посту, будучи опытным военным.

Вспоминая о том времени, он рассказывал своим родным, почему, по его мнению, так много молодых ребят погибло в первые месяцы войны: «Я к тому времени прослужил почти полгода, освоился, привык к распорядку. Нас учили обращаться с оружием, как вести

Семья Сизёмовых. Деревня Кишкино. 1939 г.

себя в бою. Во время войны к нам приходило много молодежи 16–18 лет, которые еще не знали, что им вообще делать на поле боя. Это были здоровые, крепкие, горячие ребята. Когда наступал немец, командовали рыть окопы, делать оборонительные сооружения, однако не

*Александр, Серафима (стоит) и
Екатерина Сизёмовы*

все спешили следовать этим указаниям: ребята, которые очень хотели воевать против фрицев, рвались в атаку и погибали».

Из Ленинградского военного округа Александра Сизёмова в конце 1941 года перевели на Волховский фронт в 229-й стрелковый полк 225-й стрелковой дивизии, где до мая 1942 года он был заместителем политрука роты. В мае он получил повышение до заместителя командира роты, а в январе 1943-го — до командира роты. В марте он получил ранение и до мая находился на излечении в военном госпитале. Вернулся на фронт в ту же дивизию, но в 1347-й полк, а в августе перевелся снова в 229-й стрелковый полк. Новый 1944 год Александр Сизёмов встретил на первом Прибалтийском фронте в должности заместителя батальона по строевой части того же 229-го стрелкового полка 225-й дивизии. В июне 1944 года его повысили до командира батальона. Победу воин встретил на 1-м Украинском фронте, будучи командиром батальона 240-го отдельного западного полка 21-й армии.

О своем участии в операциях на полях сражений Великой Отечественной войны Александр Иванович не любил рассказывать — говорил, что военная тайна. Однако о том, как он воевал и служил, свидетельствуют его награды. Сизёмов был кавалером орденов Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, Богдана Хмельницкого III степени, Александра Невского, Красной Звезды и восьми медалей.

Как старший брат в семье, где было семеро детей, Александр помогал родным, оставшимся без отца-кормильца. Он руководил млад-

Александр Сизёмов

шими сестрами и братьями, распределял между ними обязанности. И с фронта тоже продолжал помогать: через райвоенкомат оформил документ, по которому они получали деньги и могли питаться.

Со своей будущей женой Марией Георгиевной Александр познакомился в тяжелые военные годы. Она была медсестрой и вытщила его, раненого, с поля битвы. Свадьбу сыграли после Победы, а в 1946 году у супругов Сизёмовых родился сын.

Однако служба в армии для Александра Ивановича на этом не закончилась. До июня 1946 года он был командиром батальона 793-го стрелкового полка 213-й стрелковой дивизии,

пока его не перевели в Прикарпатский военный округ, где до ноября 1947 года был заместителем командира батальона по строевой части в 96-м механизированном полку 27-й механизированной дивизии.

В ноябре 1947 года Александра Сизёмова вызвали в Москву, где он до октября 1948 года был слушателем курсов «Выстрел». Затем, окончив курс, он вернулся в Прикарпатский военный округ в 96-й механизированный полк, где был назначен начальником полковой школы, но через год снова продолжил свое обучение. С 1951 по 1955 год в чине подполковника он был слушателем Военно-политической академии имени В.И. Ленина и получил диплом офицера-политработника.

Дальнейшая служба Александра Ивановича проходила в Украинской ССР в Киевском военном округе. До 1957 года подполковник Сизёмов был заместителем командира полка политчасти 380-го тяжелого танкового полка 14-й гвардейской танковой дивизии. Следующие два года он служил в должности заместителя начальника политотдела. В июле 1959 года его повысили до полковника и перевели в 22-ю гвардейскую танковую черкасскую дивизию на должность начальника политотдела. В декабре 1964 он был уже инспектором политуправления округа, а через четыре года его перевели в центральную группу

войск, где до 1975 года он был инспектором политуправления группы в войсковой части № 33497 (полевая почта). После увольнения солдат Победы хотел жить в Москве, но квартиру его семье дали в Киеве, где Александр Иванович проживал до своей кончины.

*Рассказ Екатерины Мазениной
записал Иван Федулов
«Угрешские вести». 2010. № 24*

Екатерина Ивановна Сизёмова (Мазенина) 1924–2017

Екатерина Ивановна Мазенина — коренной житель Дзержинки и живой свидетель здешней истории. Судьба этой женщины неразрывно связана с переменами, которые происходили на ее глазах в крае, где был разрушен Николо-Угрешский монастырь, учрежден Угрешский сельсовет и создана трудкоммуна, выросшая затем в город Дзержинский.

Екатерина Ивановна родилась в 1925 году в большой (160 дворов) деревне Кишкино. Свидетельство о рождении Катеньки Сизёмовой ее родителям выдали в единственном органе государственной власти, существовавшем тогда в округе, — Угрешском сельсовете. Екатерине Ивановне повезло родиться в октябре. Появись она на свет, к примеру, в январе следующего года, не было бы у нее раритетного свидетельства, сохранившего для потомков топоним «Угрешский сельсовет». Ведь в конце 1925 года сельсовет был разукрупнен, и вместо него возникли три новых: Кишкинский, Денисьевский и Гремячевский.

— Сколько сельсоветов тогда образовалось, я знать не могу, — говорит Екатерина Ивановна, — мне тогда всего год от роду и было. Но позже деревня Денисьево вошла в Кишкинский сельсовет, потому что была небольшой — всего 60 дворов.

С 1929 года в местной округе начали создавать коллективные хозяйства. В деревне Денисьево образовался колхоз им. Дзержинского, в Кишкино организовали колхоз им. Молокова, в Алексеевке — колхоз «Искра», в Рязанцево — колхоз «Заря», и в Капотне тоже свой колхоз был.

В Денисьево тогда имелась школа-семилетка, туда и поступила Катя. Ребята и девочки не только учились сами, но и учили неграмотных. Вот 14-летняя Катя и занималась с тетей Машей с Октябрьской улицы. Учителем девочке нравилось, хотя возвращаться с этих дополнительных уроков порой приходилось затемно. Но не откажешь же тете Маше, которая ждала прихода своей первой учительницы, тщательно готовилась и всегда очень благодарила за занятия. Все ученики старших классов денисьевской школы в обязательном порядке привлекались и к культурно-просветительской работе под названием «Десятидворка». За одним учеником закреплялось десять изб или десять дворов, по которым нужно было разнести книги из сельсоветовской библиотеки. Вечером выспросят ребята, в какой литературе имеется надобность, а на следующий день несут нужную книжку. Взрослые же на работе — когда им по библиотекам ходить?

Если сравнивать жизнь человека с книгой, то нужно перевернуть всего одну страницу — один год, чтобы увидеть 15-летнюю Катю, занимающую ответственную должность секретаря Кишкинского сельсовета. Должность была выборной, и жители проголосовали за серьезную девушку, помогавшую очень многим. И не ошиблись: до 1959 года она в этой должности проработала. Что входило в обязанности сельсоветовского секретаря? Да все! Свидетельство о рождении нового сельского жителя выдай, брак зарегистрируй, с документами, что приходят из района, разберись.

Когда началась война, работы прибавилось: помимо всего прочего документы на мобилизацию надо было четко оформлять и держать в полном порядке, организовать рытье блиндажей-убежищ, где спасались от бомбежек, теплые вещи для фронта собирать. На плечи Кати легла тяжкая миссия разносить по избам односельчан похоронки.

Екатерина Ивановна вспоминает, как порой часами готовилась к тому, чтобы сообщить страшную новость жене или матери погибшего. Но и самые тщательные приготовления не смягчали удар. Одна из женщин, узнавшая ясным утром от Кати о своей потере, ночью умерла. После этого случая Катя вместе с девочками из комсомольского актива оставались в доме, который постигло горе, несколько дней. Они ухаживали за детьми, помогали по хозяйству и, только убедившись, что овдовевшая женщина пришла в себя, уходили. «А на деточек той мамы, что так скоростижно скончалась, я документы в детский дом оформила — соседи, конечно, взя-

ли их на первое время к себе, а потом — в детский дом. У каждого свое горе было».

Много кишкинцев ушли на фронт, даже некоторые девушки. И Катерине тоже хотелось более героической работы, но отец ее убеждал: «Председателя взяли на фронт, а твой фронт — тут!» В Кишкино стояли зенитки, а во дворе большого дома Сизёмовых, в пристройке, у зенитчиков была кухня. Один из них подарил Кате фото: молодые солдаты с командиром в центре, а на обороте надпись: «На память Катеньке Сизёмовой от Валерия Бойцова в дни войны. Август. 1941 год». Но особых ухаживаний со стороны солдат не было. «Повар только луком угощал, веселый парень был, — вспоминает Екатерина Ивановна. — Еда у нас скудная была — капуста, картошка да морковь, но не голодали. Молоко тоже было».

В августе–сентябре Катя работала на рытье оборонительных рвов. Она вспоминает: «Мы копали противотанковые рвы между Капотней и деревней Рязанцево, которую потом снесли. Немец к Москве со стороны Серпухова шел. Вот сколько народу в колхозе было, столько и мобилизовали, и еще учеников. Месяц целый ходили туда в августе и в сентябре. А потом меня отправили на Куровскую, на лесозаготовки. Уставали очень, но все равно молодые были, веселые. Жили мы в деревенской избе. Придешь, бывало, намерзнешься, а бабка натопит русскую печку: «Лезьте, девки, грейтесь». Спасение было в этой печке...»

*Зенитный расчёт, стоявший в 1941 году в деревне Кишкино.
Второй справа – Валерий Бойцов*

Катерина вернулась в Кишкино и снова взялась за сельсоветовскую работу. «При мне сменилось семь председателей, — вспоминает Мазенина, — двух — Барышникова Ивана Матвеевича и Антипычева Василия Ивановича — забрала война: ушли на фронт и не вернулись. Тогда похоронки приходили в каждый дом, ведь триста человек наших, кишкинских, полегло в войну. Я помню, как в 41-м бомба упала на наш дом. У бабушки была просторная пятистенка, в одной ее части жила бабушкина семья, а в другой — председатель колхоза Иван Степанович Осипов со своей семьей. Так бомба убила его маленького сына и жену. Моя бабушка тоже была дома в тот день, но она чудом уцелела, а вот сын ее Костя погиб. Это случилось 9 ноября».

Среди колхозников в дни войны начался сбор средств для строительства танковой колонны, в том числе и среди жителей деревни Рязанцево. Так, председатель колхоза «Заря» Ермолаев Николай Васильевич проводил на фронт троих сыновей, внес на строительство танков 61000 рублей, подписался на военный заем на 20000 рублей. Его жена Татьяна Федоровна, лучший пахарь колхоза, внесла на постройку танковой колонны 10000 рублей и подписалась на военный заем на 3000 рублей. Самый старый колхозник Василий Иванович, конюх, внес на танковую колонну 41000 рублей и подписался на заем 7000 рублей. Так же поступали и в других колхозах.

На сбережения жителей деревни Рязанцево, снесенной после войны, был построен самолет. Интересно, откуда эти жители деньги взя-

Рытьё оборонительного рва между Капотней и Рязанцево. 1941 г.

ли, если в колхозах тогда за трудодни работали? «Эх, молодежь, — качает головой Екатерина Ивановна, — в селе текстильная фабрика была, называлась «Активистка», там многие из наших трудились. А колхозники еще продавали овощи, полученные под расчет. Мы с сестрой однажды с огромными сумками картошки на станцию «Новая» приехали. Продавцы на рынке нашу поклажу взвесили и удивляются: «Девчонки, вы же больше 40 килограмм привезли!» А нам вроде бы и не тяжело...»

Скупые строчки протоколов заседаний исполкома сельского совета в годы войны говорят о многом.

Протокол № 10 от 24.12.1942

Исполком отмечает, что новогодние подарки для Красной Армии будут собраны к 29/XII.42.

Протокол № 5 от 29.03.1943

Отчет заготовителя молока по с/с Малюковой М.Ф.: заготовка молока поступает плохо из д. Денисьево, а хорошо из Кишкино, Алексеевки. Развернуть работу депутатам по сбору молока раненым бойцам.

О сборе средств и овощей в помощь семьям в/служащих. К 1/IV — оказать помощь в посеве.

Протокол от 10.03.1945

Вопрос: заслушали налоговый отчет о ходе сборов военного налога: исполком отмечает, что сбор идет слабовато. Дать списки в с/совет — которые семьи, временно впавшие в нужду, для принятия мер и ходатайствовать перед Райфо о снятии с них налога. План 66000 рублей, собрано 47000 рублей.

Протокол № 12 от 28.04.1945

Решение: заведующему клубом Соколову Е.М. организовать драмкружки, ежедневно открывать вечерами избу-читальню, ежедневно производить читку газет по полевым работам, выпускать боевой листок не реже 3-х раз в неделю.

Протокол № 15 от 29.05.1945

Отчет библиотеки.

Книг 3000, из них:

Общественно-политических 1200

Естественнонаучных 170

Сельскохозяйственных 700

Художественных 400

Детских 50

Прочих 420

Число читателей 180 чел. Из них детей 90, колхозников и рабочих 60. Исполком решил выделить на покупку книг 1000 рублей.

«О Победе мы узнали в сельсовете, — рассказывает Екатерина Ивановна. — По радио громко объявление сделали. Мы стоим ошарашенные: сразу не верится, что война кончилась. А потом вместе с Марьей Петровной Кулагиной — она у нас библиотекарем работала — выбежали на улицу... Потом все собрались в сельсовет. Радость была общая и горе общее: чуть не в каждом доме кто-то погиб, дети сиротами остались. Чтобы отвлечь односельчан, стали мы собирать их с детьми в избе-читальне, хор организовали. Руководитель — Евдокия Михайловна Соколова, наша, деревенская, — такая певунья! В Люберцы ездили выступать, в Москву, на сцену филиала Большого театра, пели, танцевали... Так хорошо было, хоть и трудно жилось. Не унывали, друг другу помогали».

После войны люди понемногу начали радоваться солнцу и друг другу. В 1946 году Екатерину Сизёмову и ее мать Аграфену Алексеевну наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Екатерина Ивановна, тогда еще Катя, вышла замуж за фронтовика Николая Мазенина. Но до этого знаменательного события, случившегося в 1947 году, ее, двадцатидвухлетнюю женщину, депутаты сельского совета избрали своим председателем. От высокого доверия, оказанного Екатерине Ивановне депутатами сельского Совета, ей пришлось отказаться очень скоро: родился ребенок, и мотаться целыми днями по селу молодая мама не могла. Она вернулась на свою прежнюю должность и оставалась бесменным секретарем Кишкинского сельского совета вплоть до 1959 года.

Эта должность научила ее многому, в том числе и бухгалтерской науке, которая потом очень пригодилась в жизни: шестнадцать лет она была бухгалтером в колхозе им. Дзержинского. Но как-то не соотносится живой характер Екатерины Ивановны, ее тяга к людям с этой педантичной профессией. И своей работой она никогда не ограничивалась, всегда находилась в гуще

событий. Была профгруппоргом, а позднее — членом Совета ветеранов хозяйства. Каждого из вышедших на пенсию тружеников нужно было вовремя поздравить с днем рождения, особо отметить юбиларов, навестить тех, кто заболел, собрать заявления на материальную помощь. Она успевала все и еще немного: председательствовала в домкоме по ул. Ленина, 21, была заместителем председателя комитета общественного самоуправления «Пушкинский». Юбилейные медали ко Дню Победы, которыми ее наградили, для нее очень дороги как память о пережитом в годы Великой Отечественной войны.

*По воспоминаниям Е.И. Мазениной,
записанным Е.В. Егоровой,
и материалам газеты «Угрешские вести»
2001 г. № 46; 2005 г. № 7, 19, 20, 49;
2004 г. № 18 (публикация Светланы Зайцевой)*

Серафима Ивановна Сизёмова (Еремеева)

1923–2020

Федор Петрович Еремеев

1916–2008

Воспоминания С.И. Еремеевой

Я родилась в 1923 году в деревне Кишкино. К началу Великой Отечественной войны в нашей семье было семеро детей. Отец Иван Степанович Сизёмов, 1896 года рождения, трудился бухгалтером в колхозе им. Дзержинского, мама Аграфена Алексеевна Сизёмова (Антипычева) работала в колхозе им. Молокова, а затем, после объединения колхозов, — в колхозе им. Дзержинского. Старший брат Александр Сизёмов, 1922 года рождения, в 1940 году с отличием окончил школу № 1 и был призван в армию. Моя сестра Екатерина родилась в 1925 году, а дальше пошли дети мал мала меньше: брат Владимир 1927 года рождения, сестра Зинаида, брат Евгений 1932 года рождения и сестра Лидия 1937 года рождения.

В 1937 году я окончила школу—семилетку в Денисьево, но в 1—ю школу меня не приняли из-за тройки по русскому языку: туда принимали только отличников и хорошистов. Почти год я проболела малярией. Откуда только в наших краях взялась эта болезнь, даже не знаю, болела очень тяжело. Едва поправившись, задумалась об учебе и пошла записываться в вечерний техникум в Коммуну. А там условия были жесткие: принимали только тех, кто работал на заводе. Дали мне направление на завод Люберецкого комбината НКВД им. Дзержинского «Спартак», и 8 октября 1939 года я пришла туда ученицей шлифовщика. Выучилась на токаря. Мне всего 16 лет тогда исполнилось, но я хорошо работала. А потом к начальнику цеха пришел нормировщик из щитового цеха — видно, пожалел девчонку — и попросил отпустить меня к нему в нарядчицы. Так я и перешла в щитовой цех. Мы делали там большущие щиты для канала Москва—Волга. И так хорошо их делали, что нас наградили — дали билеты на теплоход «Иосиф Сталин». Мы на этом теплоходе на выходных плавали по Москве—реке: начальство — наверху, а мы — на нижней палубе... Пока не эвакуировали завод в Новосибирск в октябре 1941 года, работали там. В техникуме проучилась всего два года, когда грянула война.

С октября по декабрь 1941 года всех нас отправили на оборонительный рубеж, который проходил от левого берега Москвы—реки в районе Капотни, копать противотанковые рвы. Была у нас комсомольская бригада, со мной работали Вера Калачева и Володя Лавыгин. Один раз в день нас возили обедать на Силикат. Ночевали мы в крестьянских избах. В декабре 1941 года вернулись на завод «Спартак» и всю нашу комсомольскую бригаду перевели на казарменное положение. Жили мы в монастыре, на втором этаже больничного корпуса, работали по 12 часов. Вот тогда—то и упала фугаска в монастырский пруд, я это хорошо помню. Достали ее оттуда только в 2013 году. Бомбили поселок и деревни очень жестоко каждую ночь. Чтобы отвести от завода и деревень самолеты, строили муляжи домов на прудах. Так же спасали и крекинг—завод: строили на полях Белой Дачи муляжи.

Были рабочие карточки — 700 грамм черного хлеба и 1 кг крупы. Можно было крупы не брать и обедать в столовой, но я брала крупы, так как в деревне Кишкино оставались маленькие братья и сестры с

мамой. На детей карточек не давали. Отец умер в ноябре 1941 года от сильного воспаления легких. В правлении колхоза, где он работал, отапливать помещение было нечем, он простыл, заболел, лечить тоже было нечем. Старший брат Саша уже был на фронте.

В цеху нас работало 30 человек, все местные жители. Я снова встала к токарному станку, точила противотанковые мины. В ночную смену начальник цеха Демченков Яков Федорович из литейки приносил ведро угля, растапливал буржуйку, и мы собирались вокруг на обед и погреться. А он нам рассказывал длинную сказку из «1001 ночи». Тишина стояла, все замирали. Его потом наградили медалью «За оборону Москвы».

В столовую и цеха под конвоем водили ученых-химиков. Конвой был в штатском — молодые, худые и бледные ребята. Каждому химику полагался свой конвоир. Мы конвоиров между собой называли «свечки» и заглядывались на них. Жизнь и молодость брали свое.

В 1943 году производство стали переориентировать на «химию» и по приказу меня отправили работать в бухгалтерию. Туда идти никто не хотел, потому что терялась рабочая карточка. Но приказ есть приказ, тогда нарушить его никто не смел. Я там работала до апреля 1979 года. Вот и вся моя короткая трудовая биография. Награждена в 1946 году медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», юбилейными медалями ко Дню Победы. Братья и сестры тоже трудились на

*Закладка памятника Ф.Э. Дзержинскому. 1937 г.
В центре в темной куртке Федор Еремеев*

благо страны. Брат Владимир — в НИХТИ, сестра Зинаида — учителем младших классов в школе № 1, а брат Евгений работал в Москве.

В 1950 году я вышла замуж за каменщика Федора Петровича Еремеева, 1916 года рождения. Муж приехал в Дзержинку из Москвы в 1936 году, строил здесь самые первые дома на Клубной. У нас есть фотография, где он закладывает кирпичи в постамент памятника Дзержинскому у Верхнего пруда.

В октябре 1941 года Федор получил повестку, пришел с нею в отдел кадров, а ему сказали: «Сначала поедешь в Новосибирск. Там за полгода построишь цех». Так и получилось. Уже в ноябре там началось строительство цеха. В марте 1942 года Федора направили на учебу в военное

училище, и на фронт он попал уже в офицерском звании. Два раза он лежал в госпитале после ранений. Причем один раз его, раненого и контуженного, выкопала из-под снега и доволокла до санчасти собака. Она его спасла — иначе не выжил бы. Во время войны таких специально обученных санитарных собак выпускали на поле после боя, чтобы они искали живых. В 1943 году Федор вернулся на фронт и потом до Берлина дошел. У нас в семейном архиве есть благодарность капитану Еремееву за взятие Берлина.

Вернулся он в 45-м инвалидом, но все равно работал. Чего он только не строил и не ремонтировал в поселке.

На заводе мы с Федором и познакомились в 1949 году. Жили хорошо, слаженно, не унывали. В нашу первую комнатку на Бондарева, 25, часто набивалось много народу. Жили мы в одной квартире с Бакаевыми в ладу и согласии. Когда Бакаев уезжал в Москву в 1956 году, оставил нам свой шкаф — до сих пор с нами эта реликвия. Потом мы вместе с дочкой переехали на Дзержинскую, 10, в двухкомнатную квартиру. И тут у нас часто становилось тесно от гостей. Теперь на Томилинской живем, каждый год собираемся с родными и друзьями, обычно 9 мая.

Мы с Федором Петровичем душа в душу 58 лет прожили. Мне в жизни повезло со всем: и с судьбой, и с мужем, и с соседями, и с друзьями.

*Воспоминания собраны и записаны
Еленой Викторовной Егоровой*

Федор Алексеевич Соколов **1923–1943**

Федор родился 5 мая 1923 года в деревне Парышенка Сапожковского района Рязанской области. Семья переехала в поселок трудкоммуны № 2, где Федор учился в школе. Он был хорошим лыжником и легкоатлетом, участвовал в соревнованиях. Окончив 8 классов, пошел работать и одновременно обучался в аэроклубе. С июня 1941 года под командой начальника аэроклуба участвовал в перегонке самолетов дальше от фронта, который уже подходил к Москве, был награжден медалью «За отвагу». В начале 1943 года стал военным летчиком-истребителем в звании лейтенанта и добровольно ушел на фронт. За время боевых действий сбил в групповом бою 4 бомбардировщика и 3 истребителя. В мае 1943 года при выполнении очередного задания не вернулся на базу. По рассказам своих товарищей, в воздушном бою, прикрывая командира звена от атаки немецкого самолета, был подбит, загорелся. Федор хотел «дотянуть» до своих, но самолет взорвался в воздухе. Родителям пришла похоронка о том, что сын пропал без вести.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Федор Андреевич Ступников 1922–1989

Федор Андреевич Ступников родился 23 февраля 1922 года на хуторе Большое Напалово Вешенского района Ростовской области. В поселке имени Дзержинского (до 1938 года — Коммуна) жил, работал и учился с января 1936 года по сентябрь 1941 года, здесь же окончил художественную студию. В годы Великой Отечественной войны он отважно воевал на Западном, Северо-Западном, Воронежском, Степном, 1-м и 2-м Украинских фронтах. За отличные боевые действия против немецко-фашистских захватчиков получил 18 благодарностей от Верховного главнокомандующего, стал кавалером орденов Отечественной войны I и II степени, ордена Красной Звезды, был награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», «За освобождение Праги». В 1943 году вступил в ряды КПСС. Был заместителем командира взвода, заместителем командира части по политработе. Участвовал во взятии крепости Кенигштейн и в спасении ценностей Дрезденской картинной галереи.

Уходя добровольцем на фронт, Ступников не успел сдать в библиотеку книгу о французской живописи «От Шардена до Курбе». Как и все коммунары, он боялся, что его обвинят в воровстве, и поэтому носил книгу все время с собой в вещмешке, чтобы вернуть сразу после демобилизации. В одном из боев толстый фолиант со штампом трудкоммуны № 2 спас офицера от серьезного ранения — осколки застряли в толще страниц. Позднее Федор Андреевич часто рассказывал об этом случае и показывал книгу, пробитую осколками. Впечатления от рассказа были настолько сильны, что его друг Николай Николаевич Горлов, впоследствии известный художник, написал портрет Ступникова с этой книгой в руках.

Демобилизовавшись в 1947 году в чине майора, Федор Андреевич с 1947 по 1951 год жил в поселке имени Дзержинского, работал художником, старшим техником в конструкторском отделе НИИ-125. С 1949 года постоянно выставлял свои полотна на республиканских, московских и местных передвижных выставках, принимал активное участие в организации изостудии дворца культуры «Вертикаль» и руководил ею до июля 1951 года. Это помогло многим студийцам — Виктору Дикову, Валентину Огольцову и другим — обрести мастерство и стать настоящими профессиональными художниками.

Тема войны стала основной в творчестве Ступникова, известны его картины «Прохоровское танковое сражение», «Возвращение в Прилепное», «Атакуют десантники», «Мост дружбы», а также пейзажи и натюрморты. Работы художника находятся в крупных художественных

*Николай Горлов. Портрет Фёдора Ступникова
с книгой, пробитой осколками. 1985 г.*

музеях, в музеях-диорамах «Курская битва» — в Белгороде и «Прохоровское танковое сражение» — в поселке Прохоровка Белгородской области. В 1984 году Ф.А. Ступников вступил в Союз художников СССР, активно занимался творчеством, участвовал в выставках.

Уехав из Дзержинского, Федор Андреевич жил в разных уголках страны, был удостоен мирных и памятных военных наград: медалей «За освоение целинных земель» (1966 год), «Участнику парада на Красной площади» (1967 год) и других. О своих молодых годах в коммуне никогда не забывал, приезжал в Дзержинку. Его работы имеются в фондах Культурно-эстетического центра.

В 1981 году, когда поселку дали статус города районного подчинения, Федор Андреевич приехал на праздник с приятной миссией: он преподнес в подарок свою картину, на которой был изображен Ни-

коло–Угрешский монастырь. В то время никаких куполов над храмами Угреши не было, а на картине Ступникова они уже сияли позолотой. Вручая свое полотно в торжественной обстановке, в присутствии председателя исполкома Николая Ивановича Железкина и других официальных лиц, художник сказал: «Мы разрушили монастырь, чтобы сохранить поселок (колокольня могла служить ориентиром для вражеской авиации), а ваша задача — восстановить его, чтобы он был такой же красивый, как на этой картине». Тогда всем показалось невозможным выполнить этот наказ, но спустя четверть века все сбылось.

Ступников Ф.А. Пейзаж с Николо-Угрешским монастырем. 1981 г.

Федор Андреевич мог рассказывать о коммуне часами, больше всего о студии, где он учился рисовать. На одной из картин он изобразил себя молодым человеком, который рисует скульптуру у городского фонтана. Она стояла у ДК «Вертикаль», а еще раньше — на территории Николо-Угрешского монастыря. Тогда это было излюбленное место художников, стремившихся запечатлеть Афродиту, выходящую из пены морской. К сожалению, в начале 1990-х годов прекрасная статуя была украдена. Ранее картина Ступникова, изображающая бронзовую красавицу-богиню, демонстрировалась в выставочном зале на Кузнецком Мосту, где периодически выставлялись художники-фронтвики. Тогда многие с интересом расспрашивали, что за скульптура и где находится. И Федор Андреевич рассказывал, что в городе Дзержинском, где он состоялся как художник. Эту работу КЭЦ приобрел уже после смерти Ф.А. Ступникова при поддержке Уникомбанка и магазина № 42.

*По публикации Ивана Федулова
«Угрешские вести». 2012 г. № 19*

Иван Филиппович Токаренко

1922–2022

Воспоминания

Я родился в 1922 году в Белгородской области на хуторе Осадчий. Отец рано умер. Осталась мама с четырьмя детьми. Вскоре началась

коллективизация. Весь хутор обобрали, и наступил голод. Мать бросила дом, бросила все что нажили, и поехали мы на Кубань. Приехали в станицу (не помню, как называется) неподалеку от Краснодара, и там мать устроилась работать в колхоз. Здоровье у нее было плохое, и работать она не смогла. Мы опять голодали или побирались у родственников. Я беспризорничал с девяти лет. В Краснодаре в 1935 году попал в детский дом, а через четыре месяца меня перевезли в трудкоммуну № 2. Меня определили на музыкальную фабрику, где я работал до 1938 года. Потом фабрику закрыли и в этом зда-

нии сделали военный завод. Нас, ребят, перевели на завод «Спартак», в цех № 7, и 6 месяцев обучали на токарей. Я работал токарем до 1940 года, пока не призвали в армию.

Сначала служба проходила в Забайкальском округе в 17-й армии, которая находилась на территории Монголии. Военскую присягу я принял в 7-й танковой бригаде, которая стояла в г. Тамшак-Булак. Весной 1941 года мы были в летних лагерях на озере Буир-Нур, меня назначили командиром танка Т-34. Там стояли все танковые полки и бригады 61-й танковой дивизии.

Осенью 1941 года наш 2-й танковый батальон и 30-й мотоциклетный полк направили на зимнее размещение в Улан-Батор, где мы и служили. Японцы все чаще нарушали границу, совершали провокации. В 1944 году нас перебросили в город Дзамин-Уде, что в пустыне Тоби близ 5-й заставы, где мы и прослужили до начала войны с Японией, изучая местность в пограничных районах. По тревоге двинулись по Калганскому тракту танки, 30-й мотоциклетный полк, пехота и конница. В ночь с 8 на 9 августа 1945 года перешли границу и после без боя заняли город Орлеань. Нашей группировкой командовал Герой Советского Союза генерал-лейтенант Исса Александрович Плиев.

В результате натиска нашей армии японские войска отступили на свои укрепления в сторону г. Калган. Преследуя отступавших, мы

Иван Токаренко с боевыми товарищами

заняли г. Джанбай и столицу внутренней Монголии Баотоу. На выходе из города мой танк подорвался на mine, у него была перебита гусеница. Я и радист Климов решили ее осмотреть. В это время налетели два самолета, обстреляли нас и сбросили несколько бомб. Радист-стрелок был ранен серьезно, а я получил легкое пулевое ранение в левую ногу. Стрелка увезли в госпиталь, а я отказался, остался в танке с экипажем. Так как правая нога была здорова, я мог стрелять из пушки и пулемета.

В районе г. Калган у японцев были хорошие укрепления в горной местности. После нескольких дней боев Калган был взят. Большую помощь в этих боях нам оказали 4-я и 8-я армии Китайской республики, которые наступали на город с юга. На этом война закончилась: японская группировка капитулировала 2 сентября 1945 года.

После демобилизации в 1946 году я возвратился в поселок имени Дзержинского, поступил на опытный завод № 1, работал токарем и учился в вечерней школе, затем окончил техникум, работал в цехах № 14, 2 и 3 начальником БТЗ (бюро труда и зарплаты), инженером в отделе труда и зарплаты. В 1982 году ушел на пенсию.

Валентина Васильевна Трушenkова

1922–1942

В «Книге памяти» г. Дзержинского скупая запись: «Призвана Ухтомским РВК. Погибла в декабре 1942 года». На самом деле об этой девушке можно рассказать много даже сейчас, когда большинство ее друзей уже в мире ином. Воспоминания о ней самые позитивные. Валентина была сильной лыжницей и легкоатлеткой. Веселая и жизнерадостная, верная в дружбе, она пользовалась большим авторитетом и любовью окружающих. За победу в лыжных соревнованиях Валя получила кубок из рук прославленного летчика Валерия Павловича Чкалова, чем очень гордилась. В 1940 году поступила в физкультурный техникум поселка Малаховка.

Впереди, казалось, все светло и радостно, но 1941 год нарушил все планы на будущую жизнь. Валентина вместе с семьей эвакуиро-

валась в Новосибирск. Она не могла согласиться с тем, что враг на ее земле. В Новосибирске окончила курсы медсестер, просилась на фронт, но ее направили на Тихоокеанский флот. Валю не устраивало это, и она продолжала проситься на фронт. После того как было объявлено о формировании 91-й Отдельной стрелковой бригады добровольцев-сибиряков, она попала на фронт. Валя писала домой: «Стреляю я на «отлично» из боевой винтовки, из автомата и нагана, так что ехать на фронт не страшно». В декабре 1942 года во время ожесточенных боев у Красного Холма Валентина получила смертельное ранение. Ее похоронила жительница села, где это произошло, о чем она и сообщила родным. Светлая память прекрасному человеку!

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Нина Васильевна Трушенкова

1923–2014

Родилась 5 сентября 1923 года. Училась в школе, была очень активна, участвовала во многих спортивных соревнованиях. В 1939 году она состояла в сборной команде Московской области от гимнастической школы, а в 1940 году уже выступала на всесоюзных соревнованиях. Два раза завоевывала звание чемпионки Московской области в разряде девочек.

В начале войны Нина с родителями и сестрой Валентиной эвакуировалась в Новосибирск, где окончила школу связистов. Добровольцем уйдя на фронт, служила в 10-м истребительном авиакорпусе, участвовала в Курской битве. Она вспоминает: «Под Прохоровкой немцы решили уничтожить станцию наведения роты связи и ворвались в село, где она располагалась. Рота охраны не справлялась с натиском фашистов, тогда командир капитан Каменов вызвал огонь на себя. Через некоторое время прилетело звено героя Советского Союза капитана Якова Андреевича Мурашкина и пулеметным огнем заставило противника отступить от села». Рота связи тоже участвовала в этом бою, и Нина Трушенкова была награждена медалью «За боевые заслуги». Войну Нина Васильевна закончила у границ Чехословакии. Спорт помог ей вынести тяготы войны, хоть и была она очень маленького роста и худенькая. На фронте ее звали «пионеркой». После войны она жила в Москве в районе Строгино, преподавала гимнастику в московских школах до выхода на пенсию.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Григорий Андреевич Чаплыгин

1923–1943

Григорий родился 14 октября 1923 года в деревне Паршенка Сапожковского района Рязанской области. Родители переехали жить и работать в трудкоммуну № 2 НКВД. Вначале Григорий учился в семилетней школе деревни Денисьево, но после открытия средней школы стал учиться там. Увлекался гимнастикой, был в команде Московской области на соревнованиях в 1937 году, где команда получила призовое место. По семейным обстоятельствам после 9-го класса ему пришлось закончить обучение в школе и начать работать в техникуме преподавателем физкультуры.

В феврале 1942 года Григорий пошел добровольцем на фронт, воевал в 1-й гвардейской дивизии пулеметчиком. При освобождении Орла уничтожил 76 фашистских солдат и офицеров. Он погиб 22 августа 1943 года в боях за Орел и первоначально был захоронен в деревне Мокрая Орловской области. В 1957 году благодаря помощи пионерских организаций и родственников прах был перезахоронен с воинскими почестями на общем кладбище погибших воинов в селе Трыковка Карачевского района Брянской области.

Дресвина М.А. «Школа № 1»

Николай Андреевич Чаплыгин

1932–2017

Я родился в семье рабочих 5 ноября 1932 года в деревне Кишкино Ухтомского района Московской области. В школу пошел, когда семья получила комнату в третьем корпусе монастыря.

Для меня и для моих друзей — девятилетних мальчишек — война началась с выступления по радио министра иностранных дел СССР Вячеслава Молотова. Он говорил, что гитлеровская Германия вероломно, без объявления войны, напала на нашу Родину.

В те же дни появилась прекрасная призывная песня, слова и музыка которой заставляли трепетать души даже малышей: «Вставай, страна огромная...» Кончалось лето, надвигалась суровая зима, а с ней — холод и голод. По замерзшей Москве-реке мы вместе с взрослыми ходили на поля собирать мороженую картошку, из которой пекли лепешки. Мы их уплетали за обе щеки. Другим деликатесом для нас был жмых, особенно из семян подсолнечника (без шелухи). В одном из походов на реку я провалился под лед, но чудом остался жив и даже не заболел, хотя стоял тридцатиградусный мороз. На нашу долю выпало немало лишений, военное детство было трудным. Мы учились, трудились на колхозных полях, разгружали баржи, приходившие по реке. Бывало, и падали в голодные обмороки. Но все же мы оставались детьми: любили шалить, проказничать. И в своих проделках мы никогда не переходили грань, установленную родителями, «не подставляли» друг друга. Наша дружба была крепкой, неподдельной.

Что фашисты приближались к Москве, мы чувствовали по настроению взрослых — они становились все более сумрачными и строгими. Однажды в небе над нашим поселком появился немецкий самолет-разведчик, так называемая «Рама». За ним обычно шли тяжелые бомбардировщики. Значит, нужно было предпринимать ме-

ры к маскировке поселка. И за одну ночь на трех городских прудах были сооружены плоты, на которых красовались постройки, похожие на деревенские домики. Верхнюю часть монастырской колокольни разрушили. Немецкие летчики не узнали местность и отбомбились на шлюзах. Но точечного бомбометания не получилось, потому что наши зенитчики не давали им вести прицельный огонь. После бомбежек появились первые убитые и раненые. Мы, дети, очень близко видели смерть и то горе, которое принесли фашисты.

С началом Великой Отечественной войны завод № 1 был эвакуирован в город Молотов, куда и был направлен мой отец. Мать категорически была против отъезда и с двумя сыновьями — Григорием (1923 года рождения) и мной — осталась в поселке.

В декабре 1941 года мать исчезла. Мы перебивались, как могли, на зарплату Григория, который в то время работал тренером в монастырском техникуме физкультуры (он был отличным гимнастом). Весной 1942 года мой брат Григорий Чаплыгин и его друзья: Леонид Пекарь, Николай Рогов, Виктор Дорер, наш двоюродный брат Федор Соколов — ушли добровольцами на фронт. Я остался один и выжил только благодаря помощи и заботе соседей. Они нашли мать и заставили ее забрать меня к себе. Началась невыносимая жизнь. Всяческими способами мать старалась избавиться от меня (голод, жестокие избиения). Постоянно пугала тем, что скоро вернется брат, который убьет меня. В начале 1943 года вернулся отец. Мать жила с другим мужчиной, так что ее «радости» не было предела. Она заявила отцу: «Забирай свою шпану — он мне мешает!»

Вдвоем мы уехали на старое место жительства. Каторжная жизнь для меня закончилась, я почувствовал тепло и ласку родного мне человека. В августе пришло извещение о том, что Гриша погиб в бою, освобождая Орел. Для нас с отцом это был сильнейший удар: он погиб в неполные 20 лет.

О нашей победе я узнал от соседки тети Дуни. Рано утром 9 мая 1945 года весь дом спал. Вдруг раздался ужасный грохот, крик и стук в дверь. Все вскочили в недоумении. Отец пошел открывать дверь, а на пороге отплясывает соседка и кричит: «Спите, анчутки, и не знаете, что проклятой войне — конец, Гитлеру — капут!» Что здесь началось! Все целуются, плачут, обнимаются.

Этот день во все века был, есть и будет великим праздником. Пусть вечно наш народ помнит тех, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость Родины. Низкий поклон всем участникам Великой Отечественной войны и тем, кто ковал победу в тылу!

В 1948 году, окончив семь классов, я поступил учиться в первую Московскую специальную школу военно-воздушных сил, которую окончил в 1951 году, и по распределению отправился продолжать об-

разование в Черниговское военно-авиационное училище. Так я стал летчиком-истребителем. Сбылась моя давняя мечта. Летал на самолетах Як-18, Як-11, МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21 и Су-9.

Первый полет я совершил в специальной школе на По-2 со знаменитейшим летчиком современности Алексеем Маресьевым. Службу после училища я начал на Курилах с острова Итуруп, далее был Краснодарский край, город Крымск, а закончил — на станции Мариновка Волгоградской области в частях противовоздушной обороны в 1973 году. После демобилизации с апреля 1974 года бесменно работал в автотранспортном цехе Федерального центра двойных технологий «Союз» до выхода на заслуженный отдых.

Двадцать лет искал могилу брата и благодаря помощи пионеров нашел. Я никогда не забывал свою летную профессию и в 70 лет после тридцатилетнего перерыва совершил прыжок с парашютом с вертолета Ми-8. Это было примером для моей любимой внучки Юлии Тихомировой, которая в тот же день выполнила свой первый в жизни прыжок, чем я безмерно горжусь.

После операции летом 2007 года я прыгал еще два раза, уже с самолета Ан-2 в честь своего 75-летнего юбилея, юбилея внучки и 60-летия родного предприятия — ФЦДТ «Союз». Этим я доказал себе: не стареют душой ветераны!

*По собственноручной записи личных воспоминаний
и воспоминаниям, опубликованным в газете
«Угрешские вести»: 2003 г. № 19, 2012 г. № 17, 2012 г. № 44*

Софья Николаевна Шелковникова (Чеканова)

1918–2005

Алексей Николаевич Чеканов

1921–1980

Николай Николаевич Шелковников

1921–1941

Софья Николаевна Шелковникова родилась в деревне Гремячево Ухтомского района Московской области в семье Шелковниковых Николая Николаевича и Марии Николаевны (урожденной Булкиной). В семье было четверо детей. В гремячевской школе Софья окончила четыре класса, а потом до 1935 года обучалась в семилетке села Денисьево. В 1936 году она поступила на работу в Люберецкий комбинат НКВД табельщицей и работала там до октября 1941 года. В 1938 году Софья окончила курсы государственного всесоюзного объединения «Союзоргучет» по подготовке счетоводов при трудкоммуне № 2 НКВД в г. Люберцы. В октябре 1941 года по причине эвакуации завода она уволилась, но уже в феврале 1942 года поступила на завод № 512 в поселке имени Дзержинского и проработала на одном предприятии

старшим бухгалтером в главной бухгалтерии до выхода на пенсию в 1973 году.

В 1946 году она вышла замуж за фронтовика Алексея Николаевича Чеканова. Софья Николаевна неоднократно награждалась почетными грамотами, премиями, являлась ветераном труда. Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Муж Софьи Николаевны, Алексей Николаевич Чеканов, родился в селе Донцы Михайловского района Рязанской области. Перед войной Чекановы переехали в Москву, на Бутырский вал. Там Алексей ходил в школу, потом работал на механическом заводе

слесарем–сборщиком. Оттуда в мае 1942 года был призван в армию, служил в г. Омске, курсантом учебного дивизиона по подготовке командиров орудий. В октябре 1942 года он был направлен в 743–й зенитно–артиллерийский полк 2–го Украинского фронта старшим орудийным мастером. Участвовал в боях за освобождение Белгорода, Харькова, Кировограда, Краснограда, Ново–Украинки, Ясс, Романа, Баку, Сальнок (Румыния, 1944 год), г. Будапешта (Венгрия, 1944–1945 годы), Комарно, Новы–Замки, Шуран (Чехословакия). Войну закончил в Австрии (Вена). Был награжден медалями: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Будапешта».

После демобилизации в 1946 году женился на местной жительнице Софье Николаевне Шелковниковой и постоянно проживал в поселке имени Дзержинского до своей кончины в 1980 году. На предприятии п/я 14 (ОЗХМ) проработал водителем 30 лет, в цехе 311. В 1967 году избирался депутатом Люберецкого городского совета депутатов.

Брат Софьи Николаевны, Николай Николаевич Шелковников, в 1937 году окончил школу в селе Денисьево Ухтомского района, потом работал в колхозе. В

мае 1940 года был призван в армию, в учебный отряд КБФ (Краснознаменного Балтийского флота), служил подводником. Осенью 1941 года во время ожесточенных боев пропал без вести.

Вкладыш к раздому III
в Красноармейской книжке
мл. сержанта Чеканова.

Отрицательными Верховного
Судовского командующего Г. Сталина
объявлена благодарности
за участие в боях по освобождению г.г.:

1. Белгород - 5.08.43г.
2. Харьков - 23.08.43г.
3. Красноград - 19.09.43г.
4. Кировоград - 8.01.44г.
5. Ново-Украинка - 18.03.44г.

6. За участие в боях, по освобождению г. Ясса и за прорыв оборона противника 22.08.44 года

7. За участие в боях по освобождению г.г. Роман, Бакеу - 24.08.44г.

8. За участие в боях по освобождению города Салынок - 4.11.44г.

9. За бой при прорыве обороны противника Северо-Восточнее г. Будапешта и за форсирование реки Дунай 9.12.44 года

10. За бой по освобождению города Будапешта 13.02.45г.

11. За участие в боях при форсировании рек Эрон и Нитра

Страницы красноармейской книжки А.Н. Чеканова

Никита Дмитриевич Шмычков

1904–1942

Никита Дмитриевич Шмычков родился в Калининe — так тогда назывался город Тверь. В поселок имени Дзержинского он приехал со своей молодой супругой Еленой, жительницей деревни Володарка, что под Лыткарино. Как пересеклись их пути и где они познакомились друг с другом, семейная история умалчивает. Известно лишь, что супруги сняли комнату в Дзержинке, устроились здесь на работу. Никита Дмитриевич занялся сапожным ремеслом — тачал сапоги и другую обувь в сапожной артели. И, говорят, был хорошим мастером. Елена Ивановна трудилась в больнице. Несколькими годами позже оба пришли работать на строящиеся шлюзы, где и зарплата была больше, и жилье давали.

В доме «на Водниках», где поселились Шмычковы, у них родилось трое детей. Младшей, Валентине, в 1941 году было четыре года. Отца она совсем не помнит, про него ей рассказывала старшая сестра.

На фронт Никита Дмитриевич ушел в 1942 году. Прислал всего несколько писем. Рассказывал, что на фронтовых дорогах встретился с родным братом, которого давным-давно не видел: «Радость была невероятная!».

В том же 42-м семья Шмычковых получила известие о том, что Никита Дмитриевич пропал без вести. С тех пор, говорит Валентина Анподистова, об отце ничего не было известно.

В прошлом году Валентина Никитична обратилась к заместителю главы администрации города по территориальной безопасности Михаилу Стукалову: «Я слышала, что он поисковой работой вместе с ребятами занимается. Вдруг получится что-нибудь узнать об отце?»

Ровно один день потребовался дзержинским поисковикам, чтобы разузнать, где похоронен Никита Дмитриевич. Выяснилось, что погиб он в тех же местах, где и родился, — под Тверью. А если точнее, в Оленинском районе Тверской области, в деревне Курино.

«Сейчас эту деревню снесли, — говорит Валентина Никитична, — но солдатское захоронение перенесли в деревню Гандуки. Наверное, там установлен обелиск или памятник какой-то. В прошлом году мы собирались туда съездить, но лето было очень жаркое, так и не выбрались. Может, в этом году получится».

Вместе со сведениями о месте захоронения отца Валентина Никитична получила документ, в котором сказано, что Никита Шмычков не пропал без вести, а погиб. Эта бумага позволила ходатайствовать об увековечивании памяти Никиты Дмитриевича в городе. Накануне нынешнего Дня Победы Советом депутатов города Дзержинского было принято такое решение.

«Пусть могила отца и не в городе, но сейчас он как будто бы здесь, вместе с нами. В Дзержинке же много Шмычковых — и племянник, и мой сын. Сейчас вот правнук родился. Целое поколение нас! Нас не будет, а потомки наши будут знать, что их прадед погиб на войне».

*Татьяна Рябченко. «Родился и погиб в Твери»
«Угрешские вести». 2011. № 18*

Валентина Никитична Шмыčkова (Анподистова)

1937–2023

Мои родители не коренные жители поселка имени Дзержинского или окрестных деревень. Мама — Елена Ивановна (в девичестве Егoшина, 1900–1983) — жила на Володарке, папа — Шмычков Никита Дмитриевич (1904–1942) — уроженец Твери. Поженившись, родители приехали на гидроузел «Трудкоммуна» в 1930-е годы. Отец завербовался на речной флот. Первое время жить было негде, и они снимали комнату в деревне Рязанцево. Там родились мои старшие брат и сестра, а потом уже я. Как многодетной семье нам дали комнату в доме на шлюзах. Папа работал на плотине (регулировал верхний и нижний уровни воды).

В 1942 году папу забрали на фронт. Мама работала на шлюзах судопропускником. Она подавала сигнал, и суда заходили в шлюз. Весь дом был на моей старшей одиннадцатилетней сестре Зине, брату Боре было семь лет, но считалось, что он уже взрослый. Даже я помогала, хотя мне было всего четыре года, — полы мыла. За водой ходили на Москву-реку. Там камень был неустойчивый. Случалось, зачерпну полведра воды, тяну, а камень шатается: того и гляди в воду упадешь. Летом как по дому все сделаем, бежим купаться. Моих сверстников и ребят постарше на шлюзах было много: нас трое, в другой семье тоже трое, у соседей еще один ребенок. Однажды кто-то предложил в речку с разбега прыгать. Кинулись, а меня нет — я уже

Шлюзы на Москве-реке. Довоенное фото

в воде барахтаюсь. Вытащили, но маме не говорили, чтобы не расстраивать.

По Москве-реке ходили пароходы и баржи. Раньше основной транспортной артерией была река: на баржах, как сейчас на фурах, перевозили продовольствие — картошку, свеклу, капусту. Назывались эти баржи «гусяни». Еще ходили наливные баржи с нефтью, которую отвозили в Капотню. Пробьют такую наливную баржу во время обстрела, и пока она проедет — всю реку зальет мазутом. Нам бы летом искупаться, а вода грязная. Иногда не обращали внимания на это и приходили домой все в мазуте.

Когда началась война, к нам на шлюз как на режимный объект стали приходиться солдаты. Посреди островка была землянка, мы прятались в ней на ночь. Так и жили: днем — дома, ночью — в бомбоубежище. После обстрелов находили свинцовые снаряды. Тяжкого и страшного ощущения войны не было, просто трудности чувствовали. Всегда друг другу помогали. Дядя Володя Полоник, бывало, стоит на посту (он охранником был), а я тут же во дворе пытаюсь дрова расколоть. Он тулуп снимет, винтовку поставит и помогает мне справиться с дровами.

Что такое воздушная тревога, помню до сих пор. Над институтом висели аэростаты. А над нашими шлюзами все время пролетали самолеты. Чаще наши, но нередко и немец пролетал. Однажды самолет-шпион зашел очень низко, чтобы сфотографировать и затем по-

дорвать плотину. Но, скорее всего, сработал муляж, который был построен чуть поодаль шлюзов. Наш шлюз не разбомбили.

На площади, где сейчас монастырская лавка, мы покупали керосин. Там до сих пор осталась дверь бывшей бакалейной лавки. Во время войны мы не голодали: у нас были корова, поросенок, мама разводила кур. На островке располагался колхоз деревни Рязанцево. Свой огород был: картошка, морковь, свекла, капуста. Все это росло хорошо, так как из-за разливов реки почва была богатой. А летом мы собирали дикий щавель, который потом продавали на базаре: рубль — кучка. Еще продавали молоко. Вот этим и питались. Небогато, зато все здоровые были.

В 1942 году погиб мой отец. С фронта он написал всего три письма. «Нас гонят на передовую. За Можайск, к Твери — на родину». Мама рассказывала, что он в одном из писем написал: «Подаем немцам «конфеты». Это они так называли снаряды, которыми «кормили» фашистов. Папа был рядовым.

Вскоре после гибели отца околела наша корова. Маме стало тяжело. Чтобы прокормиться, мы завели двух коз. Потом сестра пошла учиться в сельскохозяйственный техникум, брат поступил в Люберецкое ремесленное училище, а я в школу ходила. Мы были

*Валентина Шмычкова (крайняя слева)
с подружками на шлюзах. 1953 г.*

прикреплены к денисьевской школе. Выходили из дома рано, чтобы попасть в школу, сначала шли по полю, потом через шлюзы и поселок.

Когда закончилась война, мне было семь лет. Сразу после войны была неразбериха. Живые не могли найти друг друга, а уж о том, чтобы искать, кто и где погиб, и разговоров не было. Мы сначала все учились, потом замуж вышли, дети родились.

О том, что отец погиб в Тверской области, я узнала только в 2011 году. Деревни Курино, которую отбивал взвод моего отца у врага, уже нет. Мне удалось увековечить имя моего отца Шмычкова Никиты Дмитриевича на плите мемориала славы в Дзержинском, откуда он был призван на фронт. По праздникам ношу ему цветы.

Интервью и обработка Галины Филатовой

Валентина Николаевна Щелкунова (Жильцова)

Род. 1939

Моя мама Наталья Яковлевна Минакова (1912–1985) воспитывалась в детском доме. В своих рассказах она изредка упоминала Таганрог. Родственников у нее не осталось, кроме бабушки с дедушкой. А отец, Николай Александрович Щелкунов, был родом из Ленинграда, впоследствии стал коммунаркомом в трудкоммуне имени Дзержинского.

Мы были совсем еще маленькие, когда папа в 1939 году ушел на фронт. Он вернулся раненый с финской войны, больной туберкулезом. На него было тяжело смотреть: в глазах лежала тень суровости и некой обреченности...

В 1942 году нам пришлось внезапно эвакуироваться из Дзержинского. Из вещей у нас практически ничего не осталось, приходилось туго — война всегда влечет крайнюю бедность, и почувствовать ее в той или иной мере пришлось всем.

Мы до Новосибирска не доехали: папа заболел туберкулезом в открытой форме. Мало что помнится из этого периода: какие-то серые, скучноватые — даже в солнечную погоду — дни.

По возвращении в родной поселок мы узнали, что второй дом по улице Бондарева разбомблен и нам придется поселиться на Клубной (ныне — Бондарева), 9. Соседи оказались людьми участливыми и помогали чем могли, хотя и сами постоянно перебивались с хлеба на воду... Затем нашу семью постигла череда смертей: сначала умер отец, за ним сестра.

Жить было практически не на что, и мама пошла работать на военный завод, а детей (меня и брата) определила в круглосуточный детский сад. О нас заботились и, насколько возможно, оберегали от ужасов и последствий войны. Персонал был прекрасный — в нас воспитывали честность, порядочность, отзывчивость... Всех детей тогда стригли наголо, но девочки отмечали праздники с неким подобием бантов на резинках.

Всех изнурял крайний голод, который приучал идти на хитрости: нас учили кушать медленно, чтобы подольше не чувствовать судорожных резей в желудке. Кстати, привычка эта осталась на всю жизнь.

Наступала весна, набухали почки, в лесу было много смолы — мы ее ели. Появлялась нежная салатная травка — ах, какая она была красивая, но и ее ели. Даже земля временами, казалось, годилась в пищу... Но детство все же счастливая пора. Мы бегали купаться на Кривое озеро в Томилинском лесу, жевали щавель, ходили за картошкой, что сажали напротив озера. Бывало, появлялся объездчик на лошади, и на спинах женщин оставались красные полосы от плетки. До сих пор ее свист звенит в ушах — собирать тогда было запрещено даже оставшиеся корнеплоды.

Однако все мыслимые грани голодомора перешел 1947 год. Тогда мы совсем отощали, счастьем считалось поесть оладий из гнилого картофеля. Хлеб получали пограммам и только черный. Помнится, мама принесла батон белого. Никогда не забуду этого: она плакала, глядя, как мы с братом кушаем его.

Жизнь продолжалась. Вокруг было столько прекрасных людей, готовых помочь и поделиться если не всем, то многим. Тем семьям, в которых были мужчины, приходилось гораздо легче. Отец моей подруги, например, не раз устраивал нам праздничные застолья. И тогда мы вкушали «изысканные» блюда вроде винегрета, жареного картофеля, капусты. Я и сейчас улыбаюсь, вспоминая, как мы, будучи голодными, неизбалованными гастрономическими изысками детьми, уминали за обе щеки эти почти королевские яства и всем было очень весело.

Дни проходили в беззаботных играх. Мы с подругой никогда не боялись высоты. Угрешская колокольня была разобрана и заколочена, но мы все же умудрялись туда лазать. Кстати, там, где сейчас стоит часовня, под камнем, был проход на Москву-реку — такой ширины, что проехала бы карета. Говорили, ход был сделан еще при основании монастыря, в конце XIV века. Однажды, когда мы решили залезть туда, нас поймала милиция, и вскоре проход закрыли... На Верхнем пруду зимой мы катались на коньках, летом бросали в него монетки.

На месте окраин города было несколько деревень. Больших домов почти не строилось, зато цвели красивые сады и было очень мно-

го плодовых деревьев. А весной—то, весной! Все загоралось пышным цветом и утопало в ароматах и благоуханиях... Летней порой детвора разъезжалась по лагерям. Более состоятельные семьи позволяли себе роскошь отправить свое чадо в подмосковный лагерь по платной путевке. Мы же, менее обеспеченные, отдыхали в бесплатном — городском.

В столовую при институте, где работала тогда моя мама, бегали обедать. Там питались немцы, инженерный состав. Их кормили намного лучше. Иногда детей угощали конфетами — это для нас было целым событием, праздником.

В школу мне пришлось пойти с восьми лет. Тогда она располагалась на теперешней площади Святителя Николая. Первое время мне было трудновато, так как все мои одноклассники уже довольно бегло читали, а я не знала даже букв. Но благодаря моей учительнице, в которой я души не чаяла, начала делать успехи, особенно в чтении. Все складывалось неплохо. К слову, школьный устав был достаточно строгим: за невыполнение элементарных правил поведения могли запросто исключить.

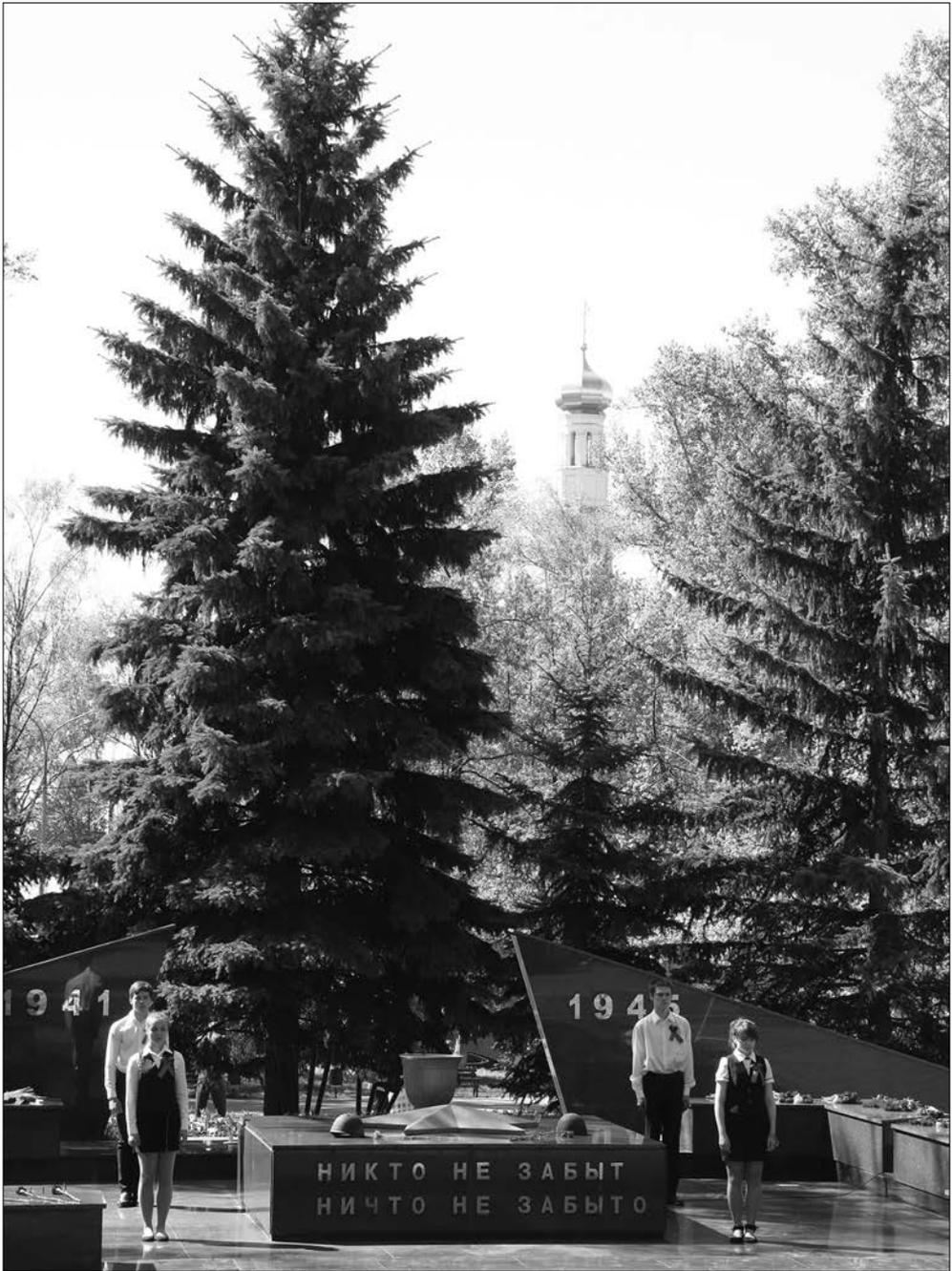

Мне все—таки удалось окончить семь классов с хорошим аттестатом, поступить в техникум, который окончила в 1958 году, и учиться на стипендию. Юность кипела в наших сердцах. Перед нами простирался светлый жизненный путь. На молодых, крепких руках лежало огромное наследство — страна, вставшая из руин.

С 1961 года я работала на заводе № 1, в конструкторско—техническом отделе, в цехе № 14, в других подразделениях НИХТИ. Встретила прекрасного человека, вышла замуж. У нас двое детей, внуки, сейчас воспитываю уже правнуков. И оглядываясь назад, хочу сказать, что жизнь моя, будучи нелегкой, все же сложилась хорошо и прожита не напрасно.

**Запись Яны Медведевой и Елены Федоровой.
«Угрешские вести». 2010 г. № 19**

Память о великом подвиге

Мы победители!

Фашистские войска не дошли до поселка имени Дзержинского и окружавших его деревень. После кровопролитных боев в Подмоскovie осенью и зимой 1941-го немцев отогнали. Вырытые жителями Ухтомского района оборонительные рвы в районе Капотни, к счастью, негодились.

О битве за столицу много написано прозы и стихов. Поэтесса Светлана Михайлова, член Союза писателей России, член нашего литературного объединения «Угреша», сумела сказать о тяжелой победе под Москвой просто и проникновенно:

*Солдатам всем и генералам
Понятно — не нужны слова:
России много за Уралом,
Но сердце Родины — Москва.
Вгрызалась в подступы пехота,
Вмерзала в вырытый окоп.
Назад ни шагу, ни на йоту, —
Хоть пуля в грудь, хоть танки в лоб, —
Штыками, жилами, зубами,
Как будто это край земли.
Комдив сказал: «Москва за нами!»
И немцы дальше не прошли.*

Весной 1942 года по разлившейся Москве-реке льдина вынесла к нашему поселку тело погибшего бойца. Его заметили местные мальчишки и тут же об этом сообщили старшей пионервожатой дзержинской школы Ираиде Васильевне Першиковой (Ведениной), будущему директору. Она обратилась за помощью к зенитчикам, охранявшим московское небо. Расчеты 1750-го зенитно-артиллерийского полка стояли тогда в деревне Гремячево. Красноармейца сняли с льдины и торжественно захоронили на кладбище, пронеся по всему поселку. Над могилой поставили увенчанный красной звездой деревянный обелиск, который позднее заменили на каменный.

Вот так за три с лишним года до Победы здесь началось увековечивание памяти защитников нашей Родины в годы Великой Отечественной войны. Я росла на улице Стройгородок, старое кладбище располагалось рядом, и мы часто ходили через него на огород, выделенный нам в пойме Москвы-реки. Поэтому обелиск на могиле Неизвестного солдата я хорошо помню, хотя была тогда совсем крохой.

В 1965 году, к 20-летию Победы, на могиле установили мраморную плиту со звездой и надписью на табличке: «Неизвестному солдату, погибшему в боях за освобождение Москвы в 1941 году». 9 мая

люди потянулись туда на митинг. Мне было всего пять с половиной лет, но кое-что осталось у меня в памяти. Народу собралось много. Все соседи пошли: Дореры, Малинниковы, Канаш и другие. Подойти близко к могиле оказалось невозможно, а мне так хотелось посмотреть на праздник! И папа, Николай Алексеевич Егоров, посадил меня на плечи. Что конкретно говорилось на этом митинге, я, конечно, не запомнила. Некоторые женщины плакали. Заплакала и я: вдруг до меня дошло, что солдат, лежащий под звездой, не

просто умер, как все те, кто похоронен на кладбище. Его убили фашисты! И таких солдат очень-очень много, гораздо больше тысячи (до такой цифры я тогда умела считать). Это меня так потрясло! И стало страшно, что снова будет война. Родители меня успокоили, обещав, что войны больше не случится, потому что мы победили! Я поверила и успокоилась. Потом было очень весело: вернулись домой, собрали праздничный стол с вкусными пирогами, пели песни, из которых больше всего мне нравилась «Катюша»...

Прошло десять лет. Могила неизвестного солдата, конечно, не была забыта. Ежегодно 9 мая туда возлагались венки, а дети, и я в их числе, летом не упускали случая положить на плиту со звездой полевые цветы. Особенно много их было 22 июня. Традиционные митинги в День Победы стали проходить уже у нового мемориала павшим, созданного около Палестинской стены в середине 1970-х годов. Доминантой комплекса был «Плачущий мальчик» известного люберецкого скульптора Алексея Михайловича Портянко (1921–1978). Скульптура у многих вызывала недоумение. Однако первоначально автор задумал иную композицию: мальчик должен был стоять у сгоревшей избы. К тому же отлили его размером вдвое больше предусмотренного проектом. Надпись на мемориале была такая: «Стоявшим насмерть во имя жизни».

Митинги проходили торжественно, с духовым оркестром, проникновенными речами и потрясающими стихами. Особенно запомнилось празднование 32-летия Победы в 1977 году. Мы, старшие школьники, стояли «на часах» в военной форме, которую носили на

уроках начальной военной подготовки. Юные часовые сменяли друг друга под командой военрук-фронтовиков Володара Михайловича Дворянинова и Бориса Дмитриевича Рубайлова.

В школе № 32 (теперь № 1) мы самостоятельно водили экскурсии по музею боевой славы (его создали в 1969 году), рассказывали обо всех погибших выпускниках школы и учителях. Гото-

вила нас учительница литературы Марианна Владимировна Порцова, первый директор музея. Там же мы встречались с ветеранами, с выпускниками школы. Особенно много пришло их в 1977 году, ког-

Открытие памятника в колхозе и.м.Ф.Э. Дзержинского. 1985 г.

да исполнилось 40 лет первому выпуску школы. Непременный атрибут этих встреч — цветы к мемориальной доске с именами погибших на войне учеников и учителей.

Спустя еще 10 лет, в 1985 году, на территории колхоза имени Ф.Э. Дзержинского (ныне ООО «Агрофирма «Нива»), объединившего еще в 1951 году колхозы деревень Денисьево, Кишкино, Гремячево, Алексеевки и Рязанцево, при большом стечении народа был открыт памятник воинам, павшим в годы Великой Отечественной войны. Ежегодно там накануне Дня Победы проходят митинг и встреча ветеранов-колхозников. Играет военный оркестр, ветераны делятся своими воспоминаниями...

В год 40-летия Победы началось возведение мемориала Славы у Верхнего пруда, в нынешнем сквере Победы, по проекту заслуженного архитектора Московской области Виктора Владимировича Япринцева. На центральном кубе из красного гранита была установлена большая пятиконечная звезда. Надпись гласит: «Никто не забыт, ничто не забыто». На приспущенных красных гранитных знаменах начертаны даты: 1941–1945. В 1994 году, в 49-ю годовщину Победы, останки неизвестного солдата торжественно перенесли во вновь построенный мемориал. На 28 плитах из черного графита были высечены фамилии горожан, погибших и пропавших без вести в Великую Отечественную войну. Вначале их было 651, но это число постоянно растет благодаря поисковой работе.

Перенос праха неизвестного солдата к мемориалу Победы. 1994 г.

Скульптура «Плачущий мальчик» в сквере Победы

«Плачущий мальчик» занял место в парке ниже гранитных флагов и стал частью мемориала. Высоко над его головой шумят деревья. Здесь, на мой взгляд, он смотрится иначе, чем у Палестинской стены: обездоленным горемыкой–подростком, потерявшим на войне дом и семью. Возведение мемориала завершилось в 1995 году — к 50-летию Победы. Здесь проходят митинги 9 мая и 22 июня. Репортажи о них, опубликованные в свое время в городском еженедельнике «Угрешские вести», включены в настоящую книгу.

Отрадно, что не только в эти дни всенародной памяти появляются живые цветы на гранитных плитах в сквере Победы. Это особенно важно в наше время, когда неонацизм в мире возрождается и вновь творит свои злые, бесчеловечные дела. Пока мы сильны своей исторической памятью и единством духа, мы победители! Об этом гениально написал Александр Пушкин:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

*На них основано от века,
По воле Бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.*

Елена Егорова, член Союза писателей России

Сквер Победы и скульптура «Плачущий мальчик»

На прямоугольной плите, облицованной чёрным мрамором, стоит бронзовый обнажённый подросток, закрывающий лицо руками. Эта скульптура называется «Плачущий мальчик», её автором является скульптор Алексей Михайлович Портянко (1921–1978), член Союза художников СССР.

Скульптура передаёт все ужасы и бесчеловечность войны, беззащитность (обнажённость), невыразимую скорбь и муки ребёнка. Она была установлена в 1976 г., к 35-й годовщине битвы под Москвой, по инициативе дважды Героя Социалистического Труда академика Б.П. Жукова, который с 1951 года был директором оборонного предприятия, ныне именуемого ФЦДТ «Союз».

Изначально статуя находилась на повороте с улицы Советской (ныне улица Академика Б.П. Жукова) к проходной этого предприятия. На гранитной плите были выбиты стихи Расула Гамзатова из произведения «Клятва сыновей»:

*С головами поникшими
Над отцами погибшими
Встали мы.*

*Над легендой повитыми
Их могильными плитами
Встали мы.*

В 49-ю годовщину Победы останки неизвестного солдата, захороненного на старом кладбище в 1942 г., торжественно перенесли в новый мемориал, возведённый в сквере над верхним прудом.

В 1995 г. «Плачущий мальчик» занял место в этом сквере ниже гранитных флагов и стал частью мемориала Славы, автором проекта которого является заслуженный архитектор Московской области В.В. Япринцев. А на прежнем месте статуи в 1998 г. установлен памятный знак Святителю Николаю Чудотворцу скульптора В.М. Клыкова.

В 2020 г., к 75-летию Победы, мемориал был отремонтирован и обновлён. Кованые элементы — Орден Великой Отечественной войны и венок Славы — создал Михаил Викторович Матвеев (1959–2024), художник и искусный кузнец.

Елена Викторовна Егорова

Монолог безымянного солдата

Я убит был в Берлине в последнем бою.
Я за то умирал на ступеньках Рейхстага,
Чтобы душу мою, чтобы землю мою
Не чернили бы крылья фашистского флага.

В небе клин журавлей прокурлычет ли мне,
Бой последний напомним ли грома раскаты —
Я остался гореть в каждом вечном огне
И в могиле лежать неизвестным солдатом.

Но в последнем бою я погиб не за то
И пять лет не за то я сражался с врагами,
Чтобы бритые мальчики в чёрных пальто
Смуглолицых детей избивали ногами.

И костям моим бранным покоя не знать.
Я мычу под землёй, обречённый на муку,
И я землю грызу, если кто-то опять
Хрипло выкрикнет «Хайль!», вскинув правую руку.

Для чего же я мир жизнью собственной спас,
Если «Ейдем дас зайне» — нацистское право?
Может, память, потомки, отшибло у вас?
Я же видел Освенцим и помню Дахау.

Если только бы мог, я б ей-богу воскрес
И явился как есть, весь в истлевших лохмотьях,
Чтобы ржавый штык-нож — снова наперевес,
Снова наперерез оголтелым отродьям.

Я бы шёл напролом и мозги бы вправлял,
И фаланги крошил о стальные кастеты.
Я кричал бы: «Хатынь!» и орал: «Бабий Яр!»
Обещайте, что вы не забудете это!

Светлана Михайлова

Победители. Май 1995-го

Этот перезвон не спутаешь ни с чем. Тихая мелодия боевых наград ветеранов войны. Она, словно далекий отголосок набата 41-го, раздавалась повсюду в сквере Победы 9 мая. К могиле Неизвестного солдата потоком шли ветераны войны и труда — те, чья стойкость, мужество и невероятные трудовые подвиги в тылу помогли отстоять в грозные военные годы свободу и независимость нашей Родины.

Сюда шли те, чье детство начиналось под разрывы бомб и свист пуль, кому сполна пришлось познать тяжесть войны. Сюда же пришли и те, кто родились и живут уже под мирным небом. Шли, чтобы отдать дань памяти всем не вернувшимся с фронтов Великой Отечественной и тем дзержинцам, фамилии которых высечены в сквере Победы на граните.

Это была Победа всего советского народа, одной страны — СССР. И в начале митинга первым был исполнен гимн страны-победительницы. Затем — России (*в те годы это «Патриотическая песня» Глинки. — Прим. ред.*). Это было естественно и понятно каждому из присутствующих без объяснений. Общая победа народов уже несущейся страны стала историей, а в сквере, с орденами и медалями на пиджаках, с цветами в руках и блестящими от слез радости глазами, стояли те, кто является еще живой частью этой Великой Победы.

На митинге, посвященном 50-летию Победы, горожан и гостей города поздравили с праздником мэр Виктор Доркин, наместник Николо-Угрешского монастыря архимандрит Вениамин, директор ТЭЦ-22 Иван Козлов, заместитель мэра по социальным вопросам, здравоохранению, образованию, культуре и спорту Ольга Довгиль, председатель городского Совета ветеранов П.Ф. Носач, ветеран войны Александр Алимкин, представители Люберецкого военкомата и общественности.

Мэр представил Книгу памяти города, куда занесены имена и фамилии погибших на войне горожан. Недавно она пополнилась еще семнадцатью именами и фамилиями дзержинцев.

Наступила минута молчания. Минута памяти. Венки и море живых цветов легли на гранит и мрамор мемориала Славы. А затем, как в победном 45-м, закружились пары под музыку духового оркестра. Музыканты ДК «Вертикаль», принявшие участие в шествии праздничной колонны горожан, напомнили мелодии военного времени.

Встреча победителей продолжилась в ДК «Вертикаль», куда их пригласил мэр города. Заслуженная артистка России Галина Кулюкина со своей дочерью Татьяной подарили ветеранам их любимые песни.

Хору ветеранов, столь любимому в нашем городе, подпевал весь зал, а азарту и умению повеселиться могли позавидовать и молодые. Памятью об этом знаменательном событии для ветеранов станет их общая фотография. Фотография победителей.

Ветеран войны Александр Семенович Алимкин прочитал на митинге свои стихи, посвященные знаменательному событию:

*Полсотни лет с тех пор прошло,
Как укрощен пожар всемирный:
Сошлись в бою Добро и Зло,
Но победил рассудок мирный.
Полсотни лет тому назад
Я видел, как вершилось горе:
Горел, весь в ранах, Сталинград,
Стонали волжские просторы.*

*Полсотни лет прошло, и вновь
Страна в огне, страна в тревоге:
Бушуют страсти, льется кровь.
Какой, страна, пойдешь дорогой?..
Почтим же память земляков,
За нас в боях отдавших души,
Священный гнев, святая кровь
Сердца живущих гневом сушат.
И вот пришли мы все сюда,
В своем святом единстве люди.
Ушедших в мир иной звезда
Сиять в сердцах живущих будет!
И в эту памятную дату
Мы всем участникам войны —
От генерала до солдата —
Святой желаем тишины.*

В. Николаев
«Угрешские вести». 2005 г. № 19

*Традиционный митинг и чествование ветеранов-колхозников
у памятника павшим в «Агрофирме «Нива». 6 мая 2006 г.*

Ветераны войны

Ветер раны пеленает,
Ветераны вспоминают,
Как в огне атаки
Танки их горели,
И шипели траки,
И шинели тлели.

Пронеслись и стихли
Беды и невзгоды,
Огневые вихри,
Огневые годы.

Ветер раны овевает,
Ветераны убывают.
Умирать не внове
Им на полуслове.
Кто его доскажет?
Кто его домолвит? —
Наша жизнь покажет,
Наша честь дополнит.

Валерий Аушев

«Город ценит и помнит...»

60-летие Великой Победы в Дзержинском стало поистине общегородским праздником. 9 мая трансляцию военного парада на Красной площади многие дзержинцы досматривали, будучи одетыми в плащи и куртки: опаздывать к началу городского митинга у мемориала Славы не хотелось. К 11.30 аллеи и площадки сквера Победы уже не могли вместить всех желающих присутствовать на митинге, и вновь прибывающие горожане стыдливо топтались на лоскутах готового газона, прикрывших обнаженную после благоустроительных работ землю. В назначенное время смолкла музыка сводного духового оркестра, состоящего из музыкантов знаменитого коллектива Александра и войск ПВО, и официальные торжества начались.

Первым приветствовал собравшихся глава города Дзержинского Виктор Доркин:

— Сегодня весь наш народ отмечает великий праздник — 60-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это праздник со слезами на глазах, это одновременно и день великой скорби и день великой радости. За победу была заплачена слишком высокая цена — миллионы погибших наших сограждан. Только из нашего города ушли и не вернулись с фронта 764 человека. Их имена сегодня высечены на гранитных плитах мемориала Славы.

В нашем городе ковалась победа, здесь тыл был фронтом и тысячи людей работали на оборону Советского Союза. Мы гордимся тем, что в годы войны здесь у нас было произведено 550 тысяч мин и снарядов, что здесь у нас в городе были созданы заряды для знаменитых «Катюш», которые наводили ужас на фашистов. И сейчас наш город ценит и помнит то, что сделали ветераны для нашего народа, для страны. Сейчас ветераны нашего города — это оплот нашего духа, те люди, кто знают вкус и цену Победы. Только на них мы сейчас можем равняться, по ним сверять часы — часы мирного времени. Низкий поклон всем ветеранам, кто прошел войну, кто остался в живых, кто восстановил разрушенное хозяйство, кто создал для нас такие замечательные условия. И мы об этом никогда не забудем.

Мы очень ценим то, что на наш призыв помочь ветеранам и внести свой вклад в фонд «60 лет Победы» откликнулись многие предприятия и предприниматели. В результате в Фонд собрано около 2 млн. рублей. Особо хочу отметить вклад наших ведущих предприятий: ФЦДТ «Союз», ММПП «Салют», банк «Возрождение», которые внесли по 70–80 тысяч рублей в эту копилку. Мы рассматриваем эту акцию не просто как сбор денег, а как гражданское понимание той ситуации, в которой находимся. Мы считаем, что в этом году нам удалось достойно чествовать ветеранов, оказать им знаки внимания, уважения, оказать материальную помощь. Сейчас решением всех властей: президента Российской Федерации Владимира Путина, губернатора Московской области Бориса Громова, администрации и Совета депутатов нашего города оказана необходимая материальная помощь каждому ветерану. Все 286 участников Отечественной войны, 1700 ветеранов получили памятные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Виктор Доркин призвал крепить оборонное и экономическое могущество Отечества, чтобы никто и никогда не смел переписывать российскую историю. Отметив вклад в достойное проведение празднования 9 мая предприятий, выполнивших работы в сквере Победы и на мемориале Славы — ОАО «Итекс» (директор Николай Лазурин), ОАО «Угреша-Электросервис» (Николай Михеев), фирмы «Грантик» (директор Михаил Козлов), ОАО «Спецтехсервис» (директор Алексей Зимин), — Виктор Иванович также призвал верить в себя, в собственные силы: «Когда наши люди берутся, они могут сделать все, причем в нужные сроки и с нужным качеством». Такая вера, по его мнению, и есть залог будущего процветания страны. Тем более что только экономическая и оборонная мощь позволяет России оставаться на мировой арене.

Поздравляя ветеранов Великой Отечественной войны, Виктор Доркин еще раз напомнил, что эти люди «показывают нам, как можно пережить любые трудности, любые испытания».

«В вас еще горит огонь Победы. Не спешите уходить, вы нам очень нужны, — обратился к ветеранам председатель Совета депутатов г. Дзержинского Владимир Вершинин. — Вы должны передать этот огонь молодому поколению, научить так же любить Родину, так же сражаться за нее и так же гордиться ею. Спасибо вам большое еще раз».

Заместитель председателя дзержинского Совета ветеранов Аполлоний Репин напомнил о том, что фашистские войска маршем прошли по Европе и именно советская армия в битве за Москву развеяла созданный Гитлером миф о холодной войне, спасла русский народ от истребления, остановила нацизм. Он пожелал всем присутствующим на митинге доброго здоровья, успехов в труде, а ветеранам — «долго жить и показывать нашей молодежи пример патриотического отношения к нашей стране».

Депутат Государственной думы Виктор Семенов приехал на митинг в Дзержинском прямо с Красной площади сразу по окончании главного парада страны. В своем выступлении он не только поздравил ветеранов и пожелал им долгих лет жизни, здоровья, высокого уважения близких, родных, окружающих, но и принес слова извинений за все то, что пока еще для них не сделано. «Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вернуть былую славу великой России, славу великой Победы, чтобы наши дети, как и мы с вами, гордились нашей великой страной», — пообещал депутат.

Истинными героями своего времени назвал участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла депутат Московской областной Думы Василий Дупак. Очень многие, если не большинство ветеранов-дзержинцев когда-то работали на ФЦДТ «Союз» либо на предприятиях, являвшихся предшественниками Центра и имевших самое непосредственное отношение к великой Победе. Не удивительно, что из руководителей дзержинских предприятий только гене-

ральный директор ФЦДТ «Союз» Юрий Милехин получил право выступить на митинге:

— История нашего предприятия неразрывно связана с героическими и трагическими страницами Великой Отечественной войны. На базе 512-го завода, который явился предшественником нашего предприятия, выпускались снаряды для знаменитых гвардейских минометов «Катюша», создавались новые виды вооружений, новые технологии, которые обеспечили военно-техническое превосходство над врагом.

Мы безмерно благодарны нашим ветеранам, которые, приближая Победу, заложили основы нашего предприятия, являющегося сегодня крупнейшим и ведущим оборонным центром Российской Федерации. Мы сегодня обязаны нашим ветеранам: мы должны окружить их заботой и вниманием, передать новому поколению чувство гордости за то, что сделали наши ветераны, за то, что они могут сегодня спокойно трудиться на нашей российской земле и в стенах нашего предприятия.

Мы чтим традиции завода № 512, НИИ-125, ЛНПО «Союз», ставших предшественниками нашего предприятия, — а фактически это один и тот же коллектив. За годы существования предприятия создано около 450 номенклатур зарядов для ракетного вооружения, для

всех родов и видов вооруженных сил. Это системы залпового огня, тактические, оперативно-тактические, стратегические комплексы, в том числе такие знаменитые, которые стоят сегодня на вооружении нашей Российской армии. Это «Тополь», являющийся сегодня основой ракетно-ядерного щита нашей Родины. Наше предприятие внесло весомый вклад и в укрепление обороны во время Великой Отечественной войны.

Мы не должны забывать о том, что, к сожалению, идеи нацизма и его разновидность — международный терроризм — блуждают сегодня по Земле. Мы должны быть всегда готовы дать отпор врагу и держать порох сухим. Сегодня на нашем предприятии ведутся разработки новых видов вооружения, представляющих гордость отечественной оборонки.

Не остался в стороне от мирского праздника и настоятель Николо-Угрешского монастыря епископ Люберецкий владыка Вениамин:

— В этом году, как и 60 лет назад, русский православный народ праздновал Пасху Христову, и эта радость пасхальная была удвоена великой Победой. Люди возвращались после взятия Берлина, и это была вторая победа жизни над смертью. Вы победили страшного врага, страшную демоническую силу, вы подарили мир миру. И сегодня, как и 60 лет назад, наверное, каждый человек радуется этой великой Победе, победе, которая дала нашей стране мир, благополучие и спокойствие. В эти радостные дни от всего сердца я вам желаю крепости сил, милости Божьей, чтобы Господь хранил вас, чтобы мы встретились и на следующий юбилей 65-летия Победы. Здоровья вам, пусть ваши силы не иссякают! Христос Воскресе! С праздником великой Победы!

От воинов подшефной 202-й зенитной ракетной бригады присутствующих поздравил подполковник Андрей Овсянников.

...Звучали военно-патриотические стихи и песни, сменяли друг друга одетые в парадную форму караульные из 202-й зенитной ракетной бригады. Под оружейные залпы ребята из молодежного центра «Лидер» возложили гирлянду к мемориалу. Память павших на полях сражений дзержинцев была почтена поименным перечислени-

ем, память всех погибших в те суровые годы — минутой молчания. Братья Николо–Угрешского монастыря вместе с семинаристами, обратившись к Вечному огню, отслужили молебен о погибших. Торжественный митинг завершился возложением венков к мемориалу от дзержинской администрации, Совета депутатов, Совета ветеранов, предприятий города.

Затем ветераны отправились в школу № 1 для коллективного фотографирования и совместной трапезы. На банкете ветеранов снова и снова поздравляли и благодарили, вручали подарки. Юбиляры получили из рук Василия Дупака позолоченные часы. А в 17.00 того же дня на площади Дмитрия Донского начался концерт, на котором присутствовавших приветствовала заместитель главы города по социальным вопросам Светлана Истратова.

Собравшихся было достаточно: сидячие места перед сценой заняли ветераны, а площадь вокруг заполнили гуляющие семьи. Дети, еще совсем маленькие и вряд ли понимающие, какой великий праздник отмечает наша страна 9 мая, все-таки чувствовали, что происходит что-то особенное: вокруг бабушки и дедушки сверкают красивыми медалями, плачут и смеются одновременно, родители гуляют без пива и охотно покупают детям воздушные шарик.

Концерт продолжался целых пять часов. Творческие коллективы города не остались от этого праздника в стороне: хор ветеранов «Красная гвоздика» и хор русской песни ДК энергетиков, ансамбль классического танца «Арабеск», ансамбль «Угреша», театр танца «Браво», «Веселые девчата». Свое искусство дарили и исполнители соло: Раиса Кудряшова, Людмила Кондрашкина, Татьяна Скрипнюк, Максим Промыслов, Сергей Мусатов. Порадовали и заезжие знаменитости: ансамбль «Русские узоры» и легендарный ансамбль «Каскад», родившийся в 1983 году под пулями Афгана. Закончился знаменательный день, как и было обещано, праздничным фейерверком.

*Татьяна Голикова.
«Угрешские вести». 2005. № 19*

Труженикам тыла

Прекрасным светлым утром мая
Молюсь за тех, кто всю войну
Работал рук не покладая,
Победы приближал весну.
Герои скромные, простые,
Как беззаветно вы в тылу,
Сердца и руки золотые
Противопоставляли злу!

Старик был крепкий мой прапрадед,
Тушил он бомбы по ночам.
А прапрабабка ряд за рядом
Носки и варежки бойцам
Вязала, хоть совсем слепая
Она тогда уже была.
Прабабка, днем вода трамваи,
Ей нитки вечером пряла.

Пока все деды воевали,
Подростками мать и отец
Хлеба в колхозе убирали.
Один из дедушек, кузнец,
Контуженным пришел досрочно,
Но в бой рвалась его душа,
Он на заводе быстро, точно
Ковал детали ПэПэШа...

И так в любой семье советской
Трудился всяк, кто в силах был,
Чтоб символ свастики немецкой
Планеты лика не чернил.
Прекрасным светлым майским утром
Моя молитва горяча:
Пусть мир живет в согласье мудром,
Не гаснет памяти свеча.

Елена Егорова

Мы благодарны вам, отцы и деды, что сказали вы фашистам: «Нет»

День Победы 1945-го... Каким его встретили наши земляки и жители города? Какой путь они прошли, чтобы приблизить его?

Прасковья Фроловна Котова — уроженка Дзержинского. Когда началась война, ей было 16 лет. Сначала она работала на 1-м заводе, занималась точечной сваркой, а потом попала в эвакуацию. Ее вместе с подругами направили в нижегородский Дзержинск на завод «Заря». Они работали там сутками. Встретили девушек там хорошо: дали 16-метровую комнату на Красноармейской улице. С Прасковьей были мама, сестренка и братик. Мальчик в школу ходил, девочка — в садик. Потом, когда в 42-м году немцев от Москвы отогнали, вся семья вернулась домой.

Для Анны Никитичны Амелиной, которая живет в Дзержинском с 1938 года, весть о Победе не стала неожиданностью. Она служила телеграфисткой во 2-м полку 49-й армии. Через нее проходили поздравительные телеграммы, поэтому, когда по радио объявили о капитуляции Германии, такой бурной радости, как у всех, у нее не было...

Летней погодой, задухновенными мелодиями и теплыми словами встретил 9 мая 2010 года сквер Победы фронтовиков и тружеников тыла — ветеранов Великой Отечественной войны. Там, где «гранитные флаги склонились над памятью павших», за час до начала митин-

га, посвященного 65-й годовщине Великой Победы, уже играл духовой оркестр, а ученики городских школ, гимназий и лицеев несли традиционную Вахту Памяти. Ветераны, встречавшие старых товарищей, вспоминали прошлые годы, делились новостями. Помахали дзержинцам крылом «Белые лебеди» — стратегические ракетоносцы Ту-160 подшефного 121-го гвардейского тяжелого бомбардировочно-авиационного полка. В почетном карауле застыли военнослужащие подшефной 202-й зенитной ракетной бригады ПВО.

Время не властно над памятью народа, и в назначенный час настоящее остановилось, чтобы отдать дань прошлому.

«1418 дней, почти четыре года длилась эта война. На борьбу с гитлеровскими оккупантами встал весь народ от мала до велика. За этот день отдали свою жизнь миллионы советских людей», — звучали со сцены, как набат, слова ведущих. Вскоре перед глазами гостей предстала картина выпускного вечера 1941 года. Девушки и юноши кружились в танце, который вскоре прервали звуки взрывов и выстрелов, а из громкоговорителей раздалось заявление советского правительства: «Сегодня, 22 июня, в четыре часа утра без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбардировке города...» С первыми аккордами песни «Вставай, страна огромная» у мемориала Славы вспыхнул Вечный огонь, символизируя пламя, охватившее тогда всю страну. Вчерашние мальчишки ушли, а их девочки запели: «Ах, война, что ж ты сделала, подлая».

Открыл митинг глава города Алексей Плешаков. Он поздравил ветеранов Великой Отечественной войны и всех присутствующих с 65-летием Победы — с днем, который навеки вошел в историю России и города Дзержинского. Глава отметил, что Победа была одержана ценой невероятных усилий. В первые же дни войны сотни жителей поселка имени Дзержинского и окружающих деревень ушли на фронт, а всего за время войны было призвано 1600 наших земляков. 667 человек не вернулись с полей сражений. Их имена внесены в Книгу памяти и высечены на граните в сквере Победы, а в этом году список пополнился еще одним именем: стал известен наш земляк Семен Иванович Зацепин, который погиб в 1942 году под Тверью. Алексей Плешаков напомнил, что и в тылу наш поселок оставался бойцом — здесь ковалось оружие Победы.

Глава города пожелал ветеранам крепкого здоровья, счастья и долголетия, чтобы они всегда были окружены заботой и вниманием близких людей. Он поблагодарил ветеранов за все, что они сделали во время Великой битвы и в последующие годы — ведь их руками был восстановлен город.

Депутат Государственной думы Виктор Семенов присоединился к поздравлениям. Он подчеркнул, что с каждым годом значение Дня Победы возрастает — это единственный праздник, который объединяет всех независимо от идеологических воззрений и религиозных убеждений. «Не было славнее и значимее Победы в истории нашей

страны. Трудно себе представить, что произошло бы со всем миром, со всем человечеством, если бы вы на своих плечах не вынесли эту Победу, — сказал депутат. — Вечная память всем тем, кто не дожил до этого светлого дня, многая благая лета всем ныне живущим. Передавайте тепло своих сердец своим детям, внукам, правнукам. Ради этого и ковалась Победа».

Председатель городского Совета депутатов Александр Краснянский присоединился к поздравлениям и пожелал ветеранам здоровья, долгих лет жизни, благополучия в семьях и чистого неба над головой.

Участник Великой Отечественной войны, председатель городского Совета ветеранов Александр Майсак поздравил фронтовиков, тружеников тыла и горожан с Днем Победы. «День и ночь трудясь у станков, вы грозное оружие для нашей победы ковали, нашу Родину-мать мы в жестоких боях отстояли, не жалея порой даже жизни своей, — произнес Александр Григорьевич. — Слава вечная тем, кто не вернулся с военных полей!» А оглядываясь на ситуацию в мире, он процитировал слова маршала Победы Георгия Жукова: «Порох мы должны держать всегда сухим».

Участник Великой Отечественной войны Николай Родионов в своей речи обратился к молодежи: «Это они, ваши деды и прадеды, защитили нашу страну от фашистской нечисти. Это они дали вам жизнь. Мы надеемся, что вы понесете эстафету после ваших дедов и отцов. Берегите нашу прекрасную Родину, чтобы у нас всегда было чистое небо!»

Первый заместитель генерального директора ФЦДТ «Союз» Анатолий Бубра присоединился к поздравлениям и напомнил, что за суровые годы войны предприятие, основанное на базе завода № 512, внесло значительный вклад в Победу. На фронт было отправлено более миллиона зарядов для легендарных «Катюш». В послевоенные годы здесь создали и поставили на вооружение много новейших образцов военной техники, в том числе «Грады», «Ураганы», ракетные системы «Тополь», «Тополь-М», «Темп-С», «Пионер», РТ23УТХ и многие другие. Сегодня стоят на боевом дежурстве ракетные комплексы «Искандер» и «Хризантема». Причем вооружения эти создавались не только силами молодежи, но и ветеранами, которые в то или иное время работали на ФЦДТ «Союз». «Низкий поклон и вечная память им за тот труд, за ту свободу, которую они добыли, — поблагодарил ветеранов Анатолий Бубра. — Спасибо за Победу, которую вы нам подарили».

Командир поискового отряда «80-й километр» Михаил Стукалов отметил, что хотя с того светлого Дня Победы уже прошло 65 лет, новое поколение старается быть достойным памяти и мужества героев тех лет. Буквально накануне праздника ребята из его поискового отряда вернулись из экспедиции, которая проходила в тверских лесах. Благодаря их стараниям 43 бойца Красной Армии были захоронены со всеми воинскими почестями.

Игумен Николо-Угрешского монастыря Варфоломей от лица владыки Вениамина поздравил всех с Днем Великой Победы и пожелал мира, благоденствия и счастья. Он подчеркнул, что праздник

этот овеян мужеством, героизмом, подвигом. Великая Отечественная война — это одна из самых страшных и трагичных страниц истории России, потому что она была непосредственно направлена на истребление русского народа. Народа, который день и ночь ковал Победу и в тылу и на фронте. «Сегодня мы преклоняем головы перед теми, кто спасал Отечество, перед теми, кто помнит эти огненные дни и осуществляет живую связь поколений, — отметил отец Варфоломей. — Сегодня мы, вспоминая героев, склоняя свои головы перед прошлым и обращаясь в будущее, обращаемся к Господу, чтобы он даровал нам мирное небо, крепкую веру, силы и способность всегда побеждать. Ибо это означает, что наше Отечество и наш народ будут существовать всегда».

После митинга братия Николо-Угрешского монастыря совершила молебен о погибших на полях сражений. Затем участницы вокального ансамбля «Вдохновение» исполнили песню «Мне кажется порою, что солдаты...». Все участники торжественного собрания почтили память погибших минутой молчания.

Если постановка в начале митинга обратила взгляды присутствовавших в прошлое, то последующая театрализованная композиция заставляла задуматься о будущем. Юные танцоры напомнили, что и сегодня мир стал еще более хрупким, чем раньше, и наша задача в том, чтобы он оставался свободным. Как те голуби, которых выпускали из рук маленькие артисты.

В завершение торжества педагог молодежного центра «Лидер» Евгения Ченичкова исполнила песню собственного сочинения «По-

бедная весна», написанную к 65-летнему юбилею Великой Победы. По традиции в этот день к мемориалу Славы возложили цветы представители администрации города, совета ветеранов, совета депутатов, политических партий, предприятий города, жители города.

Иван Федулов
«Узгешские вести». 2010. № 19

Надежда матери

Нет, она не верит похоронке —
Он живой, родной ее сынок!
Помнит, как он пел «Катюшу» звонко
И спешил с тетрадкой на урок.

Помнит, как пускал он «пароходы»
По весне в стремительный ручей,
Помнит, как сиял, когда с завода,
Первую принес получку ей.

Помнит, как шептал он по секрету,
Первым нежным чувством окрылен:
«Мама, знаешь машинистку Свету?
Мама, я, наверное, влюблен!»

Помнит, как по радио услышал
Сообщенье: «Граждане, война!»,
«Зажигалки» шел тушить на крыше, —
Ей в те ночи было не до сна!

Помнит, как шагал в строю суровом,
На прощание махнув рукой,
Как стремился в письмах добрым словом
От тревог беречь ее покой...

И живут, живут воспоминанья,
Теплится надежды огонек:
Все преодолет испытанья,
Он придет, родной ее сынок!

Наталья Алимова

Нам не забыть Победы горький вкус

По-летнему теплым солнцем и чистым небом встретил сквер Победы тех, кто на своих плечах пронес все тяготы и невзгоды великой битвы с фашизмом и подарил потомкам это мирное небо над головами. Даже природа уловила в этот день настроение, с которым пришли поздравить воинов-освободителей жители города Дзержинского. Лучистыми взглядами, полными гордости и благодарности, смотрели на живых героев гости и участники торжеств у мемориала Славы.

Говорят, что память ослабевает с годами. Особенно народная память. Но те, кто пришел 9 мая к мемориалу Славы, чтобы поздравить ветеранов и тружеников тыла и отдать дань павшим, вряд ли согласятся с этими словами. В этот день здесь было многолюдно как никогда. Несмотря на утреннюю прохладу, еще задолго до начала торжеств у обновленного сквера Победы начали собираться представители всех возрастов. Ветераны, труженики тыла и те, чье детство опалила кровопролитная война, пришли пораньше — встретиться и пообщаться со своими однополчанами, земляками и знакомыми. Юные патриоты заступили на традиционную Вахту памяти. Волонтеры молодежного центра «Лидер» продолжали стартовавшую накануне акцию «Георгиевская лента. Я помню! Я горжусь!».

К назначенному часу в сквере яблоку негде было упасть. Ветераны и труженики тыла заняли все места у импровизированной сцены-плаката, перед которым стояли ведущие. С черно-белых портретов на них смотрели те, кто не сможет уже сам прийти на праздник: учащиеся школ города принесли фотографии своих прадедов. Все воз-

раста и поколения пришли в этот день поклониться воинам–освободителям.

Лучи теплого солнца, озарившие все пространство, и зазвучавшие фанфары возвестили о начале митинга. «В обычный летний день 22 июня 1941 года началась самая кровавая из всех мировых войн — Великая Отечественная. Сейчас о ней много спорят и рассуждают, пишут книги и снимают фильмы, подвергают сомнению многие факты. Время пришло другое. Изменилась страна, изменилась идеология. Но неизменным осталось одно — те люди, которые на своих плечах вынесли все тяготы войны, которые ненавидели смерть, но все равно рвались в ее объятия, чтобы сохранить жизнь, — этим людям не нужно ничего объяснять и доказывать. Они были там и знают об этом не понаслышке», — такими словами предварили ведущие митинг, посвященный празднованию 69-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Открыл митинг глава города Виталий Панаморенко:

— Уважаемые ветераны! Уважаемые жители города и наши гости! Хочу поздравить всех с этим светлым праздником — праздником Победы! Дорогие ветераны, прежде всего это ваш праздник, это ваша победа, и мы, сегодняшнее поколение, хотим поблагодарить вас за все то, что вы сделали. За эту возможность сегодня стоять здесь, отмечать этот праздник, за то, что мы можем сегодня строить, развивать наш город и нашу страну. За все это вам большое спасибо! И мы гордимся тем, что являемся потомками непобедимого народа, гражданами непобедимой страны. И это все вселяет в нас уверенность и дает силы справляться с теми проблемами, которые встают перед нашим народом сегодня.

Кроме этого я хочу сказать вам, что мы сможем сегодня еще воспитать не одно поколение достойных, честных, преданных людей нашей страны, потому что у нас сейчас есть уникальная возможность общаться с вами вживую. Видеть вас, слушать вас, учиться у вас. Множество книг и патриотических фильмов никогда не заменит того живого контакта, который сегодня возможен у нас с вами. Будьте всегда с нами! Будьте как можно дольше, подставляйте нам свое плечо, будьте нашей духовной опорой. Это очень важно и ценно для нас, а мы в свою очередь поздравляем вас, дорогие ветераны, с этим великим праздником. Желаю вам здоровья, бодрости духа, хорошего настроения и долгих-долгих лет жизни!

Затем к присутствующим обратился участник Великой Отечественной войны Николай Родионов:

— Дорогие товарищи! От Совета ветеранов я поздравляю вас с великим праздником Победы. Мы, ветераны войны, преклоняемся перед памятью наших земляков, которые отдали свою жизнь в этой войне. 670 наших земляков ушли на фронт и не вернулись. Вечная им память. Дорогие товарищи, мы всегда приходим сюда, чтобы отметить праздник нашими победами, успехами. И я обращаюсь к молодому поколению: берегите Россию, и мы будем непобедимы! С праздником вас, дорогие друзья!

Вслед за Николаем Тимофеевичем выступил заместитель директора Федерального центра двойных технологий «Союз» Владимир Краснов:

— Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны, уважаемые труженики тыла! От имени руководства и сотрудников Федерального центра двойных технологий «Союз» поздравляю вас с 69-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне! Мы все отлично знаем, какой ценой досталась эта победа. Жители нашего города тоже героически сражались в той войне, многие из них не вернулись домой. Вечная им слава, вечная им память! Работали не покладая рук и труженики тыла. Завод 512, который здесь существовал, за годы войны выпустил около миллиона зарядов для реактивных минометов — знаменитых «Катюш». ФЦДТ «Союз» является преемником завода 512, и мы свято храним традиции, участвуем в создании современной ракетной техники, которая стоит на страже нашей страны.

Следующее поздравление прозвучало из уст начальника Дзержинского отдела полиции Игоря Крючкова. Он отметил, что сегодня очень важно сохранить память о Великой Отечественной войне. Тем более что в нашей стране нет человека, которого бы не коснулась война. «Хочу вам пообещать, уважаемые ветераны, — заверил подполковник Крючков, — что мое поколение и поколение, которое будет после меня, на долгие годы сохранит эту святую память о великих

подвигах, которые совершали вы и ваши друзья. С праздником вас, уважаемые ветераны! Вера в ваш подвиг никогда не умрет».

Ветеранов поздравил секретарь политического совета городского отделения партии «Единая Россия», первый заместитель главы администрации города Сергей Трутнев:

— Четыре страшных года принесли нашей Родине смерть и страдания, но сегодня, вспоминая тех, кто шел под пули, мы вспоминаем и тех мирных жителей, которые своим трудом делали все, чтобы обеспечить победу. Сегодня непримиримость к фашизму нужна нам как никогда. То, что сейчас происходит на Украине, мы с вами видим: фашизм жив и готов к бою. Поэтому символично, что ветераны Великой Отечественной войны, в том числе и нашего города, первые поддержали воссоединение Крыма с Россией. И память именно всех, кто жил в Советском Союзе, помогает нам жить сегодня в мире. С праздником вас, с Днем Победы!

На митинге также выступил помощник депутата Московской областной думы Александра Аниканова, секретарь городского отделения КПРФ Валерий Лазарев:

— Много миллионов жизней мы положили за то, чтобы отстоять свободу и независимость нашей Родины. В боевых столкновениях фашистская Германия и Советский Союз потеряли примерно одинаковое количество солдат и офицеров, но людские потери из-за зверств фашистов на наших оккупированных территориях не поддаются никакому исчислению. Спустя 69 лет мы видим, как на Украине поднимает голову фашистская гидра и наследники бендеровцев. Наша пар-

тийная организация обращается к президенту Российской Федерации, Верховному главнокомандующему Вооруженными силами нашей страны Владимиру Путину: защитите наших братьев, сестер, отцов и матерей, таких же ветеранов и участников Великой Отечественной войны, которые сегодня проживают на нашей братской Украине. Советская армия принесла свободу и независимость многим странам Европы. И мы думаем, что наша Российская армия, принеся свободу и независимость Крыму и Севастополю, поможет братскому украинскому народу навести порядок на ее территории и освободить Украину от бендеровских формирований.

— Сегодня великий праздник, сегодня праздник Победы, — начала свою речь руководитель местного отделения политической партии «Справедливая Россия» Елена Егорова. — Давайте запомним его, запомним надолго. Дорогие ветераны! Спасибо вам за вашу силу духа, за то, что на полях сражений вы не дрогнули, за то, что в тылу девочки совсем юные стояли у станков, копали окопы, а по ночам шили кисеты и вязали носки и варежки. Я хочу попросить вас: живите, пожалуйста, долго, потому что пока вы живы, мы будем молоды. Пока живы наши бабушки, мамы и дедушки, мы будем молодые. Россия будет единой и обязательно справедливой, потому что в ней живет такой крепкий и сильный духом народ. Спасибо вам за вашу жизнь.

Обратился к ветеранам и председатель местного отделения Либерально-демократической партии России Дмитрий Байраков:

Возложение цветов к мемориальным доскам. 9 мая 2014 г.

— Сегодня мы испытываем великую радость и великую скорбь. Мы помним тех, кто остался навечно на полях сражений, и мы обещаем передавать другим поколениям память о ваших подвигах. Дорогие наши, просим вас оставаться с нами как можно дольше, учить нас и передавать свой опыт. Низкий вам поклон!

С заключительным словом в рамках митинга выступил заместитель Николо-Угрешского монастыря игумен Варфоломей:

— Сегодня все наше многонациональное Отечество с радостью и всеобщим ликованием отмечает великий светлый праздник Победы. Великая Отечественная война в истории нашей страны стала, наверное, самым трагическим испытанием. Сегодня очень сложно оценить всю высоту подвига военачальников, бойцов, работников тыла, которые в страшные дни войны явили удивительную веру, силу духа, стойкость, которые совершили подвиг служения и любви к своему Отечеству. Это жертвенное служение и эту любовь нам никак нельзя забывать. Сегодня мы возносим свои благодарственные молитвы Господу, молимся о погибших войнах и особенно чествуем наших дорогих ветеранов. Спасибо вам за ваше мужество, стойкость, за возможность жить под мирным небом!

Ведущие Екатерина Маликова и Георгий Коршунов напомнили: «Мы не имеем права забыть ужасы этой войны, чтобы она не повторилась вновь, мы не имеем права забыть солдат, которые погибли ра-

ди того, чтобы мы сейчас жили. Мы обязаны помнить все. Забыть прошлое — значит предать людей, погибших за счастье Родины».

В памяти человеческой 22 июня 1941 года осталось не просто как роковая дата, но и как рубеж начала отсчета долгих 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Каждый из этих дней рождал своих героев. Моряки и пехотинцы, танкисты и партизаны, труженики тыла — все они ковали нашу Победу. Свой огромный вклад в великую Победу внесли и советские летчики. Им была посвящена музыкально-хореографическая композиция, подготовленная творческими коллективами города.

В ней артисты попытались представить небольшой эпизод из жизни летного полка, поразмышляли на тему любви к Родине и своему Отечеству, материнской любви, веры. Силой искусства они попытались еще раз донести до каждого то, о чем говорилось перед этим в высоких речах. Лично меня особенно тронула строчка из прозвучавшей песни: «Погибшие в небе за Родину становятся небом над ней».

Вслед за традиционной минутой молчания братия Николо-Угрешского монастыря совершила молитву о погибших на полях сражений. В завершение торжеств горожане почтили память павших.

От городских властей венок к мемориалу возложили мэр Виталий Панаморенко и начальник управления делами администрации Людмила Саютина. От участников и ветеранов Великой Отечественной войны цветы к мемориалу принесли Петр Чуб и Николай Чаплыгин.

Ветераны сажают деревья в сквере Победы. 9 мая 2014 г.

Память павших почтили представители предприятий, местных отделений различных политических партий, учащиеся и жители города. Финальным аккордом торжества стал небольшой салют.

Иван Федулов.
«Угрешские вести». 2014. № 19

Наш неизвестный солдат

Когда огнём прицельно шпарил
Фашист, к Москве ломясь вперёд,
Солдат — простой советский парень —
Погиб и намертво вмёрз в лёд
Окровавлённый москворецкий.
Зимой от вражьих орд немецких
Очистили край подмосковный.
Весною вздыбилась река,
Срывая зимние оковы.
И льдину ту издалека
С красноармейцем повлекла,
К шлюзам Дзержинской трудкоммуны,
Волной свинцовой принесла
И ночью тёмною безлунной

На берег кинула. Ребята
С утра заметили солдата,
Позвали взрослых. Те бойца
Из плена льда освободили,
С печалью тихою в сердцах
На кладбище похоронили.
Красноармеец безымянный
Под обелиском деревянным
Сначала там обрёл покой,
Потом — под мраморной плитой
С пятиконечною звездой.
Солдата помнили и чтили.
Детишки местные к могиле
Букеты полевых цветов
Несли, с любовью украшая.
Звучало много скорбных слов
На митингах в июне, в мае.
Стояли взрослые в слезах
И дети, кто войны не ведал...
Перенесли мы с честью прах
Спустя полвека в сквер Победы.
Надгробием солдату стал
Торжественный мемориал,
Красногранитные знамёна
Под сенью елей и берёз.
Мы помним всех, кто уберёт
Нас от фашистского полона.
И вечный здесь огонь горит
Как памяти и славы символ.
Солдат наш неизвестный спит —
Один из тех, кто спас Россию.

Елена Егорова

Ты вспомни!

*Ко дню, который уже не помнит вся планета,
не помнит «мир спасенный»,
но помним только мы — русские.
К 22 июня...*

На плечи руки девичьи ложатся,
Вальс школьный души и сердца закружит,
И будут клятвы раздаваться:
«Люблю навек. Целуй покрепче! Ну же...»

В тревоге Русь с зарей проснется,
Падут на землю матери, рыдая,
Росс в битве с врагом сойдется —
Меч обнажит страна родная.

Жмут на гашетки иродовы руки —
Бомбят наш Севастополь, Брест и Киев!!!
За что нам Бог послал такие муки?!
Враг топчет землю и ломает выи.

За все четыре года страшных
Тьмы русских душ взлетят на Небо.
Приняв свинец, пав в рукопашных,
Сыны уйдут из были в небыль.

Ее Величество Любовь Земная
Всех невернувшихся с войны прощает.
А тот, кто верен был, — я точно знаю! —
Во снах своих любимых навещает.

Мой юный друг! Минута — так немного.
Ты вспомни тех, идя на школьный бал,
Кто пал во имя жизни, кто земное
Недолюбил и недоцеловал.

Георгий Ермоленко

22 июня. Ровно в 4 часа...

Самый необычный митинг, в котором мне довелось участвовать, состоялся 22 июня 2014 года в 4 часа утра в сквере Победы.

Во-первых, выйти из дома в половине четвертого, согласитесь, само по себе необычно. На улицах тихо и безлюдно, идешь совершенно одна, пока у стадиона «Орбита» не встречаешь такого же неспешно шагающего в сторону мемориала Славы. При ближайшем рассмотрении человек оказывается Николаем Андреевичем Чаплыгиным, коренным дзержинцем.

В 1941 году Николаю Чаплыгину было 9 лет и в военных действиях он, конечно, участия не принимал. Но хорошо помнит военную Дзержинку, двух старших братьев, ушедших на фронт и не вернувшихся назад: «Их фамилии на плитах в Сквере Победы, как же мне не приходиться сюда?»

Сквер Победы в ночное время, а половина четвертого утра даже для июня это все равно ночь, выглядит, как затемненный Ленинград. Хотя и фонари горят, и утки в пруду крикают, а впечатление такое, будто на дворе 1941 год и над верхушками елей вот-вот покажутся мессеры. Но вместо немецких бомбардировщиков над сквером плывет усиленный колонками голос Левитана: «Внимание, говорит Москва. Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского

народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами!»

Историческое обращение, а затем и «Священная война», наверное, перебудили народ в ближайших к скверу домах! Но ни одного ок-

на, несмотря на полную громкость трансляции, на площади Святителя Николая не зажглось. Ни одного удивленного лица в открытой форточке не появилось. Зато снизу, от «Скорбящего мальчика» к мемориалу Славы поднялась компания молодых людей. Ребята бочком–бочком обошли сквер со стороны пруда и присоединились к нашему митингу. Вот уж действительно, нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Первому на митинге слово было предоставлено главе города Дзержинского Виталию Панаморенко. В своей речи он особо подчеркнул, что «важно сделать все, чтобы молодежь не забывала минувшую войну и ценила ратный подвиг своих соотечественников».

От ветеранов Великой Отечественной войны на митинге выступил Николай Тимофеевич Родионов. С палочкой, хромая, он вышел к микрофону, установленному в середине плиточного плаца, и рассказал, как в 1939 году его, студента одного из московских вузов, отправили служить на Тихоокеанский флот: «Нас готовили к войне и не скрывали этого». Демобилизовался Николай Тимофеевич уже после Победы. Вернулся в родную Дзержинку, которая питает и поддерживает его вот уже долгие годы.

Еще один ветеран Великой Отечественной — Анатолий Степанович Кудин — пришел в сквер в эту ночь в плащ–палатке, да так и стоял в ней весь митинг живым напоминанием о военных годах.

Всем, кто присутствовал 22 июня, ровно в 4 часа, в сквере Победы, а это были, в основном сотрудники администрации города, ребята

та из «Лидера», директора учебных учреждений города, были розданы свечи, и мы зажгли их перед минутой молчания.

Летний ветер играл пламенем, стараясь потушить огонь — нельзя нарушать светомаскировку во время войны! А свечи не сдавались: они вспыхивали вновь и вновь в память о тех, кто ушел на фронт и не вернулся.

*Татьяна Рябченко.
«Угрешские вести». 2014. № 25*

*Выступление ансамбля «Тыловые подруженьки»
в Сквере Победы. 22 июня 2014 г.*

Весна, Победа и Любовь

*6 мая 1945 г. — Пасха Христова,
память святого Георгия Победоносца,
именины маршала Георгия Жукова*

Весна, Победа и Любовь...
Как просто это сочетанье
Исконно русских вечных слов!
Как величаво их звучанье!

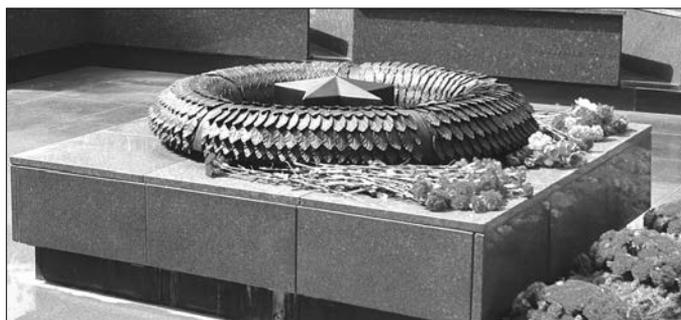
Весною расцветает вновь
Земля, сияет поднебесье,
Победу празднует Любовь
Над смертью — Христос Воскресе!

Святой Георгий на коне
Сразил в Берлине в сорок пятом
Змею фашизма и к стене
Позора пригвоздил булатом

Победы нашей, и война
Закончилась в день Пасхи третий.
Ликует новая весна:
Христос Воскресе! Нету смерти!

Зазеленели сень дубов,
Берез, осин и озимь хлеба...
Весна, Победа и Любовь —
Наш путь земной, ведущий в Небо.

Елена Егорова

Содержание

Предисловие редактора	3
-----------------------------	---

Опора фронту

<i>Валерий Арефьев</i> От коммуны до Берлина	6
Они приближали Победу.	35
<i>Алимова Н.</i> Германия 45-го	42

Война в судьбах дзержинцев

Антипычев С.М.	44
Агальцов С.А., Кирсанова Л.В.	55
Алимкин А.С.	59
Базарова (Суворинова) В.А.	60
Беляков С.Н.	61
Белякова А.И.	65
Бирюков М.Е.	69
Блат Д.Д.	71
Буланов В.И.	73
Ведищев Я.З.	77
Волков Н.И.	79
Волков В.Н.	81
Волкова (Рудко) Т.Н.	82
Выборнов Б.Н.	86
Головкина (Шелетаева) А.Н.	89
Головкин А.М.	92
Григорьева (Скупова) Р.Н.	93
Дубман Д.М.	94
Жильцов И.П.	98
Зеленецкий В.Ф.	98
Корнюшин Н.Ф.	103
Матвеев Н.С.	105
Мошков Ю.А.	106
Огольцов Ю.А.	110
Першиков В.В.	111
Першикова (Веденина) И.В.	111
Петрова (Ваваева) Л.И.	113
Похлёбкин А.И.	114
Репин А.Н., Репина Р.И.	117
Репин Л.Н.	120
Рогов Н.Н.	120

Родионов Н.Т.	122
Рудинский Е.Я.	126
Сизёмов А.И.	127
Сизёмова (Мазенина) Е.И.	131
Сизёмова (Еремеева) С.И., Еремеев Ф.П.	137
Соколов Ф.А.	141
Ступников Ф.А.	142
Токаренко И.Ф.	145
Трушенкова В.В.	147
Трушенкова И.В.	148
Чаплыгин Г.А.	149
Чаплыгин Н.А.	149
Шелковникова (Чеканова) С.Н., Чеканов А.Н., Шелковников Н.Н.	153
Шмычков Н.Д.	156
Шмычкова (Анподистова) В.Н.	157
Щелкунова (Жильцова) В.Н.	160

Память о великом подвиге

<i>Егорова Е.Н.</i> Мы победители!	164
<i>Егорова Е.В.</i> Сквер Победы и скульптура «Плачущий мальчик»	169
<i>Михайлова С.</i> Монолог безымянного солдата	170
<i>Николаев В.</i> Победители. Май 1995-го	171
<i>Аушев В.</i> Стихи о войне	173
<i>Голикова Т.</i> «Город помнит и ценит...»	175
<i>Егорова Е.Н.</i> Труженикам тыла	182
<i>Федулов И.</i> Мы благодарны вам, отцы и деды, что сказали вы фашистам: «Нет»	183
<i>Алимова Н.</i> Надежда матери	189
<i>Федулов И.</i> Нам не забыть Победы горький вкус	190
<i>Егорова Е.Н.</i> Наш неизвестный солдат	198
<i>Ермоленко Г.</i> Ты вспомни!	200
<i>Рябченко Т.</i> 22 июня. Ровно в 4 часа	201
<i>Егорова Е.Н.</i> Весна, Победа и Любовь	205

Всё для Победы!

г. Дзержинский Московской области

Очерки, воспоминания, стихи

2-е издание, исправленное и дополненное

Редактор–составитель: *Е.Н. Егорова*

Технические редакторы: *В.Н. Киселева, Е.Н. Егорова*

Корректор: *В.И. Иванова*

Дизайн оформления: *Е.Н. Егорова*

Использованы фотографии из фондов Историко–краеведческого музея г.о. Дзержинский, архивов ФГУП ФЦДТ «Союз», ДМУП «Информационный центр» и семейных архивов, фотографии Грызлова А.М., Егоровой Е.Н. Качество фотографий соответствует оригиналам.

Подписано в печать 22.06.2024.

Формат 70x100/16. Гарнитура «SchoolBook». Печ. л. 14,0.

Тираж 1000 экз.

**Московская областная благотворительная общественная
организация «Общество «Семь Я»**

140090, Московская обл., г. Дзержинский, ул. Спортивная, 12.

Тел. (495) 551-17-90. Сайт: www.seveni.ru. E-mail: seveni1@mail.ru

**Дзержинское муниципальное унитарное предприятие
«Информационный центр»**

140093, Московская обл., г. Дзержинский, ул. Томилинская, д. 14а.

Тел.: (495) 551-22-32, (495) 550-20-74. <http://tvugresha.ru>

**Муниципальное автономное учреждение культуры
«Культурно–эстетический центр»**

140090, Московская обл., г. Дзержинский, ул. Спортивная, д. 12.

Тел.: (495) 551-17-90.

**Федеральное государственное унитарное предприятие
«Федеральный центр двойных технологий «Союз»**

140090, Московская обл., г. Дзержинский, ул. Академика Жукова, д. 42.

Тел.: (495) 551-76-53, (495) 551-76-53

<http://www.fcdt.ru>, fcdt@monnet.ru

Литературное объединение «Угреша» имени Ярослава Смелякова

Московской областной организации Союза писателей России

140093, Московская обл., г. Дзержинский, ул. Томилинская, д. 20а

Тел. (495)–551–51–00, (903) 660–90–98

<http://www.lito-ugresha.narod.ru>; lito_ugresha@mail.ru

ISBN 978-5-6047169-6-0

9 785604 716960

Отпечатано в

ООО «Славянская типография»

394026, г. Воронеж, пр-т Труда, 48А.

Тел. +7 (4732) 90-45-17.

Заказ №

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Не имеющих книжек — задерживать.

1. Фамилия Чеснов
 2. Имя и отчество Александр Николаевич
 3. Звание и должность мл. лейтенант
от 1-го батальона пехотной дивизии
 4. Наименование части (учреждения) 2514 Зап. фронт
 5. Наименование подразделения (батальон, рота) 3-ья рота
 6. № личного знака

Личная подпись владельца книжки Чеснов А.Н.

Командир роты Чеснов А.Н.

Место выдачи книжки Орловская область

194 г.

У. Вооружение и техническое имущество

Наименование имущества и вооружения	Кол-чество	ВРЕМЯ			
		Выданы	Сданы	Год	Месяц и число
<u>ружье</u>	<u>1</u>				
<u>30 патронов</u>	<u>30</u>				
<u>ком. билет</u>	<u>1</u>				
<u>карта</u>	<u>1</u>				

ПРИМЕЧАНИЯ:
 1. Номера инвентаря, протирки и других предметов вооружения проставляются в графе «Наименование имущества и вооружения».
 2. В книжку записываются инвентарь и другое оружие с перечислением положенных к нему и выданных красноармейцу принадлежностей и отдельных деталей (индивидуальный ЗИП).

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ И САООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мельникова Валентина
Васильева
Александровна

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 6 июля 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЮ

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР МЕДАЛЬ ВРУЧЕНА

194 г.

родилась и подпись лица (родившегося и вручившего медаль)

Р № 104301

Архивная книга

II. Заключение вышестоящих начальников

За участие в потоплении 2-х подводных лодок, танкера водоизмещением 10000 тонн, мотобота, транспорта 1500 тонн, потопления в группе 2-х транспортов водоизмещением 10000 тонн и проявленное при этом мужество и отвагу — достоин представления к высшей правительственной награде — звания ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Ходатайствую о представлении к высшей правительственной награде — звания ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

КОМАНДУЮЩИЙ ВВС СЕВЕРНОГО ФЛОТА
 ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АВАКИИ Андреев

" 5 " апреля 1944 года.

III. Заключение Военного Совета Флота

За потопление двух подводных лодок, танкера водоизмещением 10.000 тонн транспорта в 1500 тонн, мотобота и в группе двух транспортов водоизмещением 16.000 тонн, проявленное при этом героизм, отвагу и мужество, ходатайствую в соответствии с приказом НКВМ № 294 от 8.10.43 года раз-дел 8 § 16 присвоение Гвардии Старшему сержанту АНТИПЧЕВУ Семену Михайловичу § высокого звания ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

КОМАНДУЮЩИЙ СЕВЕРНЫМ ФЛОТОМ / ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА СЕВЕРНОГО ФЛОТА
 А Д М И Р А Л :- К О Н Т Р - А Д М И Р А Л :-
 / ГОЛОВКО / / НИКОЛАЕВ /

1944г

член комиссии НКВМ СССР

Члены:

За нашу Советскую Родину!

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО

Старшему Рядовому Семену Васильевичу

В ам, доблестному воину Красной армии, участнику боев с немецко-фашистскими захватчиками, сражавшемуся в рядах войск 2-го Белорусского фронта, неоднократно отмеченных благодарственными приказами Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища СТАЛИНА Венны Совет Северной группы войск вручает это благодарственное письмо, как память о Великой Отечественной войне.

Желаем Вам здоровья и новых успехов в Вашей дальнейшей трудовой жизни на благо нашей Великой Социалистической Родины.

Главнокомандующий Северной группы войск Маршал Советского Союза М. РЫКОВ
Рыков

Член Военного Совета Северной группы войск генерал-лейтенант С. ШАТЛОВ
Шатлов

1-го АПРЕЛЯ 1945 г.

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ **МЫ ПОБЕДИЛИ!**

СССР-НКО Форма № 4-а

Ухтомский район. воен. Комиссариат 2-я часть № В-67
 г. Люберцы Моск. обл. „ 5 „ февраля 1946 г.

Извещение

Ваш отец Кр-ц
 [муж/сын, брат, воин, звание]
Валентин Николаевич Иванов
 [фамилия, имя, отчество]
 уроженец Московской об. Ухтомского района
 [область, район, деревня и село]

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был погиб 23 марта 1942 г.
 [убит, ранен и умер от ран]

похоронен с отданием воинских почестей Семинская об.

г. Дамаск

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства пенсии (приказ ИРО СССР № 038 — 44 г.)

Ухтомский районкомполковник Семин (СЕНИН)
 В. Начальник 2 части,
Михайлов (МИХАЙЛОВ)
Х. Эрмеев